Север Александр
Антикоррупционный комитет Сталина

Вступление----------2

Часть 1. Разносчики заразы----------4
«Демон революции» или бизнесмен?----------4
«Советский барин» Зиновьев----------7
Торговые представители Яков Ганецкий и Исидор Гуковский----------11
Главный лесничий России Либерман----------13
«Валютное дело»----------15

Часть 2. Распространение эпидемии коррупции----------18
Дело Гохрана----------18
«Хлопковое дело»----------20
«Гаражное дело»----------22
Дело Центросоюза----------23
Клубное дело----------25
Дело Ленинградского военного порта----------26
Ещё примеры хищений, подлогов, мошенничества----------27
Хищения на железных дорогах----------27
Дело Фондовой комиссии Балтфлота----------27
Дело завода «Треугольник»----------28
Дело агента Ташкентской железной дороги----------28
Дело Всевобуча----------28
Дело Петроградского железнодорожного узла----------28
Дело Петроградского укрепрайона----------28
Дела о контрабанде----------29
Дела об аренде----------30
Дела об авансах----------31
Дела о спекуляции----------31
Кредитные дела----------34
Астраханское дело----------35

Часть 3. «Начать самый беспощадный поход против должностных преступлений!»----------37
Начало борьбы с саботажем, взятками и хищениями----------37
Долой взятку!----------42
Под личным контролем Дзержинского----------43
Борьба с «оборотнями» с Лубянки----------45
Ликвидировать взяточников и коррупционеров как класс----------46
Зарубежные «благодетели»----------49
Концессионеры----------51
Похождения Арманда Хаммера в Советской России----------53

Часть 4. Антикоррупционный комитет тов. Сталина----------55
Пермское дело----------55
«Максимальная чистка аппарата…»----------57
«Государево око»----------58
Феликс Дзержинский: воевать до конца----------63
Смерть Ленина----------68
Убийство Дзержинского----------70
Трагедия и триумф И.В. Сталина----------73

Приложение----------78
Разрушители народного хозяйства----------78
Шахтинское дело----------78
Дело Донугля----------82
Вредительство на железнодорожном транспорте----------87
Саботажники----------92
Вредительство в сфере ВПК----------94

Список использованной литературы----------104
Опубликованные документы----------104
Монографии----------104
Статьи----------105
Мемуары и художественно-документальные романы----------106
Материалы из Интернета----------106

Аннотация

История борьбы с коррупцией в высших эшелонах Советской власти начинается ещё в 1919 г. Тогда Лениным была создана специальная комиссия, в которую вошли Сталин и Дзержинский, для расследования одного вопиющего дела о коррупции.

Позже И. В. Сталину придётся взять на себя основную тяжесть этой борьбы. В ней один за другим будут гибнуть его товарищи, падёт верный соратник - Феликс Дзержинский… Но напрасно станут торжествовать высокопоставленные воры и лихоимцы, предчувствуя победу: Сталин уже подготовил силы для решающего удара, для великой чистки 1937 года!

Вступление

Теоретически возникновение и существование коррупции следует отнести вообще к дописьменной эпохе, правда, в этом случае свидетельств уж точно нет ни малейших). Ведь взятка становится возможной с того момента, когда произошло обособление функций управления в общественной и хозяйственной деятельности. Именно в этом случае у должностного лица (управленца) появляется возможность распоряжаться ресурсами и принимать решения не в интересах общества, а в своих собственных.

А случилось это ранее, чем шумеры и египтяне научились писать на глиняных табличках. Ко времени формирования государственных образований в древнейших центрах человеческой цивилизации (Египте, Месопотамии, Индии, Китае) в III-II тысячелетиях до н. э. первые симптомы коррупционной язвы уже давали о себе знать. Знакомый душок «принципа взятки» в общественных отношениях долетает до нас из многих архаичных текстов. Упоминание о чём-то похожем на нынешнюю систему коррупции встречается в сочинениях по искусству государственного управления древних народов.

В течение многих веков взяточничество и лихоимство были неотъемлемыми частями российской государственной службы. И правители активно пытались искоренить эти явления.

Ещё в Древней Руси митрополит Кирилл осуждал мздоимство наряду с чародейством и пьянством. Мздоимство упоминается в русских летописях XIII века. А уже в XIV веке в Судных грамотах - Псковской и Новгородской - были введены положения, запрещающие посулы (взятки). О запрещении посулов (взяток) говорилось и в Судебнике Ивана III.

Однако формальные запрещения были малоэффективны. Преступления должностных лиц всё более распространялись, и к XVI веку стало очевидно, что без установления в законодательном порядке санкций борьба с взяточничеством и лихоимством невозможна.

Иван Грозный справедливо считал, что от лихоимства власть имущих и происходят обиды и разорения народа. Он первым из русских царей в своём Судебнике 1550 года ввёл ответственность судей за должностные преступления. В качестве наказания предусматривался штраф и телесные наказания, сопровождавшиеся безчестием. Виновному привязывали к шее вещь, взятую им в подарок, например, кошелёк, серебро, жемчуг, солёную рыбу.

Первым, кто начал масштабную борьбу с коррупцией в России, был Пётр Великий. Многие сравнивают его с Иосифом Сталиным. Действительно, за время их нахождения у власти страна сделала стремительный рывок вперёд.

Российский царь прекрасно понимал, какую опасность для государства представляют взяточничество и казнокрадство, и поэтому объявил борьбу с этими явлениями всенародным делом. Указом от 23 октября 1713 года «О доношении всяким людям о государственных интересах царскому величеству самому» Петр I обещал вознаграждение тем, кто донесёт на казнокрадцев и «кто на такого злодея подлинно донесёт… тому за такую его службу богатство того преступника движимое и недвижимое отдано будет; а буде достоин будет, дастся ему и чин его…»

В период правления Петра I начался очень важный этап в истории борьбы с лихоимством. Этот термин был введён в законодательство Указом от 24 декабря 1724 года «О воспрещении взяток и посулов и о наказании за оное». Под лихоимством понималось получение чиновниками при отправлении своих служебных обязанностей посулов (взяток) и незаконных сборов с населения. Под страхом наказания Указ запрещал всем чиновникам получать какое-либо иное вознаграждение за свой труд, кроме определённого им государством жалованья. Служащего, нарушившего запрет, ожидала суровая мера: «Жестоко на теле наказан, всего имения лишён, шельмован и из числа добрых людей извержен или и смертию казнён будет».

Отличительной чертой Указа стало введение принципа равенства ответственности за взяточничество для всех чиновников, независимо от класса занимаемой ими должности.

Именно при Петре I были наказаны высокопоставленные коррупционеры. Так, князя Гагарина, бывшего губернатора Сибири,

повесили в Санкт-Петербурге, недалеко от новой Биржи, за то, что этот богатейший вельможа «дико растратил казну». Барон Шафиров украл конфискованное у Гагарина имущество, подделав подписи сенаторов, назначил своему брату повышенное жалованье, увеличил в свою пользу почтовые таксы. За что был лишён чинов и имущества и сослан в Сибирь.

Всеобщее лихоимство вынудило Петра учредить должности генерал-фискала и его помощников - обер-фискалов. Им были подчинены фискалы в губерниях и городах. Они должны были «тайно проверять, проведывать, доносить и обличать» злоупотребления, казнокрадство и взяточничество чиновников. Причём половина штрафа шла в пользу фискала.

Но и эта мера мало помогла. В 1724 году был казнён сам обер-фискал А. Нестеров за то, что «не токмо за другими противных дел по должности своей не смотрел, но и сам из взятков и для дружбы многое в делах упущение чинил. В провинциальные и городовые фискалы многих определял недостойных и за это то деньгами, то лошадьми, запасами и другими разными вещами взятки с них брал…»

Другой обер-фискал М. Желябужский сочинял подложные духовные завещания и за то был бит кнутом и сослан на каторгу. Потому-то с тех пор слово «фискал» стало означать нечто низкое, корыстное.

Эстафету активной борьбы с коррупцией подхватила Екатерина И, а потом Александр I. Он часто с горечью говорил, что окружён негодяями, и чиновники украли бы у него и флот, если бы знали, куда его девать. Одной из причин неудачной борьбы правителей предыдущих эпох с лихоимством император считал несовершенство существующей нормативно-правовой базы. Было принято несколько указов, но ситуация не изменилась.

Николай I попытался решить проблему лихоимства с помощью Третьего отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. Согласно Инструкции от 13 января 1827 года, данной шефом жандармов генерал-адъютантом Бенкендорфом своим подчинённым, они должны были:

- обратить особенное внимание на могущие произойти без изъятия во всех частях управления и во всех состояниях и местах злоупотребления, беспорядки и закону противные поступки;

- наблюдать, чтобы спокойствие и права граждан не могли быть нарушены чьей-либо личной властью и преобладанием сильных лиц или пагубным направлением людей злоумышленных.

* * *

В двадцатые - тридцатые годы прошлого века аналогичные задачи приходилось решать чекистам. Советское государство, совсем ещё молодое, тоже было поражено коррупцией. На волне революции наверх поднялись очень разные люди: были среди них идейные борцы и нестяжатели, были и те, кто рассматривал революцию как выгодное дельце. Впрочем, Россия в этом плане не была исключением, достаточно

вспомнить пример Великой Французской революции, многие из вождей которой успешно совмещали революционную борьбу с обогащением. Конечно, французская революция была буржуазной, а наша, Октябрьская, рабоче-крестьянской, но ведь ещё Маркс писал, что новое общество не рождается из воздуха, а строится на базе старого, да ещё отягощается наследием этого старого общества.

В какой-то мере коррупция перешла советской власти по наследству от царского режима, хотя, конечно, только этим объяснить распространение лихоимства в Советской стране нельзя. Были, повторяем, такие деятели в Советском государстве, которые использовали доставшуюся им власть прежде всего в своих интересах. Но, в конце концов, как говорил известный персонаж В. Высоцкого, воровство существует во всех странах, главное - умение государства раскрывать преступления, бороться с ними.

Борьба с коррупцией становится одной из главных задач Советского правительства, и в отличие от своих предшественников - правителей царской России - Иосиф Виссарионович Сталин блестяще справился с этой задачей.

Часть 1. Разносчики заразы

«Демон революции» или бизнесмен?

Свой рассказ о коррупции в высших эшелонах советской власти мы начнём с «демона революции» Льва Троцкого. Оставим в стороне его политическую деятельность - о ней написано достаточно подробно, а поговорим о том, как он, находясь на государственной службе, занимался бизнесом.

В 1917 году возвращавшийся из десятилетней эмиграции Лев Троцкий сделал остановку в Христиании (Осло) и оттуда отправил в Российскую империю вот такую лаконичную (без предлогов и знаков препинания) телеграмму:

«После месячного плена англичан приезжаю Петроград семьёй 5/18 мая».

Она была адресована дяде (брату матери) предпринимателю Абраму Львовичу Животовскому [1]. Как показали дальнейшие события, возвращение племянника в Российскую империю сначала создало дяде и его братьям проблемы (пришлось эмигрировать на Запад), а потом позволило не только компенсировать потери в России, но и войти в элиту парижского «бизнес-сообщества». Понятно, что и сам Лев Троцкий не упустил свой шанс заработать с помощью предприимчивых родственников. И вся его политическая карьера тесно переплелась с различными «бизнес-проектами». Расскажем о некоторых из них.

---

[1]Островский А.В. О родственниках Л.Д. Троцкого по материнской линии // Из глубины времён. СПб, 1995. № 5, с. 105.

В 1919 году американское правительство оптом продало оставшиеся от Первой мировой войны гигантские военные склады во Франции и Бельгии Нью-Йоркскому банковскому консорциуму, который с огромной выгодой стал их распродавать. Эту финансовую структуру создал шведский банкир Олоф Ашберг [2]. В молодости он увлекался социализмом, но дальше дискуссий с другими шведскими социал-демократами дело не пошло.

Ашберг наладил тесное сотрудничество с Троцким, его старшим братом Александром Бронштейном (по утверждению писателя Анатолия Рыбакова, расстрелянным в 1937 году в Курской тюрьме) и их парижским родственником. Один из совместных проектов - создание в августе 1922 года первого советского коммерческого банка, вошедшего в историю под названием «Российский коммерческий банк». Олоф Ашберг стал его первым директором [3].

Позже контроль над банком перешёл к Госбанку РСФСР. 7 апреля 1924 года банк был переименован в «Банк внешней торговли СССР» (Внешторгбанк СССР). В 1988 году банк был ещё раз переименован и стал называться «Внешэкономбанк СССР» [4].

Другой более ранний совместный проект - продажа золота Российской империи (не только принадлежащего государству, но и изъятого у частных лиц и организаций) на 20-30% ниже его реальной рыночной стоимости. Какие комиссионные на этом заработали братья Бронштейны и их дядя - тема для отдельного разговора. А мы пока поговорим о другом коммерческом проекте - закупке американского военного снаряжения, обмундирования и подвижного состава.

Для прикрытия этой деятельности Максимом Литвиновым в Христиании (Осло) была создана подставная «Норвежско-русская торговая компания», а оплачивалось всё золотом через банки Ревеля. В конце 1920-го - начале 1921 года в оплату обуви, одежды, консервов, а также 100 локомотивов и 1600 железнодорожных вагонов к ним было переведено через Ревель в кладовые нью-йоркских банков более 50 тонн золота на сумму 65 млн. золотых рублей [5]. Сколько заработали братья на этих поставках - опять-таки сказать сложно. Известно лишь, что Александр Бронштейн после окончания Гражданской войны уехал обратно в провинцию, где жил в качестве скромного советского служащего [6].

Лев Троцкий и его земляк Лев Каменев оказались замешанными в ещё одной финансовой афере. До Октябрьской революции «Русский торгово-

---

[2]Мосякин А. Балтийский офшор. Istorija, 2001 год, № 13 // http://www.baltic-course.com/archive/rus/13/istor.htm .
[3]Саттон Э. Альянс банкиров и революции // Голос совести, 2006 г., № 10.
[4]Итоговая трансформация // http://www.m3m.ru/articles/2006/ 12/13/4504.html.
[5]Мосякин А. Балтийский офшор. Istorija, 2001 год, № 13 // http://www.baltic-course.com/archive/rus/13/istor.htm ; Соломон (Исецкий) Г.А. Среди красных вождей. М., 1995. С. 318.
[6]Бронштейн В.Б. Его ближайшие и дальние родственники // Из глубины времён. СПб., 1995. С. 91-92.

промышленный банк» входил в десятку крупнейших кредитно-финансовых учреждений Российской империи. После революции в Париже и Лондоне продолжали действовать два его филиала. Однажды руководство этих структур объявило себя владельцами бизнеса и отказалось подчиняться правлению банка. Разразился громкий скандал. Владельцам банка удалось через суд вернуть свой лондонский банк, а вот парижский они потеряли. Его директор, некто Кон, продал французскому банку особняк, а вырученную от сделки сумму, ну и ещё активы «Русского торгово-промышленного банка» (свыше пяти миллионов франков) он передал в доверительное управление парижскому банкиру Животовскому, дяде по материнской линии Льва Троцкого и родственнику Льва Каменева. Предполагалось, что банкир, используя родственные связи, получит концессию на горно-промышленные предприятия Криворожского общества. Банкир два раза ездил в Москву, но сделка так и не была совершена [7].

Вот как об этом деле сообщила 18 декабря 1923 года эмигрантская газета «Накануне» в статье под громким заголовком «Первая французская концессия в России». Следует заметить, что она симпатизировала Советской России, поэтому пафосный стиль вас не должен удивлять.

«Общество криворожских рудников», основанное в 1881 году, с капиталом в 5 млн. франков (на самом деле оно называлось «Французское общество криворожских руд» и имело уставной капитал 6 млн. франков. - Авт.), который впоследствие доведён до 30 млн., в настоящее время получает концессию на эксплуатацию рудных и угольных богатств Криворожского завода и нескольких металлургических заводов. Срок концессии - 50 лет. Значение концессии не только в возобновлении с весны будущего года богатых Криворожских рудников, угольных шахт и заводов, но и в том, что эта концессия, не уступающая по своим размерам Уркварговской, которая, как известно, не ратифицирована Советским правительством, является первой производственной концессией французских капиталов».

А далее в статье сообщалось, что одним из посредников при проведении переговоров был Абрам Львович Животовский - дядя Льва Троцкого [8].

Возможно, одна из причин неудачи предпринимателя - незнание им реальной обстановки в регионе. Ещё в марте 1920 года было создано районное управление рудников Криворожского и Никопольского бассейнов («Райруда»), а в ноябре 1921 года заработало первых три восстановленных рудника. А в 1922 году начал функционировать техникум, где готовили специалистов. Так что иностранцы опоздали.

Была и другая причина «провала» миссии Абрама Животовского: в то время Лев Троцкий увлёкся политической борьбой и осенью 1923 года

---

[7]Семёнов Е. Русские банки за границей и большевики. (Из анкеты). Париж, 1926. С. 60-63.
[8]Островский А.В. О родственниках Л.Д. Троцкого по материнской линии // Из глубины времён. СПб, 1995. № 5, с. 124-125.

возглавил левую оппозицию.

Возможно, этим объясняется и «провал» другого проекта, где снова фигурирует «демон революции». В июне 1922 года на страницах издаваемой в Берлине (газета с точно таким же названием выходила и в Париже) русской эмигрантской газеты «Двуглавый орёл» была опубликована серия заметок под общим названием «Письма экономиста». В одной из них говорилось, что в 1921 году в Париже планировалось создать «замаскированный советский банк, для каковой цели большевики согласились ассигновать 25 млн. франков. Инициаторами этого дела в Париже были евреи: Высоцкий, Златопольский, Добрый, Цейтлин, братья Животовские, Лесин и другие...». Автор статьи ссылается на опубликованный в 1921 году газетой «Новое время» текст «копии письма Гуковского к Животовскому, найденный при обыске ЧеКа квартиры его сожительницы г-жи Арнольд в Москве». Согласно автору статьи из этого документа видно, что «организация такого банка была одобрена самим Бронштейном, который вместе с Гуковским и некоторыми другими большевиками должен был быть пайщиком, а в качестве директоров оказались приемлемы Лесин, Добрый, Шкаф и некоторые другие» [9].

«Советский барин» Зиновьев

В отечественной литературе принято изображать Григория Зиновьева безвинной жертвой диктатора Иосифа Сталина. Однако торговый представитель Советской России в Ревеле (Эстония) Георгий Соломон в изданной в 1930 году в Париже своей книге «Среди красных вождей» показал, кем же на самом деле был Григорий Зиновьев. Разумеется, всё это он сообщил, когда перебрался на Запад.

Кто-то скажет, что свидетельство первого советского высокопоставленного невозвращенца (занимал пост директора фирмы «Аркос» в Лондоне) не может служить доказательством, т. к. он «злобно клевещет на советский строй». К сожалению, всё изложенное ниже подтверждается документами. В 1920 году его направляют в Эстонию, где и произошёл описанный ниже эпизод.

«Я к Коминтерну не имел никакого отношения и являлся лишь его «банкиром», причём в моих книгах вёлся точный учёт всем переведённым на его счёт суммам. Могу сказать только одно, что денег на счёт Коминтерна переводилось много... Будущий историк сможет, если книги эти не будут уничтожены, точно установить суммы выброшенных на дело «мировой революции» народных сбережений, которые я с таким трудом превращал в актуальную валюту. - Я сказал: «на дело мировой революции». Приведу из этой сферы один эпизод, из которого читатель увидит, как расширительно толковался этот термин и его потребности. Я опишу этот эпизод подробно, чтобы читателю были ясны все его детали.

Мне подают полученную по прямому проводу шифрованную телеграмму. Она подписана «самим» Зиновьевым. Вот примерный её

[9]Островский А.В. О родственниках Л.Д. Троцкого по материнской линии // Из глубины времён СПб, 1995 год. № 5, с. 125.

текст:

«Прошу выдать для надобностей Коминтерна имеющему прибыть в Ревель курьеру Коминтерна товарищу Сливкину двести тысяч германских золотых марок и оказать ему всяческое содействие в осуществлении им возложенного на него поручения по покупкам в Берлине для надобностей Коминтерна товаров.

Зиновьев».

И вслед за тем ко мне является без доклада, и даже не постучав, и сам «курьер» Коминтерна. Это развязный молодой человек типа гостиннодворского молодца, всем видом и манерами как бы говорящий «а мне наплевать!». Он спокойно, не здороваясь и не представляясь, усаживается в кресло и, имитируя своей позой «самого» Зиновьева, говорит:

- Вы и есть товарищ Соломон?.. Очень приятно... Я Сливкин... слыхали?., да, это я товарищ Сливкин... Курьер Коминтерна, или, правильнее, доверенный курьер самого товарища Зиновьева... Еду по личным поручениям товарища Зиновьева, - подчеркнул он.

Я по своей натуре вообще не люблю амикошонства (чванства. - Авт.), и, конечно, появление «товарища» Сливкина при описанных обстоятельствах вызвало у меня обычное в таких случаях впечатление. Я стал упорно молчать и не менее упорно глядеть не столько на него, сколько в него. Люди, знающие меня, говорили мне не раз, что и моё молчание, и глядение «в человека» бывают очень тяжёлыми. И, по-видимому, и на Сливкина это произвело удручающее впечатление: он постепенно, по мере того как говорил и как я молчал, в упор глядя на него, стал как-то увядать, в голосе его послышались нотки какой-то неуверенности в самом себе и даже лёгкая дрожь, точно его горло сжимала спазма. И манеры, и поза его стали менее бойкими... Я всё молчал и глядел...

- Да, по личным поручениям товарища Зиновьева... по самым ответственным поручениям, - как бы взвинчивая себя самого, старался он продолжать, постепенно начиная заикаться:

- Мы с товарищем Зиновьевым большие приятели... э-э-э, мы... то есть он и я... Вот и сейчас я командирован по личному распоряжению товарища Зиновьева... э-э-э... никого другого не захотел послать... э-э-э... пошлём, говорит, товарища Сливкина... он, говорит, как раз для таких деликатных поручений... э-э-э... Меня все знают... вот и в канцелярии у вас... все... э-э-э... спросите кого хотите про Сливкина, все скажут... э-э-э... душа... э-э-э... человек...

Он окончательно стал увядать. Я был жесток - продолжал молчать и глядеть на него моим тяжёлым взглядом...

- А что, собственно, вам угодно? - спросил я его, наконец.

- Извините, товарищ Соломон... э-э-э... верно, я так без доклада позволил себе войти... извините... может быть, вы заняты?..

- Конечно, занят, - ответил я. - Что же вам всё-таки угодно?

И он объяснил, что явился получить ассигнованные ему двести тысяч германских марок золотом и что так как он едет с «ответственным» поручением самого товарища Зиновьева, то и позволил себе войти ко мне без доклада и даже не постучать. Он предъявил мне соответствующее удостоверение, из которого я узнал, что «он командируется в Берлин для разного рода закупок по спискам Коминтерна, находящимся лично у него, закупки он будет производить лично и совершенно самостоятельно, лично будет сопровождать закупленные товары», что я «должен ему оказывать полное и всемерное содействие, по его требованию предоставлять в его распоряжение необходимых сотрудников...» и что «отчёт в израсходовании двухсот тысяч марок Сливкин представит лично Коминтерну».

- Хорошо, - сказал я, прочтя его удостоверение, - идите к главному бухгалтеру, у него имеются все распоряжения...

Он ушёл. Была какая-то неувязка в документах. Он кричал, бегал жаловаться, всем и каждому, тыча в глаза «товарища Зиновьева», своё «ответственное поручение».

- Кто такой этот Сливкин? - спросил я Маковецкого, который в качестве управделами должен был всё знать.

- Просто прохвост, - ответил Маковецкий. - Но все дамы Чуковского от него просто без ума. Он всем всегда угождает. Одна говорит: «товарищ Сливкин, привезите мне мыла Коти»... «духов Аткинсона» - просит другая. Он всем всё обещает и непременно привезёт... Вот увидите, и вам привезёт какой-нибудь презент, от него не отвяжешься... Но он действительно очень близок Зиновьеву... должно быть, по исполнению всяких поручений...

И он замолк, так как был человеком скромным и целомудренно не любил касаться житейской грязи...

Перед отъездом Сливкин зашёл и ко мне проститься, доложив о себе через курьера.

- Я зашёл проститься, - сказал он, - и спросить, нет ли у вас каких-либо поручений?., что-нибудь привезти из Берлина?.. Пожалуйста, не стесняйтесь, всё что угодно... денег у меня достаточно... хватит...

- Нет, благодарю вас, - ответил я, - мне ничего не нужно... Желаю вам счастливого пути...

Он ушёл, видимо разочарованный...

Недели через три я получаю от него телеграмму из Берлина, в которой он сообщает, что прибудет с «ответственным грузом» такого-то числа с таким-то пароходом, и требовал, чтобы к пароходной пристани по пристанской ветке были поданы два вагона для перегрузки товара и для немедленной отправки его в Петербург. Между тем, у нас в это время шла спешная отправка, чуть не по два маршрутных поезда в день, разных

очень срочных товаров. И поэтому мой заведующий транспортным отделом, инженер Фенькеви, никак не мог устроить так, чтобы к прибытию парохода затребованные Сливкиным вагоны ждали его. Линия была занята составом, продвинутым к другому пароходу, с которого перегружался спешный груз… Словом, коротко говоря, по техническим условиям было совершенно невозможно немедленно удовлетворить требование Сливкина. И поэтому у Сливкина тотчас же по прибытии начались всевозможные недоразумения с Фенькеви. А. Фенькеви был мужчина серьёзный и никому не позволял наступать себе на ногу. Сливкин скандалил, кричал, что его «груз специального назначения», по «требованию Коминтерна», и что «это саботаж». Фенькеви возражал ему серьёзными и убедительными доводами… Наконец Сливкин пришёл ко мне с жалобой на Фенькеви. Я вызвал его к себе: в чём дело?..

- Прежде всего, - ответил Фенькеви, - линия занята маршрутным составом (40 вагонов), линия одна, отогнать маршрутный поезд мы не можем, не задержав на два дня срочных грузов - земледельческие орудия, а затем…

- А, понимаю, - сказал я. - Когда же вы можете подать два вагона?..

- Завтра в шесть утра. Сегодня к вечеру мы закончим нагрузку, отгоним гружёный состав ночью, и он тотчас же пойдёт по расписанию в Москву. И тотчас будет подан на пристань новый состав в 40 вагонов же, и из них два вагона в хвосте поезда остановятся у парохода для тов. Сливкина…

- Нет, я должен спешить! К чёрту орудия, пусть подождут, ведь мои грузы по личному распоряжению товарища Зиновьева… я буду жаловаться, пошлю телеграмму, - кричал Сливкин.

- Ладно, - ответил я, - делайте что хотите, я не могу отменить срочных грузов…

Сливкин, разумеется, посылал телеграммы… В ответ получались резкие ответы, запросы. Я не отвечал. Но тут вышло ещё недоразумение. Сливкин настаивал на том, чтобы оба его товарных вагона были завтра прицеплены к пассажирскому поезду. Железнодорожная администрация, конечно, наотрез отказала в этом. Хлопотал Маковецкий, Фенькеви - администрация стояла на своём: только министр может разрешить это. И я должен был обратиться лично к министру, который, в конце концов, разрешил это, лишь для меня…

Все мы были измучены этим грузом «для надобности Коминтерна». Все сбились с ног, бегали, писались бумаги, посылались телеграммы… И дорогое время нескольких человек тратилось в угоду Зиновьеву… его брюху… Фенькеви лично руководил перегрузкой. Когда всё было, наконец, окончено, он явился дать мне отчёт. Он был мрачен и раздражён.

- А что это за груз? - спросил я вскользь.

- Извините, Георгий Александрович, - я не могу спокойно об этом

говорить… Столько всяких передряг, столько гадостей, жалоб, кляуз… и из-за чего?.. Противно, тьфу, этакая гадость!.. Всё это предметы для стола и тела «товарища» Зиновьева, - с озлоблением произнёс он это имя. - «Ответственный груз», ха-ха-ха!.. Всех подняли на ноги, вас, всю администрацию железной дороги, министра, мы все скакали, все дела забросили… Как же, помилуйте! У Зиновьева, у этого паршивого Гришки, царскому повару (Зиновьев, по слухам, принял к себе на службу бывшего царского повара) не хватает разных деликатесов, трюфелей и чёрт знает чего ещё для стола его барина… Ананасы, мандарины, бананы, разные фрукты в сахаре, сардинки… А там народ голодает, обовшивел… армия в рогожевых шинелях… А мы должны ублажать толстое брюхо ожиревшего на советских хлебах Зиновьева… Гадость!.. Извините, не могу сдержаться… А потом ещё драгоценное бельё для Лилиной и всяких других «содкомок», духи, мыла, всякие инструменты для маникюра, кружева и чёрт его знает что… Ха, «ответственный груз», - передразнил он Сливкина и отплюнулся. - Народные деньги, куда они идут! Поверите, мне было стыдно, когда грузили эти товары, сгореть хотелось! Не знаю, откуда, но все знали, какие это грузы… Обыватели, простые обыватели смеялись. И зло смеялись - люди говорили не стесняясь: «Смотрите, куда советские тратят деньги голодных крестьян и рабочих… ха-ха-ха, небось Гришка Зиновьев их лопает да на своих девок тратит…»

Всё было улажено, Сливкин уехал со своим «специальным грузом для надобностей Коминтерна». Перед отъездом он зашёл ко мне проститься. Он был доволен: так хорошо услужил начальству… А я был зол… Прощаясь, он протянул мне какую-то коробку и сказал:

- А вот это вам, товарищ Соломон, маленький презент для вашей супруги, флакон духов, настоящие «Коти»…

- Благодарю вас, - резко ответил я, - ни я, ни моя жена не употребляем духов «Коти»…

- Помилуйте, товарищ, это от чистого сердца…

- Я уже сказал вам, - почти закричал я, - не нужно… Прощайте…

А Сливкин был действительно рубаха-парень. Всем служащим Гуковского и самому Гуковскому он привёз разные презенты. Мои же сотрудники и сотрудницы, как и я, отклонили эти презенты.

Сливкин приезжал ещё раз или два и всё с «ответственными» поручениями для Коминтерна, правда, не столь обильными. А вскоре прибыл и сам Зиновьев. Я просто не узнал его. Я помнил его, встречаясь с ним несколько раз в редакции «Правды» ещё до большевистского переворота: это был худощавый юркий парень… По подлой обязанности службы (вспоминаю об этом с отвращением) я должен был выехать на вокзал навстречу ему. Он ехал в Берлин. Ехал с целой свитой… Теперь это был растолстевший малый с жирным, противным лицом, обрамлённым густыми курчавыми волосами, и с громадным брюхом…

Гуковский устроил ему в своём кабинете роскошный приём, в котором и мне пришлось участвовать. Он сидел в кресле с надменным видом,

выставив вперёд своё толстое брюхо, и напоминал всей своей фигурой какого-то уродливого китайского божка. Держал он себя важно… нет, не важно, а нагло. Этот ожиревший на выжатых из голодного населения деньгах каналья едва говорил, впрочем, он не говорил, а вещал… Он ясно дал мне понять, что очень был «удивлён» тем, что я, бывая в Петербурге, не счёл нужным ни разу зайти к нему (на поклон?)… Я недолго участвовал в этом приёме и скоро ушёл. Зиновьев уехал без меня. И Гуковский потом мне «дружески» пенял:

- Товарищ Зиновьев был очень удивлён, неприятно удивлён, что вас не было на пароходе, когда он уезжал… Он спрашивал о вас… хотел ещё поговорить с вами…

Потом в своё время, на обратном пути в Петербург, Зиновьев снова остановился в Ревеле. Он вёз с собою какое-то колоссальное количество «ответственного» груза «для надобностей Коминтерна», Я не помню точно, но у меня осталось в памяти, что груз состоял из 75 громадных ящиков, в которых находились апельсины, мандарины, бананы, консервы, мыла, духи… но я не бакалейный и не галантерейный торговец, чтобы помнить всю спецификацию этого награбленного у русского мужика товара… Мои сотрудники снова должны были хлопотать, чтобы нагрузить и отправить весь этот груз… для брюха Зиновьева и его «содкомов»…

Но эти деньги тратились, так сказать, у меня на виду. А как тратились те колоссальные средства, которые я должен был постоянно проводить по разным адресам, мне неизвестно… Может быть, когда-нибудь и это откроется… Может быть, откроется также и то, что Зиновьев не только «пожирал» народные средства, но ещё и обагрял свои руки народной кровью… Так, один из моих сотрудников, Бреслав, рассказывал мне, как на его глазах произошла сцена, которую даже он не мог забыть… Он находился в Смольном, когда туда к Зиновьеву пришла какая-то депутация матросов из трёх человек. Зиновьев принял их и, почти тотчас же выскочив из своего кабинета, позвал стражу и приказал:

- Уведите этих мерзавцев на двор, приставьте к стенке и расстреляйте! Это контрреволюционеры…

Приказ был тотчас же исполнен без суда и следствия… Я был бы рад, если бы Бреслав подтвердил это…» [10].

…Известно, что «барин» Григорий Зиновьев в 1936 году по делу «Антисоветского объединённого троцкистско-зиновьевского центра» был приговорён к расстрелу.

Торговые представители Яков Ганецкий и Исидор Гуковский

Среди тех, кто хранил свои сбережения за границей, был Яков Ганецкий, с августа 1920 года по декабрь 1921 года - полномочный и торговый представитель РСФСР в Латвии. Полномочным представителем

[10]Соломон (Исецкий) Г.А. Среди красных вождей. М., 1995. С. 306-312.

РСФСР в Эстонии в то же время был назначен Исидор Гуковский (до перехода на дипломатическую службу он занимал пост наркома финансов и был членом коллегии наркомата государственного контроля РСФСР).

Назначив Исидора Гуковского и Якова Ганецкого на ключевые посты, большевики столкнулись с проблемой контрабанды и хищения переправляемых через границу драгоценностей.

Чтобы читатель имел представление о происходящих в Ревеле безобразиях, автор процитирует несколько страниц из воспоминаний Георгия Соломона. Вот что он пишет в своих мемуарах:

«Сотрудники Гуковского жили и работали в этой же гостинице (речь идёт о «Петербургской гостинице». - Авт.). Жили грязно, ибо всё это были люди самой примитивной культуры. Тут же в жилых комнатах помещались и их рабочие бюро, где они и принимали посетителей среди неубранных постелей и сваленных в кучу по стульям и столам грязного белья и одежды, среди которых валялись деловые бумаги, фактуры. Большинство поставщиков были «свои» люди, дававшие взятки, приносившие подарки и вообще оказывавшие сотрудникам всякого рода услуги.

С самого раннего утра по коридорам гостиницы начиналось движение этих тёмных гешефтмахеров. Они толпились, говорили о своих делах, о новых заказах. Без стеснения влезали в комнаты сотрудников, рассаживались, курили, вели оживлённые деловые и частные беседы, хохотали, рассказывали анекдоты, рылись без стеснения в деловых бумагах, которые, как я сказал, валялись повсюду, тут же выпивали с похмелья и просто так. Тут же валялись опорожнённые бутылки, стояли остатки недоеденных закусок... Тут же сотрудники показывали заинтересованным поставщикам новые заказы, спецификации, сообщали разные коммерческие новости… тайны…

У Гуковского в кабинете тоже шла деловая жизнь. Вертелись те же поставщики, шли те же разговоры…

Кроме того, Гуковский тут же лично производил размен валюты. Делалось это очень просто. Ящики его письменного стола были наполнены сваленными в беспорядочные кучи денежными знаками всевозможных валют: кроны, фунты, доллары, марки, царские рубли, советские деньги… Он обменивал одну валюту на другую по какому-то произвольному курсу. Никаких записей он не вёл и сам не имел ни малейшего представления о величине своего разменного фонда.

И эта «деловая» жизнь вертелась колесом до самого вечера, когда все - и сотрудники, и поставщики, и сам Гуковский - начинали развлекаться. Вся эта компания кочевала по ресторанам, кафе-шантанам, сбиваясь в тесные, интимные группы… Начинался кутёж, шло пьянство, появлялись женщины… Кутёж переходил в оргию…. Конечно, особенное веселье шло в тех заведениях, где выступала возлюбленная Гуковского… Ей подносились и Гуковским, и поставщиками, и сотрудниками цветы, подарки… Шло угощение, шампанское лилось рекой… Таяли народные

деньги…

Так тянулось до трёх-четырёх часов утра… С гиком и шумом вся эта публика возвращалась по своим домам… Дежурные курьеры нашего представительства ждали возвращения Гуковского. Он возвращался вдребезги пьяный. Его высаживали из экипажа, и дежурный курьер, охватив его со спины под мышки, втаскивал смеющегося блаженным смешком «хе-хе-хе» наверх, укладывал в постель… На первых же днях моего пребывания в Ревеле мне пришлось засидеться однажды в своём кабинете за работой до утра, и я видел эту картину втаскивания Гуковского к нему в его комнату.

Услыхав возню и топот нескольких пар ног, я вышел из кабинета в коридор и наткнулся на эту картину. Хотя и пьяный, Гуковский узнал меня. Он сделал движение, чтобы подойти ко мне, и безобразно затрепыхался в руках сильного и крупного Спиридонова, державшего его, как ребёнка.

- А-а! - заплетающимся, пьяным языком сказал он. - Соломон?., по ночам работает… хи-хи-хи… спасает народное достояние… А мы его пропиваем… день, да наш!.. - И вдруг совершенно бешеным голосом он продолжал:

- Ссиди!.. хи-хи-хи!.. сстарайся (непечатная ругань)!.. уж я не я, а будешь ты в Чеке… фьюить!.. в Чеку!., в Чеку!., к стенке!..

- Ну, ну, иди знай, коли надрызгался, - совсем поднимая его своими сильными руками и говоря с ним на «ты», сказал Спиридонов. - Нечего, не замай других… ведь не тебе чета…

И он внёс его, скверно ругающегося и со злобой угрожающего мне, в его комнату…» [11].

Хотя пьянки - это только вершина айсберга. Георгий Соломон случайно выяснил, что при заключении сделок сотрудники Гуковского, да и он сам, требовали от потенциальных поставщиков до 40% вознаграждения от суммы контракта. Так, фирма «Эриксон» попыталась продать Советской России 800 аппаратов Морзе. Первоначальная цена (включая все «накладные расходы» - транспортировку, упаковку и т.п.) прозвучала как 960 шведских крон за аппарат. А когда коммерсант узнал, что ему не надо платить «откат», то цена сразу же снизилась до 600 шведских крон [12]. И таких примеров можно привести множество.

Другой способ бизнеса Гуковского. Заключение контрактов, внесение предоплаты в размере 50% и всё… Дальнейшие обязательства не выполнялись. Когда заключённые Гуковским договора изучили профессиональные юристы, то они признали их мошенническими [13].

А вот ещё иллюстрация на тему того, как «советские сановники обращались с переданными им для продажи драгоценностями». Снова

---

[11]Соломон (Исецкий) Г.А. Среди красных вождей. М., 1995. С. 245-247.
[12]Соломон (Исецкий) Г.А. Среди красных вождей. М., 1995. С. 265-266.
[13]Соломон (Исецкий) Г.А. Среди красных вождей. М., 1995. С. 269-271, 275-276.

цитата из мемуаров Георгия Соломона:

«Приведу со слов самого Гуковского, как он получил пакет с разными драгоценностями. Они были кое-как завёрнуты в бумажки, никакой описи к пакету не было приложено.

- Вот видите, как мне верят, - хвастался Гуковский. - От меня не потребовали даже расписку в получении, просто взяли и послали весь пакет на моё имя за одной только печатью. Я стал выбирать из пакета камни и изделия, а бумаги выбрасывал в сорную корзину... Ну, вот, через несколько дней мне потребовалось взять из корзины клочок бумаги. Запустил я в неё руку, и вдруг мне попался какой-то твёрдый предмет, обёрнутый в бумагу. Я его вытащил. Что такое?.. Хе-хе-хе!.. Это оказалась диадема императрицы Александры Фёдоровны, хе-хе-хе! Оказалось, что я её по нечаянности выбросил в корзину, хе-хе-хе!..» [14].

Комментарии излишни...

В мае 1921 года Исидора Гуковского вызвали в Москву. Но до Москвы «дипломат» не доехал - умер в Ревеле. А Яков Ганецкий был расстрелян в 1937 году и считается одной из безвинных жертв сталинских репрессий.

Главный лесничий России Либерман

С 1917 по 1926 год лесным хозяйством в Советской России руководил С. И. Либерман. У него типичная для чиновников его уровня биография. Родился на Украине в семье управляющего имением. После сдачи экзаменов на аттестат зрелости С. И. Либерман уехал учиться в Австрию. В 1904 году вернулся в Российскую империю. Поучаствовал в революционных событиях и чудом избежал ареста. А после 1905 года объективно оценив положение большевиков, предпочёл «завязать» с политикой. По знакомству устроился на хорошо оплачиваемую должность в контору, занимающуюся экспортом леса. В первое время ему платили 40 рублей в месяц. Столько же получал высококвалифицированный рабочий. А затем его доходы начали стремительно расти, и он стал специалистом по лесному хозяйству. Позднее он сам хвастливо напишет в своих мемуарах [15]:

«Через несколько лет я был уже директором ряда лесопромышленных предприятий, получал командировки за границу для изучения рынков Европы, был назначен членом Экспертной комиссии лесного департамента Министерства земледелия по пересмотру и улучшению торгового договора с Германией, а накануне войны 1914 года стоял во главе трёх крупных обществ...» [16]

Он охотно предложил свои услуги сначала Временному правительству, а потом и большевикам - очень пригодились старые связи.

---

[14]Соломон (Исецкий) Г.А. Среди красных вождей. М., 1995. С. 295.
[15]Либерман С.И. Дела и люди. (На советской стройке). Нью-Йорк, 1944 // http://amkob113.narod.ru/liber .
[16]Либерман С.И. Дела и люди. (На советской стройке). Нью-Йорк, 1944 // http://amkob113.narod.ru/liber .

В упоминавшихся выше мемуарах он признался, что продолжал считать себя меньшевиком, но при этом интересы страны для него якобы важнее собственных политических взглядов. Хотя это не помешало ему отправить жену и сына в Англию.

Чего не скажешь о собственных материальных выгодах. В марте 1920 года советская делегация поехала в Швецию закупать необходимую технику. А вот что было дальше… Предоставим слово самому С.И. Либерману:

«Закупили мы также машины для лесопильных заводов. Нужно сказать, что в это время машины для этой индустрии быстро совершенствовались и что новые модели, которые работали необыкновенно быстро, постепенно заменяли собой старые. Некоторые машиностроительные фирмы, быть может, иной раз под влиянием наших недругов, старались продать нам новейшие, самые быстроходные машины, с которыми далеко не каждый русский рабочий мог справиться. Мы решили, наоборот, закупить самое усовершенствованное оборудование лишь для одного большого завода, который мы хотели сделать образцовым и, так сказать, учебным заводом; остальные машины мы купили более старых моделей и приобрели их поэтому за сравнительно дешёвую цену.

Казалось бы, это было разумно. Но впоследствии - значительно позже - кое-кто вздумал вить мне верёвку из этих закупок. В ГПУ стали обвинять меня… во вредительстве: я сознательно закупил менее быстроходные машины, чтобы вредить советской промышленности!»

Об этом эпизоде Либерман не в кабинете следователя НКВД в 1937 году рассказал, а в 1944 году, когда жил в США. Покупка устаревших моделей по цене новейших - почему бы и нет!

В мемуарах С.И. Либермана можно найти и другие пикантные эпизоды. Например, в октябре 1925 года его вызвали в Москву. Чекистов очень интересовала его коммерческая деятельность. Понятно, что его провожали британские партнёры по бизнесу. Хотите узнать подробности? Они вас точно удивят:

«Первым явился владелец одной большой английской фирмы, с которым у меня установились дружеские отношения. Он крепко пожал мне руку и затем сказал:

- Как ни тяжело мне об этом говорить, но я считаю своим долгом спросить вас: что сделать с вашим сыном, если с вами «что-либо» случится? Хотите ли вы, чтобы он продолжал образование? Или взять его к себе и обучить работе в моей фирме? Я постараюсь заменить ему отца!

Следующим явился крупный лесопромышленник, очень богатый человек, и заявил:

- Жаль, что вы не мой брат, тогда я заставил бы вас не возвращаться. Но я этого силой сделать не могу, поэтому в последний раз убеждаю вас отказаться от поездки. Пока у меня есть хлеб, он будет и у вас. Но если вы

поедете, вы можете быть спокойны за вашу семью.

Так говорили они, один за другим. Они как бы хоронили меня, утешая меня в то же время. Их сочувствие было искренним, их аргументы были убедительны, их обещаниям хотелось верить…».

Британцы по характеру мало сентиментальные люди, они чопорные даже по отношению друг к другу, не говоря уже о представителях других национальностей. А тут такая сцена. О многом она заставляет задуматься. Строились ли их отношения на чисто дружеской основе или в их основе лежало что-то ещё? Снова цитата из воспоминаний:

«Когда я впоследствии, отказавшись от советской службы, остался без всякой работы и обратился за помощью к последнему из упомянутых посетителей, он ответил, что, конечно, рад бы дать мне работу у себя, «но так как ваши бывшие хозяева настроены против вас, а я продолжаю с ними торговые отношения, то я, к сожалению, ничего сделать не могу»… [17]

В Москве С.И. Либерман регулярно бывал на допросах у следователя ОГПУ. Он проходил по уголовному делу, возбуждённому против него, в качестве подозреваемого. Прямых улик против него не было, тем не менее не понятно, чем бы закончилось это дело, если бы шведские бизнесмены не организовали вызов своего партнёра для заключения очередного договора. С.И. Либерману позволили выехать из Советской России. Понятно, что обратно он уже не вернулся.

«Валютное дело»

Комиссариатом финансов Советской России руководил Григорий Сокольников (Гирш Бриллиант) - весьма интересная личность. Мы не будем рассказывать обо всех его деяниях, а коснёмся только одного - так называемой валютной интервенции.

В 1922 году в Советской России одновременно существовало две денежных (валютных) системы.

В первой использовались совзнаки (советские казначейские знаки, расчётные знаки РСФСР, денежные знаки РСФСР (СССР), которые использовались с 1919 по 1924 год. В силу ряда причин они были подвержены значительному обесценению. Так, при выпуске совзнаков образца 1922 года 1 рубль новых денежных знаков приравнивался к 10 000 старых. При выпуске совзнаков образца 1923 года 1 рубль новых денежных знаков приравнивался к 100 рублям образца 1922 года или 1 000 000 более старых.

Во второй использовались червонцы, которые начали выпускаться с октября 1922 года. Эти деньги были полностью обеспечены государством запасами драгоценных металлов и иностранной валютой, товарами и векселями надёжных предприятий. Червонец был встречен населением с

[17]Либерман С.И. Дела и люди. (На советской стройке). Нью-Йорк, 1944 // http://amkob113.narod.ru/liber .

доверием и рассматривался, скорее, не как средство обращения, а как неденежная ценная бумага. К тому же червонец котировался на большинстве валютных бирж Западной Европы и использовался во внешнеторговых операциях не только государственными организациями, но и частными.

Одновременно на финансовом рынке Советской России существовал ещё один объект инвестирования - золото. Основные источники его поступления - оставшиеся у населения ещё с царских времён золотые монеты, а также поступившие из-за рубежа. Другой источник поступления - золото, добытое старателями в Сибири.

С октября 1925 года по апрель 1926 года по указанию Григория Сокольникова была проведена «валютная интервенция» - продажа государством золота предпринимателям. Её цель - изменить соотношение курса червонца. В результате от этой операции выиграли только частники. Они скупили золота на сумму 29 млн. рублей и иностранной валюты на сумму 21 млн. рублей. В результате бизнесмены получили около 50 млн. рублей для оплаты контрабанды, незаконных переводов за границу и финансовых спекуляций.

Расскажем о финансовых операциях на примере Закавказья:

«Основными пунктами валютной деятельности Закавказья являются несколько наиболее крупных городов, а именно: Баку, Тифлис, Батум, Эривань, Ганджа, Ленинакан, Кутаис, Джульфа, Нахичевань, Поти. Эти города, в свою очередь, обслуживают менее значительные пункты в провинции.

Таким образом, для определения приблизительного объёма нелегальных валютных операций в закавказском масштабе достаточно выявить общий характер деятельности валютных рынков в указанных выше городах.

Главными объектами биржевого оборота являются: английские фунты, американские доллары, турецкие бумажные лиры и золотая десятка. В некоторых районах в валютном обороте участвуют также и персидские серебряные краны, операции с которыми приняли довольно интенсивный характер в середине 1925/26 г. на бакинском вольном валютном рынке.

По имеющимся данным можно приблизительно установить, что 30% всех сделок с валютой проходят один оборот и оседают в твёрдых руках, 50% имеют двукратное обращение и 20% - преимущественно мелкие операции - оборачиваются три-четыре раза.

Суточный валютооборот по отдельным городам представляется в следующих цифрах: Баку - 40-45 тыс. руб., Тифлис - 20-25 тыс. руб., Батум - 10-13 тыс. руб., Эривань - 3-4 тыс. руб., Ганджа - 2 тыс. руб., Ленинакан - 10-13 тыс. руб., Кутаис - 1-11/2 тыс. руб., Поти - 172 тыс. руб., Джульфа - 1-2 тыс. руб., Нахичевань - 11/2-2 тыс. руб. и остальные мелкие пункты - 5 тыс. руб., а всего в пределах Закавказья суточный валютооборот выражался в среднем ориентировочно в 100 тыс. руб. Хотя средняя

прибыль на валютных операциях бывает весьма разнообразна, но если даже принять во внимание самый минимальный процент (2-2,5) и перевести его на годовой расчёт, то получится чудовищно крупный барыш на спекулятивный частный капитал.

Последнее обстоятельство послужило причиной тому, что свободный частный капитал в крайне незначительном размере по сравнению с имеющимися у него возможностями участвовал на закавказском рынке в сделках с государственными займами.

Значительную роль в спекулятивных валютных операциях играет нелегальный вывоз за границу валюты и золота. Способы вывоза самые разнообразные, и основными являются следующие: обмен золота на привозимые контрабандные товары, переотправка через дипкурьеров иностранных миссий, через команды иностранных судов и т.д.

Вывоз же драгоценных камней за истёкший год выразился в сравнительно незначительных цифрах, что объясняется отчасти сильным вздорожанием бриллиантов (в среднем на 40%).

Наряду со скупкой и продажей валюты особое место в спекулятивной деятельности на чёрных биржах Закавказья занимают так называемые бараты - нелегальные переводные операции персидских купцов, способствующие переброске в Персию в значительных размерах иностранной валюты и золота.

Баратные операции развиты главным образом в Азербайджане. Первоначальная клиентура - персидские рабочие на нефтяных и рыбных промыслах - с течением времени пополнилась персидскими купцами. Посредством баратных контор купцы переводили на родину излишки валюты, получавшиеся вследствие разницы на ввозе и вывозе товаров. Ввиду явной выгодности подобных операций большинство персидских купцов стали сокращать размеры своих коммерческих товарных операций и переходить на посредническую, комиссионную работу. Центр тяжести был ими перенесён на ярмарочную торговлю, и они своей деятельностью создавали резкие скачки во взаимоотношении курсов червонца и персидских кран посредством искусственного доведения баратов до 38 кран за червонец.

Суточный размер баратных переводов в период, следовавший за окончанием ярмарок, доходил до 100 тыс. руб. Если персидские купцы, пользуясь баратами, получали крупные выгоды, то персидские рабочие, переводившие деньги своим семьям в Персию, теряли на курсовой разнице от 25 до 30% своего жалованья.

Помимо переводов в баратные конторы сдавались персидскими подданными деньги на хранение. Последний факт ещё более усиливал возможности контор по проведению крупных спекуляций валютой. Успешная борьба с баратными конторами приводит к значительному уменьшению ажиотажа на валютном рынке Закавказья.

Совершенно обособленно на валютном рынке группируются внутренние операции ростовщического типа - ломбардные и дисконтные.

Получаемая частным капиталом от последних прибыль колебалась в месяц от 10 до 15% по первым и от 8 до 10% по вторым видам этих операций. Ввиду того что общая сумма вложения в них средств не превышала по Закавказью ориентировочно 500 тыс. руб., особого влияния на валютный рынок они оказать не могли».

Расскажем теперь о деяниях одного из подчинённых Григория Сокольникова - Льва Волина. Последний с сентября 1923 года заведовал Особым отделом Валютного управления Наркомфина. Одна из задач этого подразделения - контроль над ситуацией, а если быть точнее, то попытка заставить часть маклеров действовать в интересах государства, на «чёрной валютной бирже» в Москве. Она функционировала на площади перед зданием официальной валютной биржи. Также сотрудники Особого отдела следили за частной торговлей золотом и драгоценностями в столице Советской России.

С 1924 года Лев Волин занимался организацией размещения на иностранных биржах акций и облигаций Российской империи, которые всё ещё пользовались спросом. При этом знающие его люди отмечали, что во время заграничных турне жил он, говоря современным языком, не по средствам, при этом часто хвастался своими высокопоставленными покровителями среди руководства страны.

Хотя эти «высокопоставленные друзья» не спасли его от ареста в марте 1926 года. В мае того же года по приговору суда он вместе с двумя своими сотрудниками, А. Чепелевским и Л. Рабиновичем, был расстрелян. Ещё несколько человек были приговорены к различным срокам тюремного заключения [18].

Отдельные журналисты утверждают, что чекисты требовали от Льва Волина дать показания в отношение Григория Сокольникова, но то ли улик оказалось недостаточно, то ли подследственный упорно молчал, но нарком финансов был арестован только в 1936 году и приговорён к десяти годам тюремного заключения [19]. Если отбросить в сторону политическую окраску его дела, то можно предположить, что речь шла о преступлениях в экономической сфере. Обычно «троцкистов» сразу расстреливали, а не давали «червонец».

* * *

Приведённые выше примеры - это только ничтожная часть тех коррупционных дел, которые проворачивали тогда ловкие «бизнесмены», пользуясь хаосом и неразберихой трудного времени, покровительством высокопоставленных лиц, а то и прямым соучастием их в грязных сделках. Самое страшное, что в точном соответствии с пословицей «рыба гниёт с головы» коррупция, поразившая кабинеты некоторых руководителей, распространялась до первичных торговых, промышленных и прочих

[18]Ларсон М.Я. На советской службе. Записки спеца. Париж, 1930. С. 259-261.
[19]Люкимсон П. Блеск и нищета политэкономии социализма. Не буду скрывать // http://www.israмir.com/index.php?option=com_content&task=view&id=45538cltemid=0&limit=1&limitstart=2

государственных организаций. Об этом пойдёт речь в следующей части.

Часть 2. Распространение эпидемии коррупции

Дело Гохрана

В феврале 1920 года при Центральном бюджетно-расчётном управлении Наркомфина было создано Государственное хранилище ценностей Республики Советов - Гохран. Первой задачей, которую поставило перед Гохраном правительство, было принять в трёхмесячный срок от советских учреждений все имевшиеся у них «на хранении, в заведовании или на учёте ценности». Сдаче в Гохран подлежали в том числе ценности «в музеях и научных учреждениях», «переданные в пользование религиозных общин» и «находящиеся в распоряжении распределительных органов» [20].

Понятно, что такая концентрация ценностей не могла оставить равнодушными нечистоплотных советских функционеров среднего и высшего звена. Проблемы у Гохрана начались с момента его создания. Несмотря на многочисленные декларации о строжайшем учёте «каждого грамма» драгметаллов, порядок в этой организации удавалось поддерживать с трудом. Так, Владимир Ильич Ленин требовал от Наркомфина ускорить «разбор ценностей», запрашивал, «сколько ящиков вскрыто из скольких». Известен ряд фактов хищений из государственного хранилища, серьёзно озадачивших главу правительства. Для предотвращения воровства и наведения порядка в этом особом ведомстве Гохран был взят под контроль ВЧК.

Ленин говорил о необходимости мобилизовать рабочих для проведения ревизий, настаивал на учреждении обязанности «всех без исключения членов коллегии НКФ не менее одного раза в месяц внезапно, днём или ночью лично» производить ревизии Гохрана [21].

Был назначен и уполномоченный ЦК по Гохрану - Яков Юровский, Он был известен не только своим участием в расстреле царской семьи в июле 1918 года, но и честностью - лично снял с убитых кольца, браслеты, часы, медальоны и по описи сдал их затем государству. В мае 1920 года Яков Юровский доложил Ленину, что в Гохране что-то нечисто, много ценностей уходит «налево», видимо, действует какая-то организованная преступная группа. Сохранилась стенограмма их беседы, которая состоялась 16 мая 1920 года.

«16/V

Яков Михайлович Юровский:

(2-й Дом Советов, № 565).

---

[20]Сапоговская Л.В. Золото в политике России (1917-1921 годы) // Вопросы истории. 2004. №

[21]Сапоговская Jl.B. Золото в политике России (1917-1921 годы) // Вопросы истории. 2004. № 6.

Хищения безобразные в Гохране.

Кража была как раз 4/V, в день моего прихода (я командирован в ЦеКа РКП от Народного Комиссариата Рабоче-крестьянской инспекции).

Сказал Баше, что надо работу остановить сейчас же. Он не согласился. (4/7) (Он мотивировал спешным заказом, фондом для поляков).

Баша доложил в Народный Комиссариат Финансов, но и там затянулось.

В коллегии Народного Комиссариата Финансов вопроса не обсуждали, хотя Сыромолотов поднял вопрос.

6/V я сказал Баше, что я дольше оставаться не могу. Не могу отвечать, раз идёт «сплошное воровство».

«Если бы я не знал Чуцкаева (заместитель комиссара финансов Сергей Чуцкаев. - Прим. авт.), я бы его расстрелял», - сказал я Альскому (заместитель комиссара финансов Аркадий Альский. - Прим. авт.). Альский просил изложить письменно.

В пятницу (13/V) взялся писать, но не написал и не сдал ещё: болен был. (Ряд изменений в ведении дела я стал проводить: приём золота по весу и тому подобное).

Нужна переорганизация. Нужна слежка за 3-мя спецами (одного Ганецкий считает вне подозрения, но я не разделяю этого мнения).

Ежедневно пропадает до 1/2 миллиона рублей золотом».

Владимир Ильич Ленин поручил расследовать это дело чекисту Глебу Бокия. Тот провёл предварительное расследование и подтвердил правоту Якова Юровского. Вот только из-за полной неразберихи с учётом и отпуском ценностей поймать воров было трудно.

Ленин взорвался, главному куратору Гохрана замнаркомфина Аркадию Альскому 29 мая 1921 года он написал угрожающее письмо: не наведёте порядок - посадим, ибо Гохран - центральное звено в экономике, так как «нам нужно быстро получить максимум ценностей для товарообмена с заграницей».

Одновременно Глебу Бокия было приказано:

а) найти организаторов хищений (а не «маленькую рыбёшку» типа посыльных, учётчиков, рядовых оценщиков алмазов - в списке Бокия фигурировало свыше 100 человек);

б) составить полный список «комчиновников», которые забирали ценности без надлежаще оформленных бумаг или вообще по телефонному звонку;

в) дать перечень предложений по созданию системы защиты от будущих хищений.

Организаторов нашли быстро. Ими оказались три дореволюционных

российских «бриллиантовых короля», взятых на работу в Гохран как ведущие эксперты: Пожамчи, из обрусевших греков, до революции владел целой «бриллиантовой фирмой» и имел фабрику по огранке алмазов в Антверпене (Бельгия); оценщик алмазов и бриллиантов Александров; а также другой оценщик - Яков Шелехес.

Всех троих взяли с поличным. На рабочих местах и дома при обысках нашли неучтённые или уже вынесенные из Гохрана бриллианты, «левые» накладные, переписку на бланках Наркомфина с заграничными партнёрами. Главное же - все трое отвечали за оценку, сортировку и отправку (в том числе и за границу) драгоценных изделий. Всех троих обвиняемых летом 1921 года расстреляли.

Был составлен и второй список - тех «комчиновников», которые получали драгоценности без специальных разрешений.

Сигналы к чекистам о разбазаривании ценностей поступали и ранее. Скажем, «военспец» Н.И. Раттэль ещё в 1918 году похвалялся золотой «екатерининской» табакеркой, усыпанной бриллиантами, которую ему якобы выдали вместо ордена. У начальника военных сообщений РККА М.М. Аржанова таким «орденом» была… инкрустированная золотом личная трость самого Петра Великого, которую «путеец» самовольно укоротил под свой рост, ибо был всего «метр с кепкой» [22].

Можно также вспомнить свадьбу бывшего матроса П.Е. Дыбенко и генеральской дочки А.М. Коллонтай, с купеческим размахом проведённую в одном из реквизированных великокняжеских дворцов на золотой посуде и с хрусталём, после которой многие ценные вещи из дворца пропали - многочисленные гости унесли их «на память».

Среди длинного списка «отоварившихся» в Гохране (например, прокурор РСФСР, бывший прапорщик Николай Крыленко) числилась и некая «тов. Красина-Лушникова», которой опять же по записке Альского от 14 марта 1921 года предписывается выдать бриллиантов аж на целых 11 497,80 карат! В записке замнаркомфина указывается, что у просительницы есть письмо из Внешторга за номером таким-то от 14.03.21 и мандат «на личность» - номер такой-то, которые Альский будто бы оставил у себя на хранение. Однако, как говорится в отчёте чекиста, «записка (Альского. - Авт.) не имеет печати. Несмотря на отсутствие мандата и печати, выдача производится и составляется акт на отпуск за № 33».

Кто скрывался за фамилией Красина-Лушникова, чекистам тогда установить не удалось. Зато известна судьба остальных упомянутых в этой записке лиц. Аркадий Альский был расстрелян 4 ноября 1936 года. Николая Крыленко в 1938 году арестовали по обвинению в принадлежности к антисоветской организации и по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР приговорили к расстрелу.

---

[22]Андрющенко Е.Е. По следам алмазного трона // Русский дом. 2006 год. Август.

«Хлопковое дело»

В архиве органов госбезопасности сохранился лишь один документ, по которому можно восстановить эту историю. В докладной записке на имя председателя ВЧК Феликса Дзержинского рядовой чекист лаконично рассказал о причинах ареста и ходе следствия по делу «хлопкового короля» Рафаэля Потеляхова и его брата Натаниэля. Поясню, что свой бизнес братья вели в Коканде (древний город, расположенный в Ферганской долине на территории Узбекистана).

Эта история началась в апреле 1918 года, когда бухарский еврей Рафаэль Потеляхов был арестован «по подозрению в контрреволюции» и оказался в одной из камер Таганской тюрьмы в Москве. Попал он туда не случайно. После Октябрьской революции в Туркестане образовалось двоевластие, с двумя правительствами, одно, коммунистическое, - в Ташкенте, другое, буржуазное, - в Коканде. В Коканде вскоре была объявлена республика, и в её правительство в качестве министров вошли два местных олигарха - Рафаэль Потеляхов и Яков Вадьяев. Эта «республика» просуществовала недолго. В феврале 1918 года в Коканд вошла Красная Армия [23].

Может быть, Потеляхова сразу расстреляли бы и мы бы никогда не узнали о его финансовых проделках, если бы чекисты случайно не узнали о его активной коммерческой деятельности. Началось следствие. И к ноябрю 1918 года было доказано три преступных эпизода деятельности этого «бизнесмена».

Во-первых, он «перевёл на имя германского подданного 2400 паёв потеляховского товарищества». Потом эти паи у германского подданного изъяло ВЧК («покупная ценность 30 млн. рублей»).

Во-вторых, «купил в ноябре 1917 года ватную фабрику, но она почти не работала. С декабря 1917 года она не работает, между тем гр. Потеляхов получил хлопок якобы для фабрики, а на самом деле продавал по спекулятивным ценам. До сих пор выяснено, что гр. Потеляхов продал таким образом 213 вагонов хлопка». Как это называется в цивилизованном мире? Мошенничеством и спекуляцией, учитывая то, что страна остро нуждалась в вате.

В-третьих, «Потеляховское товарищество («Потеляховское торгово-промышленное товарищество на паях» - Прим. авт.), во главе которого стоял Потеляхов, продавало хлопок урожая 1916 года (36 рублей за пуд) как хлопок урожая 1917 года (цена 118 рублей за пуд)». Снова мошенничество и спекуляция.

Может, автор и не стал бы рассказывать об этом эпизоде, если бы в документе не присутствовала одна фраза. «В настоящие время проводится дознание, каким образом Потеляхову удавалось обходить правила торговли хлопком и кто из служащих хлопкового комитета и

---

[23]История бухарских евреев с древнейших времён до настоящего времени // http://www.analitika.org/ca/history/1250-2006101022443651.html .

«Центротекстиля» помогал ему в этом» [24]. Кто знает, может, кто-нибудь из них сумел тогда уйти от ответственности, но не приходится сомневаться, что «карающий меч» органов госбезопасности всё-таки настиг их в 1937 году.

А вот как сложилась дальнейшая судьба «хлопкового короля». Родственники Рафаэля Потеляхова, в том числе и его брат Натаниэль, хлопотали об его освобождении, предлагая за это большие деньги. Однако ВЧК решило этот вопрос по-своему, в интересах переживавшего тяжёлые хозяйственные затруднения Советского государства. На документе резолюция председателя ВЧК:

«Тов. Аванесову. Вот справка о деле «хлопкового короля» Потеляхова. Мы предложили отдать его родственникам, если они дадут за него несколько миллионов пудов хлопка.

Ф. Дзержинский».

Выпущенный из тюрьмы Потеляхов не вынес для себя уроков из этого дела. Вернувшись в Среднюю Азию, бывший арестованный нашёл приют в Бухарском эмирате, где сидели «свои» люди. По материалам, собранным Ф.П. Лексашевым, он сумел проникнуть в представительство Туркреспублики при эмире бухарском. Здесь он вместе с братом вёл агитацию против Советской власти, тормозил хозяйственные и финансовые дела молодой Советской республики, продолжая заниматься спекуляцией. Поняв, наконец, безнадёжность своих ожиданий реставрации старого режима и боясь новых репрессий со стороны Советской власти, братья Потеляховы удрали за границу, куда ими заблаговременно были переведены капиталы [25].

«Гаражное дело»

29 декабря 1919 года ВЧК издало приказ «О мероприятиях по борьбе с хищением бензина, горючей смеси и автомобильного имущества». В нём сообщалось:

«Настоящим ВЧК считает необходимым довести до сведения всех заведующих гаражами, всех шофёров, мотоциклистов как гражданских, так и военных учреждений о следующем.

До сведения ВЧК дошло, что в автобазе Совнаркома свили себе гнездо спекулянты-мародёры, занимавшиеся систематической кражей автомобильного имущества и горючей смеси.

Назначенное следствие выяснило, что стоявший во главе гаража гр. Ушаков, бывший дворянин и бывший заведующий царским гаражом, и на советской службе не позабыл дворянские свои замашки, ведя широкий, разгульный образ жизни и тратя тысячи на «мелкие» расходы, несмотря на получаемое жалованье в 3000 рублей. Ясно, что «мелкие» расходы гр.

[24]Справка сотрудника ВЧК о деле бывшего «хлопкового короля» Потеляхова, уличённого в спекуляции. 25 ноября 1918 года // Цит. по: «Из истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии. 1917-1921. Сборник документов». М. 1958. С. 220-221.
[25]Коканд колониальный // http://hokandi.narod.ru/history/krukovskaja/krukovskja-2.htm .

Ушакова покрывались горючим материалом совнаркомовского гаража.

Гр. Ушаков не только не следил как начальник за цельностью вверенного ему автомобильного имущества и смеси, но, наоборот, всяческим путём распустил служащих гаража, не обращая внимания на расхищаемое ими народное добро. Пользуясь властью начальника, гр. Ушаков пользовался машинами для своих надобностей, как, например, для поездки в театр, на прогулки и т.д.

Не отставали от своего начальника и подчинённые ему шофёры. Так, при обысках и арестах обнаружена краденая горючая смесь у шофёров Демидова, Жукова, Соломовича и др.

Характерно, что эти господа, воруя советское добро и накапливая большие суммы денег, устраивают балы, вечера, на которые гости собираются в советских автомобилях. Рассмотрев это дело, ВЧК постановила, хотя и все виновные вполне заслужили это, не применять к ним высшей меры наказания (расстрела), ограничившись заключением в тюрьму на 5 лет с применением принудительных работ, приняв во внимание общее явление, царящее в гаражах, но вместе с тем обратиться с настоящим предупреждением ко всем начальникам гаражей, шофёрам, мотоциклистам, заведующим кладовыми автомобильного имущества и горючей смеси о том, что если в дальнейшем не прекратятся хищения народного добра, если борющаяся наша Красная Армия благодаря хищничеству, мародёрству господ Ушаковых, Жуковых, Демидовых и др. терпит недостаток в автомобилях, мотоциклах, смеси, бензине и пр., то твёрдая рука честных пролетариев в лице ЧК не пощадит их в дальнейшем за малейшее желание поживиться достоянием всего народа. Предупреждаем, что за всякую кражу бензина, смеси, автомобильного имущества виновные будут наказаны по законам революционного военного времени с применением к ним высшей меры наказания» [26].

Дело Центросоюза

Сначала кратко расскажем о том, чем занимаются входящие в Центросоюз организации. Согласно Закону РФ «О потребительской кооперации» от 19 июня 1992 года № 3085-1:

- «потребительская кооперация - система потребительских обществ и их союзов разных уровней, созданных в целях удовлетворения материальных и иных потребностей их членов;

- потребительское общество - добровольное объединение граждан и (или) юридических лиц, созданное, как правило, по территориальному признаку, на основе членства путём объединения его членами имущественных паевых взносов для торговой, заготовительной, производственной и иной деятельности в целях удовлетворения материальных и иных потребностей его членов».

Кратко расскажем об истории Центросоюза и объясним, почему в

[26]Приказ ВЧК от 29 декабря 1919 года // Цит. по: «Ф.Э. Дзержинский - председатель ВЧК-ОГПУ 1917-1926». М. 2007. С. 151

Москве потребовалось содержать огромный бюрократический аппарат. У истоков кооперативного движения России стояли декабристы. Первое потребительское общество «Большая артель» было создано ссыльными декабристами на Петровском заводе в Забайкалье (ныне город Петровск-Забайкальский) в 1831 году. К концу девяностых годов XIX века в России было зарегистрировано уже 557 потребительских обществ. В этот период осуществилась идея создания общероссийского центра - МСПО (Московского союза потребительских обществ). В сентябре 1917 года МСПО было переименовано в Центросоюз. В 1918 году в Центросоюз были принудительно включены все союзы потребительской кооперации, а в марте 1919 года создана система потребительской кооперации со следующей структурой: первичное потребительское общество - райсоюз - губсоюз - Центросоюз. Так возникли советский Центросоюз и советская потребительская кооперация.

Впервые Центросоюз привлёк внимание чекистов в конце 1919 года. В феврале 1920 года руководство ВЧК доложило членам советского правительства, что чекистами арестовано 194 человека, которые занимали различные должности в центральном аппарате и петроградском отделении Центросоюза. Всем им инкриминировалась активная подрывная деятельность против советской власти. У многих из задержанных сотрудников и руководителей Центросоюза при обыске были обнаружены документы, изобличающие их в связях с белогвардейцами и интервентами [27].

Результаты расследования чекистами деятельности Центросоюза газета «Правда» опубликовала 20 апреля 1920 года в статье «Белогвардейские кооператоры» за подписью Феликса Дзержинского. Вот текст этого сообщения:

«В период налаживания хозяйственной жизни страны Советская власть естественно и неизбежно должна была прибегнуть в области снабжения и распределения среди населения предметов первой необходимости к услугам и опыту старых кооператоров. Пользуясь иногда громадным доверием со стороны органов нашей власти и работая внешне рука об руку с ними, эти лица постоянно указывали, что, несмотря на разность политических убеждений и взглядов на развёртывающиеся сейчас мировые события и на ход нашей революции, они тем не менее могут идейно и честно работать вместе с коммунистами на почве кооперации, так как последняя абсолютно нейтральна. Любимыми мотивами этой отживающей ныне свой век старой кооперации, оправдывающими её существование, являлись в их устах: аполитичность кооперации, красно-крестный характер её деятельности, невмешательство в государственную политику власти и т.п. Но всё это было только на словах. На деле «нейтральность» по отношению к Советской власти превращалась внутри страны в глухую подпольную борьбу со всей линией нашей экономической политики, в то время как за советским рубежом кооперация, попавшая в сферу влияния

[27]Плеханов А.М. Дзержинский. Первый чекист России. М. 2007. С. 612.

белогвардейщины, немедленно сбрасывала маску «нейтралитета» и на этот раз искренне и дружно вливала и свои силы в единый фронт врагов большевизма. Так, например, в своём докладе Деникину, напечатанном в № 2 «Бюллетеня кооперации юга России» от 10 декабря 1919 г., член правления Центросоюза Н.М. Михайлов заявляет:

«Везде, где кооперативные организации входили в сферу влияния добрармии, они немедленно и на этот раз искренне и охотно устанавливали тесные отношения свои, иногда жестоко страдая от большевиков при временном возврате большевистской власти».

В настоящее время ВЧК располагает достаточным количеством материалов, которые с неопровержимой ясностью вскрывают эту подпольную сторону деятельности сохранившейся ещё в правлении Центросоюза группы старых кооператоров. Путём следствия по делу о многочисленных злоупотреблениях в петроградских отделениях Центросоюза и Центросекции (происходивших ещё до слияния этих двух организаций в одно целое) установлено, что эта группа за спиной остальной части правления проводила свою закулисную политику, идущую вразрез с интересами и заданиями Советской власти. Будучи через А.М. Беркенгейма, в своё время пробравшегося в Англию и сыгравшего такую «громкую» роль в вопросе о товарообмене, связаны с возглавляемым Беркенгеймом заграничным объединением русских кооператоров, эти лица получали от него инструкции и директивы, которые в конечном результате сводились к восстановлению в России свободной торговли, денационализации банков и пр., т.е., другими словами, к свержению Советской власти экономическим путём, что вполне совпадает с тезисами Михайлова в докладе Деникину.

Так, в прошлом году, накануне ожидавшейся оккупации Петрограда, названной частью правления Центросоюза, согласно полученным из Англии от Беркенгейма инструкциям, были даны директивы заведующему петроградским отделением Центросоюза В.Н. Крохмалю (бывший член ЦК меньшевиков) относительно ряда финансовых операций и дальнейшей деятельности отделения на случай занятия Петрограда белыми, причём в директивах этих ясно видна была рука настоящих закулисных их вдохновителей, т.е. заграничного капитала. Между прочим в них говорится:

«Разыщите экспортные товары, затратьте на них все имеющиеся у вас средства, затратьте всё, что вы выручите от продажи наших товаров, и шлите всё это нам. О выгоде особенно не заботьтесь. Продавайте по ценам, какие сможете выручить, покупайте, почём можете купить, а прибыли и убытки посчитаем потом.

Не очень разборчивы будьте и в отношении товаров. Лён, пенька, лес - нам здесь всё пригодится. До книг включительно. (Мы слышали, что в Петрограде имеются по сравнительно недорогой цене издания русских классиков, а здесь этот товар сейчас в большом спросе. Рекомендуем поэтому серьёзно об этом подумать.).

В поисках экспортных товаров не следует ограничиваться Петроградом, а обследовать и округу, оставив, конечно, для неё некоторую долю товара. В нужных случаях входите в контакт и работайте через другие кооперативные организации.

Вообще говоря, это - самый большой вопрос, и от удачного его разрешения зависит всё будущее наших отношений».

На основании этих данных Всероссийская чрезвычайная комиссия нашла нужным арестовать членов правления Центросоюза Д.С. Коробова, В.А. Кузнецова и А.Н. Лаврухина и произвести по данному делу всестороннее расследование».

В августе 1922 года чекисты выявили злоупотребления в трёх отделах этой организации.

«По Отделу хозяйственных товаров.

Зам. заведующего отделом Воздвижинским (дело № 15 289) были заключены договора с частной конторой «Карякин и Иссерлин» на покупку у последней 10 вагонов железа, принадлежащего Югостали и Райметаллу. Цена по договору в день подписания превышала биржевую цену. После получения 8 вагонов Воздвижинский аннулировал соглашение, а оставшиеся два вагона покупаются им у указанной частной конторы спустя неделю по цене в 500 раз дороже, т.е. цена в соглашении 290 000 руб. за 1 пуд, а цена последних двух вагонов 1 100 000 руб. за пуд. В день оплаты курс Госбанка составлял 2 300 000 руб., а Карякину и Иссерлину оплачивается по 2 700 000 руб…».

В Мясном отделе частному контрагенту выдали сумму, превышающую указанную в договоре в два раза, «при этом поставщика и полученной продукции нет».

«По Мануфактурному отделу.

Отмечен случай покупки Центросоюзом у Гостреста товаров через частное лицо, которому в виде комиссионных выдано около 2 млрд. руб., при этом Центросоюз знал, что можно приобрести товары без посредника непосредственно у трестов» [28].

Все лица, проходящие по делу Центросоюза, понесли заслуженное наказание, но сколько осталось не разоблачённых мошенников! Не разоблачённых до поры до времени… «Сколь верёвочке не виться», - а впереди был 1937 год!

Клубное дело

С введением нэпа у мошенников, аферистов, спекулянтов и коррупционеров появляются и «новые возможности». Органы госбезопасности сбивались с ног, раскрывая всё большее количество

[28]Краткая справка о делах по Центросоюзу. Специфические явления криминального характера по Центросоюзу. 25 августа 1922 года // Цит. по: «Епихин А.Ю., Мозохин О.Б. ВЧК-ОГПУ в борьбе с коррупцией в годы новой экономической политики (1921-1928)». М. 2007. С. 338-339.

преступлений. Так, например, в декабре 1922 года Экономическое управление ГПУ возбудило несколько десятков уголовных дел по фактам хищения и растраты денег, проигранных в казино или, как их тогда называли, клубах. Через какое-то время внимание чекистов привлекли руководитель «Театра революционной сатиры» М.А. Разумный и бывший управляющий Народного театра в Петрограде, а позже директор-распорядитель Московского театрального общества и объединения клубов Москвы А.А. Евреинов. Последний в 1922 году получил разрешение в Моссовете на открытие игорных клубов и концертную деятельность.

В феврале 1923 года обоих арестовали по обвинению в злоупотреблении по должности и хищению государственных средств. Что же конкретно совершили эти люди?

«11 мая 1923 года комиссией НКВД по административным высылкам было заслушано дело за № 17 436 по обвинению гр. Разумного М.А. по ст. 73, 83, 130, 132 и 194 Уголовного кодекса РСФСР и гр. Евреинова А.А. по ст. 16, 130 и 136 Уг. кодекса.

Согласно постановлению вышеупомянутой комиссии, гр. Разумный и гр. Евреинов были признаны виновными в совершении преступлений вышеуказанными статьями и высланы в административном порядке:

1) гр. Разумный на 3 года в один из сибирских концлагерей с содержанием под строгой изоляцией и 2) гр. Евреинов в гор. Томск на 2 года. В отношении же движимого и недвижимого имущества упомянутых граждан комиссия постановила просить Президиум ВЦИК о конфискации такового. Так как ст. 130 Уголовного кодекса РСФСР предрешает конфискацию имущества, а также ввиду того, что всё имущество, как отобранное у означенных граждан, так и опечатанное в квартирах по материалам дела, накоплено означенными гражданами исключительно во время периода их деятельности, когда они злостно нарушали заключённый ими договор с Моссоветом, не исполняя таковой и создав задолженность на сумму до 3 триллионов, в то время как из выручек клубов затрачивались огромные суммы на покупку художественных картин, беговых лошадей, бриллиантов, золотых и платиновых ценных вещей. Кроме того, при обыске на квартире матери Разумного была найдена иностранная валюта и золотые монеты приблизительно на ту сумму, которая фактически должна была быть внесена по договору Моссовету. Значительная часть накопленного богатства была составлена гр. Разумным благодаря практиковавшимся в клубе ростовщичеству и мошенничеству родственников гр. Разумного, устроенных им на службу в клубах.

Из обнаруженных у гр. Разумного сумм около триллиона рублей было приобретено им у своих компаньонов путём шантажирования их, что означенная сумма берётся им якобы для передачи «кому-то в Моссовете» (выделено мной. - Авт.) за получение договоров на клубы.

На основании всего вышеизложенного Президиум ГПУ просит вашего постановления о конфискации движимого и недвижимого имущества гр.

М.А. Разумного и А.А. Евреинова, где бы таковое ни находилось» [29].

Дело Ленинградского военного порта

В 1925 году чекисты завершили расследование дела, связанного с Ленинградским военным портом. По составу имеющихся преступлений дело было разделено на две основные части:

«Систематическое хищение в крупном размере, производившееся в 1918-1925 гг.»

«Взяточничество должностных лиц за этот же период времени».

Так, «в 1924 году от 70 до 100% средств, выделяемых на различные статьи расходов Высшим морским командованием, расходовались не по назначению. От 50 до 60% прибывших в адрес порта грузов было похищено и продано нэпу».

Хотя на территории порта исчезали не только чужие грузы. Так, хищение жидкого и твёрдого топлива достигло «колоссальных размеров, в которых участвовал штаб Балтфлота, в лице флагмеха и его помощника, командиры транспортов, пом. командиров ЛВП и весь товарно-топливный отдел».

Вот одна из схем хищения. Была организована частная контора «Заводопомощь», которая арендовала одну проходную комнату, где сидела машинистка с печатной машинкой. Сотрудники порта тайно вывезли 3200 тонн мазута, который и передали в распоряжение конторы. А «Заводопомощь» продала из них 800 тонн Ижорскому заводу и остальное - другим госорганам, нуждающимся в мазуте.

Также в Ленинградском военном порту расцвело взяточничество. «Брали за услуги и взаймы и «просто из любезности», как с отдельных подрядчиков, так и представителей госучреждений». Высшая администрация порта только от подрядчиков по ремонтно-строительным работам получила 300 тысяч руб. золотом.

В качестве обвиняемых по делу были привлечены 116 человек [30].

Ещё примеры хищений, подлогов, мошенничества

Хищения на железных дорогах

Начальник отдела снабжения Октябрьской железной дороги поручил своему тестю Медовому поставку для дороги горелок, ламповых стёкол и фитилей. У Медового не было ни горелок, ни денег - он просто получает в Ленинградском едином потребительском обществе (ЛЕПО) образцы

[29]Письмо в Президиумом ВЦИК по делу М.А. Разумного и А.А. Евреинова. 23 мая 1923 года // цит. по «Ф.Э. Дзержинский - председатель ВЧК-ОГПУ. 1917-1926». М. 2007. С. 483-484.

[30]Доклад уполномоченного ЭКО ПП ОГПУ в ЛВО Сократилина по делу № 1368 - Ленинградского военного порта. 16 февраля 1925 года // Цит. по «Епихин А.Ю., Мозохин О.Б. ВЧК-ОГПУ в борьбе с коррупцией в годы новой экономической политики (1921-1928)». М., 2007. С. 475-478.

горелок, представляет их в отдел снабжения, там составляют акт осмотра и платят Медовому за всю поставку.

Заведующий коммерческим отделом Ленинградского отделения Трансмосторга организовал частную контору «Лакокраска» и сам переписывался с собой как с её владельцем, совершая различные сделки (особенно много выкачал из Трансмосторга ультрамарина, который потом поставлял через своего брата госорганам же в Москву).

Начальник отдела Северо-Западной железной дороги инженер Лукьянов сам производил поставки этому отделу (через подставное лицо - бывшего адвоката Зуккау) и сам производил приёмку.

Консультант Октябрьской железной дороги Львов был в 1922 году почти монопольным поставщиком на эту дорогу разных материалов, подавая заявления и пр. от имени вымышленного лица Шура. Он поставлял, например, цинковые бидоны, «добывая» их в Фондкомбалте, и т.д.

Начальник Северо-Западной железной дороги Храповицкий лично договорился с представителем торговой компании о покупке 1600 килограмм шведских гвоздей. Деньги были сразу уплачены продавцу, ну а гвозди были взяты из принадлежащего государству сарая.

Дело Фондовой комиссии Балтфлота

В марте 1925 года военные контрразведчики сообщили руководству Лубянки о криминальной деятельности Фондовой комиссии Балтфлота.

«Преступление заключалось в том, что администрация Балтфлота реализовывала большое количество имущества Балтфлота (суда, машины, металлы, всевозможную мех. арматуру и др.), как негодное, так и годное, под видом негодного, за явный бесценок, преимущественно частным скупщикам и спекулянтам, получая за это от последнего крупные взятки.

Кроме того, Фондкомбалт сдавал частным предпринимателям, так же за взятки, подряды на всевозможные работы, как то: разоборудование судов, переданных в большом количестве Морведом для реализации» [31].

Дело завода «Треугольник»

Служащие завода «Треугольник» организовали частную контору под названием «Контора Мартынова», у которой покупали кабель, который... сами же и производили. Схема хищения была такой. Из одних ворот, с территории завода, вывозился на склады «Конторы Мартынова» краденый кабель, который тут же ввозился в другие ворота обратно на «Треугольник». Понятно, что эту «поставку» оплачивал «Треугольник».

---

[31]Доклад помощника начальника IV отделения 00 ОГПУ Стасюка по делу Фондкомбалта. 6 марта 1925 года // Цит. по «Епихин. А.Ю., Мозохин О.Б. ВЧК-ОГПУ в борьбе с коррупцией в годы новой экономической политики (1921-1928)». М., 2007. С. 478-480.

Дело агента Ташкентской железной дороги

Некий Лошинский был принят на службу Ташкентской железной дорогой, которая поручила ему заготовлять древесину (а потом то же сделала Западная железная дорога). У него имелась доверенность, из которой следовало, что он является совершенно самостоятельным лицом, существующим на проценты с получаемых работ, причём железная дорога уплачивает этому своему «агенту по заготовке лесных материалов» себестоимость поставленных материалов плюс 25% к этой себестоимости. Лошинский имел право по доверенности самостоятельно увольнять и принимать служащих и т.д. - одним словом, он являлся в полной мере частным подрядчиком, а формально числился агентом железной дороги по заготовке различных шпал и т.п., государственным служащим. В качестве такового он «работал» без залога, без неустойки, без уплаты налогов и сборов, полагавшихся с частных лиц, на авансы дороги.

Дело Всевобуча

В начале октября 1922 года выездная сессия Верховного трибунала рассмотрела дело о злоупотреблениях и взяточничестве должностных лиц управления Всевобуча Петроградского военного округа. Главный обвиняемый - начальник мастерских Всевобуча, растративший свыше трёх млрд. рублей государственных средств (в денежных знаках) и пытавшийся с помощью взяток скрыть следы преступления, был приговорён к расстрелу. Остальные подсудимые - к различным срокам лишения свободы. Об этом 12 октября 1922 года сообщила своим читателям газета «Петроградская правда».

Дело Петроградского железнодорожного узла

Железнодорожный трибунал Петроградского округа путей сообщения в октябре 1922 года приговорил за хищения и взяточничество четверых бывших работников Петроградского железнодорожного узла к расстрелу, а остальных подсудимых к различным срокам лишения свободы. Преступники нанесли государству ущерб в 10 млрд. рублей (в денежных знаках). Об этом также сообщила 12 и 13 октября 1922 года газета «Петроградская правда».

Дело Петроградского укрепрайона

«Красная газета» 5 июля 1923 гола сообщила своим читателям, что 28 июня 1923 года перед трибуналом Петроградского военного округа предстал ряд ответственных работников и нэпманов-подрядчиков Петроградского укрепрайона, которым было предъявлено обвинение в даче и получении взяток. Они также понесли заслуженное наказание.

Дела о контрабанде

Рассказ о размахе «классической» контрабанды в годы нэпа выходит за страницы нашей книги. В середине двадцатых годов прошлого века существовали нестандартные схемы получения сверхприбыли в сфере

незаконного ввоза товаров на территорию Советского Союза. Расскажем о том, что происходило в 1926 году в Батуми.

«Существует порядок, что если кто-либо из пограничных жителей донесёт агенту погранотряда о местонахождении контрабанды и тот её задержит, то известный процент с суммы, вырученной на аукционе за этот конфискат, идёт пополам задержавшему и осведомителю (треть). Это создало своеобразный промысел. У самой границы имеются турецкие фирмы, торгующие специально контрабандой. Приграничные жители переходят без затруднений границу, покупают, часто в долг, товар у этих фирм и переносят его на нашу сторону. Здесь перенёсший сообщает погранотряду о нахождении им товара, а дальше всё следует как по писаному. Товар конфискуется, продаётся с аукциона, и выдаётся премия осведомителю и задержавшему. Эта премия у нас составляет сумму большую, чем стоит товар в Турции. Например, пачка светочувствительной бумаги (для фотографии) стоит на наши деньги в Турции около рубля (от 95 до 97 копеек), а продаётся на аукционе за сумму от 10 до 14 руб. Пудра «Коти» на турецкой стороне - от 9 до 10 руб., а на нашем таможенном батумском аукционе - от 54 до 60 руб. дюжина. Коверкот (шерстяная материя на пальто) в Турции - около 6 руб. за метр, а на нашем аукционе - от 33 до 34 руб. за метр. Инспектор ГТУ т. Сталь взял в Батумской таможне на выдержку опись конфискатов и подсчитал стоимость по турецким ценам и сумму выплачиваемой премии. Оказалось, что за товары, которые стоят в Турции 2400 руб., одной премии у нас приходилось 3000 руб. Таким образом, выгодно ввозить контрабанду даже для того, чтобы самому заявить о её находке, - благодаря разнице цен премия не только покрывает расходы, но ещё и оставляет прибыль».

Сразу возникает вопрос, а не существовал ли сговор между контрабандистами и таможенниками? И почему последних не насторожило такое странное поведение контрабандистов?

С аукционами, которые проводили таможенники по всему Советскому Союзу, тоже интересная ситуация. Основными покупателями (до 75%) были частные предприниматели, которые скупали изъятую контрабанду, а потом легально продавали её по всей стране.

Согласно справке Главного таможенного управления, за период времени с 1 октября 1926 года по 1 января 1927 года продали частным лицам:

Батумская таможня - 66,5%;

Бакинская - 86,5%;

Тифлисская - 50%;

Шепетовская (на польской границе) - 85%;

Каменец-Подольская - 99,8%;

Минская - 56%;

Московская - 50,6%;

Благовещенская (на Амуре) - 78%;

Хабаровская - 75%;

Владивостокская - 77%;

Ташкентская - 91%;

Полторацкая - 100%.

Дела об аренде

В 1921 году было разрешено сдавать в аренду бездействующие государственные предприятия. Для этого был образован так называемый арендный фонд. По оценке ЦСУ (Центрального статистического управления) стоимость арендного фонда составляла 250 млн. руб. А теперь внимание, самое интересное. Вместе с заводами, фабриками, складами, предприятиями торговли арендаторы получали бесплатно (!) всё находившиеся там оборудование и сырьевые запасы. Понятно, что после окончания Гражданской войны их было не так много, как летом 1917 года, но запасы приличные.

В качестве примера расскажем о том, что происходило в 1924-1925 годах на территории Москвы и Московской губернии. Согласно официальным данным, стоимость арендного фонда здесь составляла 85 млн. рублей (это 1/3 арендного фонда всего Советского Союза, цифра сама по себе настораживает, но об этом чуть ниже). Сумма арендной платы за год 1 992 000 рублей (2,5%). При этом доход банковского вклада значительно выше. Это означает, что ставка аренды значительно занижена от реальной рыночной стоимости.

А теперь о 85 млн. рублей. Скорее всего, в других регионах стоимость сдаваемых в аренду объектов ещё больше занижена. Ну не может Москва и Московская губерния иметь такой большой объём промышленных предприятий. Это сейчас столица РФ - один из самых дорогих городов мира, а тогда…

Ещё одна проблема, которая была актуальна для всех сдаваемых в аренду объектов. Арендаторы не только отказывались от проведения ремонта, но и систематически нарушали условия арендного договора.

В качестве примера расскажем о нескольких случаях. Так, в Ленинграде Отдел коммунального хозяйства сдал в аренду двум бизнесменам - Шустрову и Епифанову… целую улицу. До 1952 года она называлась Горсткина, сейчас улица Ефимова. До Октябрьской революции была центром оптовой торговли мясом и овощами. На ней находилось несколько десятков лавок и складов [32]. Только за два года «аренды» эти два предпринимателя получили чистого дохода 800 тыс. рублей. Нанесённый государству ущерб суд оценил в сумму, превышающую 2 млн. рублей [33].

---

[32]Кондурушкин И.С. Частный капитал перед советским судом. Пути и методы накопления по судебным и ревизионным делам 1918-1926 годы. Москва, Ленинград. 1927. С. 66.

[33]Зубарев В.И. Борьба со взяточничеством в Петрограде в начале НЭПа. 1921-1925 годы //

В том же Ленинграде один из особняков в течение шести лет находился в безвозмездной аренде. Объяснение этому простое - актёр Ксендзовский регулярно «смазывал» заведующего Комотхозом за хорошие арендные условия. Нанесённый государству ущерб суд оценил в 2 миллиона рублей.

Охтенский цех Петрозавода был сдан в аренду с запасами, которые не были учтены. Об этом мы написали выше. Взявшие его в аренду инженеры продали в свою пользу неучтённое, как бы подаренное им имущество: 89 тыс. пудов снарядных станков, ножовки, свёрла, напильники, медная стружка, двухтавровые балки и т.д. Всё это продавалось различным госорганам и госзаводам. На суде адвокат этих арендаторов нагло заявил: «Государство здесь не пострадало, так как всё к нему вернулось обратно». Вот только государство заплатило своим арендаторам за то, что само дало им бесплатно.

Дела об авансах

Если не удалось заработать на аренде, то можно взять аванс у государства, а дальше использовать его по собственному усмотрению.

Можно сразу объявить себя банкротом. Именно так поступила фирма «Московское текстильное товарищество», которая набрала у госорганов и кооперации полмиллиона рублей авансами под свою будущую продукцию и обанкротилась. Частное общество «Универснаб», имеющее суконную фабрику в Глушкове, также набрало авансов под будущие продажи и т.п. и обанкротилось, причинив государству ущерб в размере 600 тыс. руб.

Фактически авансы были беспроцентными кредитами без указания срока погашения. Среди таких предприятий можно назвать частное общество суконных фабрик «Русстекстиль» (уставной капитал 200 тыс. рублей, за счёт авансов увеличила его до 2 млн. 630 тыс. рублей); частное общество «Россторг» (трикотажная фабрика); частная фабрика гребёнок и целлулоидных изделий «Триумф» и т.д. и т.д.

В оформлении таких авансов активное участие принимали высокопоставленные сотрудники государственных организаций. Когда они попадали на скамью подсудимых и судья спрашивал у них, почему они никогда в договора с частными лицами не включали условия о том, чтобы вносился залог, то звучали странные объяснения. Так, представитель Среднеазиатской железной дороги Игнатенко ответил, что ведь это всё равно означало бы лишь перекачивание денег из одного кармана государства в другой. Когда же его суд спросил, какая же здесь возможна перекачка, он ответил: ведь если где-либо у нас и взимается залог с подрядчика, то не выше чем в размере от 5 до 10%, в то время как аванс при заказе выдаётся всегда в размере не менее 25%.

Дела о спекуляции

С расцветом нэпа начала стремительно развиваться спекуляция.

Правоведение. 1975 год. № 6.

Схема работы простая. Государство часть продукции принадлежавших ему предприятий продавало оптовым покупателям, а остальное шло в розничную торговлю. Говоря современным языком, была предпринята попытка убрать из схемы «производитель - покупатель» цепочку посредников. А вот что происходило на самом деле.

По данным Наркомторга, за 1925-1926 годы из всех изделий государственной промышленности, поступающих на рынок широкого потребления, население купило у частных продавцов 35%. Но государственные органы (тресты, синдикаты, местные торги и т.д.) продали частным торговцам только около 15% этих изделий госпромышленности. Остальные же 20% частные продавцы скупили из розничных магазинов государственной и кооперативной сети через подставных лиц. На эти 20% приходится часть той прибыли, какую частный капитал извлекает из своей торговой деятельности. По оценкам экспертов, за 1925-1926 годы эта прибыль, полученная за счёт спекуляции, значительно превысила 25 млн. рублей. Приведём несколько примеров, датированных осенью 1926 года.

Так, в Ленинграде через сеть агентов частный капитал скупал в розничных госмагазинах и кооперативах мануфактуру. В результате 40% от общего количества проданной мануфактуры пришлось на частный бизнес. К тому же часть незаконно скупленного у государства товара была отправлена в Москву и другие города.

Также местные бизнесмены обменивали мануфактуру на готовую одежду и другие изделия у портных и других кустарей. В результате, производители смогли уйти от уплаты налогов. Проданный товар ведь никто не учитывал.

К тому же в ходе расследования выяснилось, что операциями по скупке товаров из государственных магазинов занимались не мелкие спекулянты (они выступали лишь в роли исполнителей), а крупные торговые компании, которые не только финансировали эти торговые операции, но и также занимались вопросами логистики и продажей торговцам в регионах.

Так, скупленные в Москве товары нелегально переправлялись в Киев. Известно так же о фактах получения мануфактуры их Москвы и Ленинграда торговцами в Свердловске, Самаре (там 90% рынка занимали частные продавцы), Минске, Саратове, Тифлисе, Днепропетровске и других городов.

В Ростове-на-Дону две частные оптовые фирмы («Текстильсбыт» и «Черненко») занимались лишь тем, что закупали у целого ряда розничных торговцев мануфактуру, полученную последними по договору с Всероссийским текстильным синдикатом, и продавали её затем с 50% наценкой.

В Ташкенте не было прикреплено к госорганам две трети частников. Товар они получали через «целый ряд нелегальных распылителей мануфактуры, как, например, все кооперативы инвалидов». А некоторые

частники этой группы закупали мануфактуру ещё и в других городах Средней Азии.

В Одессе «почти все частники-мануфактуристы» получали товар мелкими партиями из Москвы, Ленинграда и даже из Туркестана и Сибири, закупая его там на частном рынке (у частных «заготовителей», организующих на месте нелегальную скупку через своих агентов в советской госрознице).

Хотя существовали и более изощрённые схемы. Так, в одной из них задействованы госучреждения. Они закупали у госпроизводителя в большом количестве продукцию, а потом перепродавали её частным предпринимателям. Например, в 1925 году во время бумажного голода издательство ВЦСПС «Вопросы труда» продало бумагу издательству «Земля и фабрика», тоже советскому. Издательство «Земля и фабрика» перепродало эту бумагу частникам и в Ленинграде, и в Москве за наличный расчёт. В результате руководство «Земли и фабрики» заработало крупную сумму.

Представитель Госторга в Калуге получил из Москвы 2 тыс. пудов риса (очень дефицитный товар) и тотчас же этот рис возвращается обратно в Москву, куда калужский Госторг перепродал его частному оптовику.

По этой схеме происходила перепродажа пряжи, галош, краски и других товаров.

Впрочем, некоторые госучреждения тоже успешно занимались бизнесом. Возьмём, к примеру, продажу автотранспорта частным лицам. Средняя цена автомобиля в Советском Союзе в 1926 году - десять тысяч рублей.

Согласно справке Центрального управления местного транспорта НКПС от 14 января 1927 года № 39 различными госорганами продано частным лицам 1661 автомобиль, из них 1218 легковых, 422 грузовых и 21 специального назначения (а кроме того, 4 тысячи мотоциклетов). За каждый автомобиль новый владелец заплатил от… 400 до 500 рублей.

Согласно той же справке ремонт и приведение этих машин в полный порядок обходились покупателю в среднем от 500 до 700 руб. Следовательно, вся затрата частного покупателя на машину вплоть до приведения её в полную готовность в среднем составляла около одной тысячи рублей. Простой расчёт показывает, что покупатель сэкономил до девяти тысяч рублей. Если умножить эту сумму на 1600 машин, то ущерб государству превысил 10 млн. рублей.

Купленный таким способом автомобиль владелец окупит за полгода. Согласно данным той же справки чистый доход с каждой машины - около 2 тыс. рублей в год.

В результате таких «распродаж» к 1927 году до 8% государственного транспорта поменяли своих владельцев.

По той же самой схеме происходила торговля автомобилями и через

государственную торговую сеть. Так, «Ленинградодежда» продавала исправные машины по цене от 400 до 600 рублей.

Данная организация торговала и другими видами товаров, имеющих к одежде весьма отдалённое отношение. Например цементом. Она умудрилась сбыть 800 тонн цемента по ценам ниже рыночных. Затем часть товара она купила, разумеется, по более высокой цене.

Аналогичная картина наблюдалась и в водном транспорте. В качестве примера расскажем о бизнесе бывшего купца первой гильдии Легача. Он купил у Фонкомбалта в Ленинграде за 5 тыс. рублей (стоимость половины автомобиля!):

- один буксирный пароход в 44 индикаторные силы (единица работы пара в цилиндре паровой машины, равная 75 килограммометрам);

- один плашкоут грузоподъёмностью в 112 тонн [34];

- один плашкоут длиной в 22 метра;

- одну железную баржу грузоподъёмностью 96 тонн;

- одну железную баржу грузоподъёмностью 160 тонн;

- одну железную баржу грузоподъёмностью 144 тонн;

- шаланду;

- железную баржу грузоподъёмностью 112 тонн;

- буксирный пароход.

Также он приобрёл за символическую стоимость 640 тонн стали из бортов старых судов и, в конце концов, заключил вместе с бывшим владельцем завода сельскохозяйственных орудий договор с Ленинградским лесным институтом на шесть лет на эксплуатацию 18 тыс. десятин леса института в Парголовском лесничестве для выгонки скипидара, смолы и угля.

Возьмём ситуацию в сфере переработки металлолома. Была такая государственная контора - Рудметаллторг. Данная организация должна была заниматься поиском и реализацией металлолома скопившегося на территории государственных заводов. Из него государственные заводы, переплавляя его, должны сделать новый металл.

Выяснилось, что разбор и судьба этого лома определялся Рудметаллторгом весьма странно. Он продавал как лом пригодную медную паровозную арматуру - продавал частному обществу «Универснаб».

«Судотрест» также «выгодно» продал 1120 тонн железного лома и 144 тонны стружки.

Северная железная дорога продавала по 3 копейки за килограмм как

---

[34]Плашкоут - несамоходное грузовое судно с упрощёнными обводами для перевозки грузов на верхней палубе. Используется в основном для перегрузочных работ на рейде. Плашкоуты служат также опорами наплавных мостов.

лом годное сортовое железо, причём «в одни ворота ввозится сортовое железо, полученное из ВСНХ, а из других это железо уходит как лом».

Кредитные дела

После прочтения предыдущего раздела кто-нибудь из читателей захочет задать простой вопрос: а где частные предприниматели брали деньги на закупку крупных партий товаров? Ведь в большинстве случаев оплачивать взятый у государства товар приходилось, как говорится, не отходя от прилавка. А вернее, ещё раньше. Поясним, о чём идёт речь.

В 1926 году у государственного магазина стояла очередь из пятидесяти человек. Решили проверить стоящих в ней людей. Только один оказался конечным покупателем - кондуктор из трамвайного депо. Остальные сорок девять - торговые агенты, которые скупали товар для оптового торговца. И каждый из них был снабжён крупной суммой наличных денег.

Где оптовики брали деньги на свои торговые операции? В государственных банках. Так, Госбанк, Промбанк, Мосгорбанк, Всекобанк (четыре главных банка Советского Союза) по состоянию на 1 октября 1926 года выдали 44 млн. рублей. Кроме того, были предоставлены 31 млн. рублей государственных и кооперативных денег частным обществам взаимного кредита для кредитования частного капитала. К ним нужно добавить ещё 28 млн. рублей учтённых банками векселей частных торговцев и предпринимателей. Наконец, до 5 млн. рублей составляет прямое и косвенное денежное кредитование всеми провинциальными горбанками и прочими государственными кредитными учреждениями (Внешторгбанк, Цекомбанк и т.д.). Итого 108 млн. рублей. Ну выдали - и что в этом криминального?

Проблема в том, что выдача происходила с нарушением закона. В большинстве случаев сотрудники банков получали за выдачу кредитов, говоря современным языком, откат.

Расскажем теперь о нескольких случаях выдачи кредитов. Так, в 1926 году основной поставщик боржоми в большинство регионов СССР был некий частный предприниматель Кебадзе. Он был контрагентом грузинского Курупра (орган Наркомздрава, ведающий боржомом). Схема торговли была простой и не требовала больших финансовых вложений. Бизнесмен брал партию минеральной воды и под неё получал кредит. На полученные деньги покупал партию боржома и вёз её в Москву. Там он её закладывал и получал новый кредит. И так дальше. Финансовая схема работала безотказно.

Другой пример. Частный химический завод «Калорифер», якобы выпускавший перетопленное сало, решил взять кредит в Госбанке. Сотрудник банка осмотрел полуразрушенный завод и сообщил, что завод «работал на полном ходу». Кредит был получен. А потом состоялся суд, где на скамье подсудимых оказались получатели кредита.

Хотя бывали и более интересные случаи. Так, двум

предпринимателям, Петрице и Инглинку, удалось получить даже не кредит, а гарантийное письмо Госбанка. И вот что из этого получилось. Они сняли с этого гарантийного письма заверенные копии и разослали заграничным фирмам и советским учреждениям. Эффект получился полный. Они начали переговоры с несколькими иностранными компаниями; получили «из-за границы заказ на 50 тыс. шпал, получили в аренду Нижегородский лесопильный завод в Майкопе, до революции оценивавшийся в миллион рублей, почти успели получить паркетный завод в Батуме, бывший де-Гай, фабрику гнутой мебели в Майкопе «Майбук» и т.д. - когда вдруг попались на неаккуратно данной взятке в 100 тыс. рублей. Обоих арестовали. Приговор был суровым, но справедливым - расстрел.

Астраханское дело

В конце 1928 г. в краевой печати Нижне-Волжского края («Поволжская правда») стали появляться материалы о грубых искажениях линии государства в практике регулирования частного капитала и о фактах «сращивания» в Астрахани работников государственного аппарата (финансового и торгового) с частными предпринимателями (нэпманами). Нижневолжские краевые организации, при активнейшем участии Астраханского окружного отдела ГПУ и окружной прокуратуры, приступили к ревизии деятельности финансового и торгового аппарата Астрахани. А в печать, в Рабоче-крестьянскую инспекцию и органы расследования тем временем поступало множество заявлений от отдельных рабочих и других советских граждан о преступных связях работников государственного аппарата с частниками.

Началось расследование, которое производилось совместными усилиями ГПУ и прокуратуры. Были допрошены сотни свидетелей, проведены ревизии, хозяйственная и экономическая экспертизы деятельности финансового и торгового отделов, и в результате не только подтвердились первоначальные сведения о ненормальных явлениях в этих учреждениях, но данные расследования далеко превзошли всякие предположения о размерах преступных явлений в Астрахани.

Материалы дела показали, что в финансовом аппарате Астрахани в угоду частникам орудовали 25 советских служащих во главе с председателем губернской налоговой комиссии А. В. Адамовым; а в торговом аппарате - 16 сотрудников во главе с заведующим губторготделом А. В. Нанковым и его заместителем В. С. Протодьяконовым.

Обвиняемые - работники финансового отдела - в 1925-1928 гг. сознательно снижали налоговое обложение крупных частных предприятий и предоставляли им незаконные отсрочки платежей. В результате этих преступных действий недопоступление в государственный бюджет налогов от частнокапиталистических предприятий выразилось в сумме 5 500 000 рублей. Кроме того, за ними образовалась недоимка налогов в сумме 4 116 000 рублей.

Обвиняемые - работники торгового отдела Астрахани - предоставляли частным рыбопромышленникам право увеличенного сверх установленной нормы вылова и обработки рыбы-сырца, что привело к захвату частниками значительной части улова рыбы в осенние путины 1927-1928 гг. Преступные действия работников торготдела привели к дезорганизации внутреннего потребительского рынка спекулятивными ценами на рыбу частных предприятий. Председатель губернской налоговой комиссии А. В. Адамов и его заместитель А. А. Алексеев, заведующий губернским торговым отделом А. В. Панков и его заместитель В. С. Протодьяконов вместо выполнения лежащей на них обязанности защищать интересы обобществлённого сектора народного хозяйства систематически получали взятки от частных владельцев торгово-промышленных предприятий.

Взяточничество было распространено и среди финансовых инспекторов разных участков города и агентов торгового отдела. Фининспектор И. Н. Семиков, например, получил взятки деньгами и разными предметами от 30 частников, с которыми ему доводилось встречаться по работе; он постоянно пьянствовал на их средства. Агент рыбно-сырьевой конвенции А. И. Авдеев получил взятки от 20 частных рыбопромышленников и торговцев.

По астраханскому делу были привлечены 74 частных владельца торгово-промышленных предприятий. Они:

- систематически скрывали действительные обороты своих предприятий, неправильно вели торговые книги, входили в соглашения с работниками финансового аппарата и при их содействии недоплачивали государству значительные суммы причитающихся с них налогов;

- входили в преступные соглашения с руководителями торгового отдела (Панковым и Протодьяконовым) и другими служащими этого отдела и добивались через них: повышенных норм вылова рыбы как для всего частнокапиталистического сектора рыбной промышленности Волго-Каспийского бассейна, так и отдельных своих предприятий; возможности закупки рыбы по ценам выше конвенционных; устранения препятствий к фактическому громадному превышению нормы; возможности реализации рыбы по ценам выше рыночных, причём, обогатившись за счёт социалистического сектора народного хозяйства и органов фиска, часть денег давали служащим торгового отдела.

Следственные власти пришли к заключению, что содеянное привлечёнными к ответственности лицами далеко выходит за пределы обычных общеуголовных преступлений и является антигосударственной деятельностью. «Размеры использования государственного аппарата и степень его разложения в этих целях, - говорилось в обвинительном заключении, - многомиллионные убытки, понесённые государством, и их последствия для всей хозяйственной и культурной жизни Астраханского округа далеко вывели данные преступные действия за пределы обычных должностных преступлений».

В связи с этим по астраханскому делу было предано суду в общей

сложности 129 человек, из них 121 обвинялись по ст. 58-7 УК РСФСР (об экономической контрреволюции), а остальные - по статьям УК о должностных преступлениях. Судебный процесс происходил в Астрахани с 29 августа по 27 октября 1929 г. под руководством председателя Нижне-Волжского краевого суда Азеева, с участием государственных обвинителей - помощника прокурора Верховного суда РСФСР Фридберга и краевого прокурора Берзина, общественных обвинителей и большой группы защитников.

Суд приговорил: председателя губернской налоговой комиссии А. В. Адамова, заместителя заведующего налоговым подотделом губфинотдела А. А. Алексеева, заведующего торготделом А. В. Панкова, его заместителя В. С. Протодьяконов а, члена губернской налоговой комиссии Г. А. Власова, фининспектора И. Н. Семикова, агента рыбно-сырьевой конвенции торготдела А. И. Авдеева, частных рыбопромышленников и торговцев И. С. Солдатова, Х. М. Заславского, С. Н. Кузнецова, И. Е. Калинина, Н. С. Блоха, С. А. Вишнепольского, М. В. Полевого - к расстрелу (Панкову расстрел был заменён ВЦИК 10 годами лишения свободы).

К 10 годам лишения свободы приговорены 8 рыбопромышленников и 5 сотрудников финансового отдела. Оправдано 7 подсудимых, остальные приговорены к разным срокам лишения свободы и принудительных работ [35].

* * *

Как видно из приведённых выше примеров, многие преступления, связанные с казнокрадством, хищениями, коррупцией, мошенничеством и т.д., своевременно раскрывались, виновные несли заслуженное наказание. Правда, когда следы вели наверх, в Москву, наказание запаздывало. Это было связано с умелым сокрытием улик, использованием своего служебного положения высокопоставленными чиновниками и рядом других подобных факторов.

Тем не менее никто из казнокрадов не мог чувствовать себя в безопасности: с первых недель существования советской власти она вела беспощадную борьбу с лихоимством, о чём пойдёт речь в следующей части.

Часть 3. «Начать самый беспощадный поход против должностных преступлений!»

Начало борьбы с саботажем, взятками и хищениями

Большевикам в наследство от предыдущих хозяев страны - российских императоров и Временного буржуазного правительства - достался коррумпированный, забюрократизированный, неповоротливый и частично разрушенный двумя революциями (Февральской и Октябрьской)

[35]Север А. Миссия НКВД. М., 2008. С. 41-46.

механизм управления страной. К тому же большинство царских чиновников были настроено отрицательно к новой власти и различными способами бойкотировали выполнение своих профессиональных обязанностей.

Кроме того, советская власть столкнулась ещё с одной проблемой - саботажем или вредительством. Мы не будем объяснять, чем первое отличалось от второго. Отметим, что большинство вредителей занимались своими грязными делами не только из-за собственных политических убеждений (ненавидели Советскую власть), но и по сугубо материальным причинам. Их деструктивная деятельность щедро оплачивалась, или они сами получали с этого материальную выгоду. Об этом мы поговорим ниже.

6 декабря 1917 года СНК рассмотрел вопрос «О возможности забастовки служащих в правительственных учреждениях во всероссийском масштабе». Было принято решение создать особую комиссию для выяснения возможности борьбы с такой забастовкой путём самых энергичных революционных мер. На пост председателя комиссии была предложена кандидатура Феликса Дзержинского, которому Совнарком к следующему заседанию поручил представить список членов комиссии и разработать меры борьбы с саботажем.

В соответствии с постановлением Совнаркома Дзержинский приступил к организации Комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем, которая вошла в историю под названием ВЧК. Также новой организации предстояло заняться другой проблемой - спекуляцией.

8 декабря 1917 года вопрос о необходимости борьбы со спекуляцией обсуждался на заседание комиссии. Комиссия поручила Я.Х. Петерсу разработать его и доложить на одном из очередных заседаний ВЧК.

11 декабря члену комиссии В.В. Фомину было поручено организовать отдел по борьбе со спекуляцией. В тот же день ВЧК предложила С. Е. Щукину произвести аресты фальшивомонетчиков. Тем самым ВЧК взяла на себя выполнение функции борьбы и с этим видом уголовных преступлений [36].

22 декабря 1917 года отряд красногвардейцев по приказу ВЧК арестовал в помещении «Союза трудовой интеллигенции» стачечный комитет, непосредственно готовивший забастовку государственных служащих. В числе арестованных оказался А. М. Кондратьев - председатель «Союза союзов служащих государственных учреждений», занимавшегося общей организацией саботажа чиновников в стране. Предварительное расследование, проведённое ВЧК, выявило связи этой организации с кадетами, правыми эсерами, меньшевиками, а также источники финансирования саботажа.

Расскажем подробнее об этой странице истории Советской России. В ночь с 7 на 8 ноября 1917 года, когда большевики официально объявили о захвате власти в стране, на заседании Петроградской городской думы было объявлено о создании «Комитета спасения родины и революции» во

[36]Образование и организация деятельности ВЧК-ОГПУ // http://mozohin.ru/article/a-4.html .

главе с правыми эсерами Н. Д. Авксентьевым и А. Р. Гоцем. Сразу же после создания комитет выпустил «Воззвание к гражданам Российской республики», в котором призвал не признавать власти большевиков и не исполнять его распоряжений.

Члены Комитета возглавили «Союз союзов служащих государственных учреждений», «Союз трудовой интеллигенции», «Союз инженеров». Организационным центром комитета стала Городская дума, из которой большевистская фракция вышла 12 ноября 1917 года. В первые дни в работе комитета приняли участие свыше 40 тыс. служащих и чиновников (в том числе 10 тыс. служащих банков, 6 тыс. почтовых работников, 4,7 тыс. работников телеграфа, 3 тыс. приказчиков торговых предприятий и др.). В ноябре 1917 года чиновники-саботажники образовали в Петербурге центральный стачечный комитет при «Союзе Союзов служащих государственных учреждений».

1 декабря 1917 года Всероссийский продовольственный съезд, состоявшийся в Москве, постановил прекратить доставку продовольствия в Петербург, Москву и другие города Центральной России. С 12 ноября 1917 года прекратили работу служащие Министерства путей сообщения. Петроградский железнодорожный узел уже в первой половине ноября 1917 г. был забит грузами. В октябре 1917 года Николаевская ж. д. отправляла 3260 вагонов в сутки, а в декабре - 600. Владельцы предприятий Петербурга останавливали производство, задерживали выплату рабочим заработной платы.

Понятно, что большевики среагировали на это жёстко и оперативно. Ведь речь шла о самом существовании советской власти.

Начались аресты и допросы организаторов и активных участников стачки. 1 марта 1918 года ВЧК передала материалы расследования в Революционный трибунал, но к этому времени с саботажем как формой борьбы уже было покончено: в феврале СНК постановил не вести никаких переговоров с саботажниками и принимать, если будет необходимость, из их числа на работу только лояльных к советской власти лиц.

В январе 1918 года при Отделе по борьбе с контрреволюцией и саботажем был образован банковский подотдел для борьбы с преступлениями по должности банковских чиновников. На базе банковского подотдела затем был создан Отдел по борьбе с преступлением по должности [37].

Отметим, что ВЧК была не единственной организацией, кто занимался вопросами борьбы со спекуляцией. Существовала ещё Центральная реквизиционно-разгрузочная комиссия, которая также должна была заниматься этим вопросом. Ещё в деле борьбы со спекуляцией «отметилась» Инспекция Центрального комитета текстильной промышленности («Центротекстиль»). В сентябре 1918 года она передала в ВЧК:

«Дело о злоупотреблениях и мародёрстве Правления «Товарищества

[37]Образование и организация деятельности ВЧК-ОГПУ // http://mozohin.ru/article/a-4.html .

мануфактур, основанных И.И. Скворцовым в Москве», приобретающее крупный общественный интерес, благодаря участию в нём служащих Правления «Товарищества». Правление в лице директоров В.М. Митрофанова и М.А. Скворцова, объединявшее в своей деятельности производство трёх текстильных фабрик, запродало за последние месяцы различным московским оптовым фирмам мануфактуру на крупные суммы, достигавшие - по некоторым сделкам - миллионов рублей. В какой мере при этом Правлением соблюдались существующие нормированные цены на ткань, видно из того, что правлением «Товарищества» роздано было служащим единовременно 200 000 (двести тысяч рублей) после одной такой очень крупной продажи. По признаниям самих служащих, мародёрская деятельность директоров правления не могла не быть им известной, так как некоторые из них являлись даже хранителями тех сумм, которые получались в результате действия «двойной бухгалтерии», по которой «разница» между суммами, значившимися по счетам, выдававшимися правлением «Товарищества» и действительно вносившимися покупателями в кассу правления, достигала таких размеров, что служащие сочли себя в праве от правления «Товарищества» компенсации за услуги и в результате переговоров, ведшихся между правлением «Товарищества» и служащими по этому поводу, последние были удовлетворены раздачей вышеуказанной суммы денег. Попутно следствием обнаружен целый ряд других злоупотреблений, из которых особенно разительным является расхищение под таким, например, благовидным предлогом, как удовлетворение расходов по опеке над имуществом бывшего директора-распорядителя правления «Товарищества» Н.П. Павлова, давно скрывшегося в Донскую область, - сумм, получавшихся правлением из кассы «Центротекстиля» для расплаты с рабочими фабрик. Ныне все служащие правления, труд которых, кстати сказать, оплачивается по баснословному тарифу, выражавшемуся в ставках от 900 до 2100 руб. в месяц, обедах за счёт правления и получением ткани в кредит, о чём отметки, по показаниям служащих, делались в какой-то памятке одного из директоров правления (каковую до сих пор обнаружить, несмотря на все принятые меры, не удалось) арестованы, и им предъявлено требование о возврате расхищенного народного достояния, после чего они будут освобождаться до суда, перед которым им придётся предстать в ближайшем будущем» [38].

В короткие сроки ВЧК удалось ликвидировать несколько крупных организаций, занимавшихся спекуляцией, в том числе «Союз русской торговли и промышленности», сбывавший по завышенным ценам сотни тысяч пудов различных товаров, раскрыть тайные склады мануфактуры и продовольствия. За совершение незаконных сделок - попытку продажи германскому посольству пакетов акций на крупные суммы - были арестованы и 31 мая 1918 года по приговору ВЧК расстреляны братья Череп-Спиридовичи и биржевой маклер Бейлинсон.

---

[38]О торгово-промышленных служащих // Еженедельник чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией. 1918 год, 22 сентября, № 1 // Цит. по: «ВЧК уполномочен сообщить». М., 2004. С. 83-84.

Однако нормативное понятие спекуляции было определено только 22 июля 1918 года в специальном декрете Совнаркома «О спекуляции», которым также устанавливалась ответственность за скупку, сбыт или хранение с целью сбыта, в виде промысла монополизированных государством продуктов питания, нормированных товаров, драгоценных металлов и ценных бумаг. Процитируем этот документ:

«1. Виновный в скупке, сбыте или хранении с целью сбыта, в виде промысла, продуктов питания, монополизированных республикой, подвергается наказанию лишением свободы на срок не менее 10 лет, соединённым с тягчайшими принудительными работами и конфискацией всего имущества.

2. Виновный в скупке, сбыте или хранении, с целью сбыта, в виде промысла, нормированных продуктов питания по ценам выше твёрдых (установленных таксами) или других, кроме продуктов питания, монополизированных предметов, подвергается наказанию лишением свободы на срок не ниже 5 лет, соединённым с принудительными работами и конфискацией всего или части имущества.

Виновный в скупке или хранении, с целью сбыта, в виде промысла, прочих нормированных предметов массового потребления, по ценам, выше твёрдых, подвергается наказанию лишением свободы на срок не ниже 3 лет, соединённым с принудительными работами и конфискацией всего или части имущества.

Виновный в совершении деяний, предусмотренных в ст. ст. 1, 2, 3, настоящего декрета, но не в виде промысла, подвергается наказанию лишением свободы на срок не ниже 6 месяцев, соединённым с принудительными работами и конфискацией части имущества.

Примечание. Наказанием, означенным в 1-4 ст. ст. сего декрета, соответственно подвергаются виновные в скупке, сбыте или хранении, с целью сбыта, продовольственных карточек или купонов на вышеозначенные продукты.

Виновный в подделке продовольственных карточек или купонов, или в пользовании поддельными карточками или купонами, а равно в отпуске товара по поддельной продовольственной карточке или купону, подвергается наказанию лишением свободы на срок не ниже 5 лет, соединённым с принудительными работами и конфискацией части имущества.

Виновный в выдаче, распределении или возмездном приобретении продовольственных карточек или купонов в количестве, превышающем установленную норму, или в ином незаконном приобретении их, подвергается наказанию лишением свободы на срок не ниже 6 месяцев, соединённым с принудительными работами и конфискацией части имущества.

Означенное в настоящей статье наказание повышается до лишения свободы на срок не менее 3 лет, если виновный при совершении преступления действовал в качестве заведующего или вообще

представителя какого-либо учреждения, правительствующего или общественного предприятия.

Виновный в отпуске нормированного товара помимо продовольственной карточки или купона, в отказе отпустить по ним по нормированным ценам, подвергается наказанию лишением свободы, соединённым с принудительными работами или конфискацией части имущества.

Виновный в неразрешённых законом скупке, сбыте или хранении платины или серебра, или золота в сыром виде, в слитках или в монете, подвергается наказанию лишением свободы на срок не ниже 10 лет, соединённым с принудительными работами и конфискацией всего имущества. Наказание это может быть сокращено по усмотрению суда, если предметом преступного деяния являются изделия из вышеназванных металлов, превышающие установленный вес.

Виновный в скупке, сбыте или хранении с целью сбыта не допущенных к обращению или аннулированных процентных бумаг, паёв, акций, облигаций и других денежных свидетельств подвергается наказанию лишением свободы на срок не ниже 10 лет, соединённым с принудительными работами и конфискацией всего имущества.

Виновный в непредставлении к регистрации или учёту предметов, кои, согласно постановлениям подлежащих учреждений, должны быть представлены к учёту или регистрации, подвергается лишению свободы на срок по определению суда, соединённому с принудительными работами или конфискацией части имущества.

Подстрекатели, пособники и прикосновенные к вышеозначенным деяниям лица (как-то снабжающие спекулянтов на разрешение и получение и передвижение товаров, нарядами на них, предоставляющие им склады, вагоны и вообще средства передвижения, препровождающие дубликаты и всякого рода товарные квитанции и т.п.) наказуются наравне с главным виновником.

Покушение на совершение деяния на как оконченное деяние.

С изданием настоящего декрета все возникающие предусмотренные им дела о спекуляции передаются на рассмотрение Народных трибуналов по подсудности, а именно, по ст. 3, 4, 6 и 7 настоящего декрета - местным, а по остальным - окружным, а где таковых нет - Революционным трибуналам.

От Народного Комиссариата Юстиции и Президиума Центрального Исполнительного Комитета зависит особо преступные спекуляции передавать на рассмотрение Трибуналов и в тех местах, где существуют Народные Суды» [39].

В сентябре и октябре 1918 года в ведомственном еженедельнике ВЧК была опубликована статья Г. Мороза «Виды и формы спекуляции». В ней

[39]Цит. по: «Еженедельник чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией. 1918 год, 29 сентября, № 2». М. 2004. С. 106-107.

автор подробно рассказал о том, как продавцы зарабатывали колоссальные прибыли, играя на «понижение» и «повышение» цены, а также придерживая товар [40].

В том же издание был опубликован очерк «Город контрабандистов». Расцвет спекуляции показывался в этом очерке на примере провинциального города Оршы Могилёвской губернии, внезапно превратившегося из провинциального захолустья в приграничный пункт, ставший центром снабжения «тканями, мылом, вязаными изделиями - Минска, Вильны, Варшавы и чуть ли не Вены и Берлина... и обратно - Смоленска, Москвы и Петрограда - продуктами химической промышленности, сахарином». Фактически Орша диктовала цены на немецкий, польский и украинский сахар, кофе, анилиновые краски и австрийские кремни для зажигалок для большей части территории Советской России [41].

А вот два типичных примера криминального бизнеса августа-сентября 1918 года, которые удалось ликвидировать чекистам:

«Некий гражданин Клочков, содержатель трактира, прочитав постановление МГПК о сдаче продовольственных карточек при выезде из Москвы, сразу же пустился отыскивать уезжающих, в целях пополнения своего трактира солониной, маслом, ветчиной, хлебом и пр. Гражданин Клочков знакомится с неким аферистом Новосельским, восхваляющим знакомых своих комиссаров и обещающим снабжать трактир всеми нужными продуктами. Заводит знакомство с контролёром карточного бюро Лефортовского района Глауберманом, который после совместных кутежей снабжает своих щедрых собутыльников всевозможными карточками на предметы первой необходимости...

Астраханский губернский продовольственный комитет, чувствуя острую нужду в чае, командирует своего агента гражданина Рафаловича для закупки и отправления в Астрахань чая. Первое время агент работает хорошо и отправляет несколько партий, но впоследствии он знакомится с торговым домом Мирзоева и Исаева, которые предлагают ему снабжать Астрахань чаем. Рафалович соглашается и торговый дом отправляет первую партию - 9 вагонов чаю в астраханский Губпродком, узнав о том, что «Торговый дом Мирзоев и Исаев» берётся снабжать их, отзывает своего агента и начинает переговоры с торговым домом о дальнейшем

---

[40]Мороз Г. Виды и формы спекуляции. Часть 1 // Еженедельник Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией. 1918 год, 22 сентября, № 1 // Цит. по: «ВЧК уполномочен сообщить». М., 2004. С. 56-57; Мороз Г. Виды и формы спекуляции. Часть 2 // Еженедельник Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией. 1918 год, 29 сентября, № 2 // цит. по «ВЧК уполномочен сообщить». М., 2004. С. 94-95; Мороз Г. Виды и формы спекуляции. Часть 3 // Еженедельник чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией. 1918 год, 6 октября, № 3 // Цит. по: «ВЧК уполномочен сообщить». М., 2004. С. 134-135; Мороз Г. Виды и формы спекуляции. Часть 4 // Еженедельник Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией. 1918 год, 13 октября, № 4 // Цит. по: «ВЧК уполномочен сообщить». М., 2004. С. 167.

[41]Город контрабандистов // Еженедельник чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией. 1918 год, 22 сентября, № 1 // цит. по «ВЧК уполномочен сообщить». М., 2004. С. 82-83.

снабжении их чаем. Исаев и Мирзоев в ответ на предложение говорят, что они берутся доставить до 3000 шир калмыцкого чая в самый короткий срок, но зато не по существующей твёрдой цене в 615 рублей за ширу, а по 1685 рублей. Астраханский Губпродком, поняв сразу цель торгового дома, посылает своего представителя в Москву узнать, каким образом у спекулянта Мирзоева скопилось такое количество чая, и как он его продаёт по спекулятивным ценам. По приезде в Москву представитель Губпродкома узнаёт, что чай, который предлагался для Астрахани, лежит в кладовых Высоцкого, и что он, будучи предназначен для другого города, не был ещё отправлен туда. Пользуясь таким положением, Мирзоев берётся по спекулятивной цене, как указано выше, переотправить чай в Астрахань. Когда представитель Губпродкома указал Мирзоеву на то, что запрашиваемая цена является спекулятивной, последний предложил взятку в 30 000 рублей, прося за это подержать его дело в Астрахани. Понятно, что по полученным сведениям от астраханского Губпродкома Исаев и Мирзоев были арестованы спекулятивным отделом ВЧК...» [42]

К этому можно добавить ещё несколько цифр, иллюстрирующих деятельность «Отдела по борьбе со спекуляцией при ВЧК» в августе 1918 года.

«Конфискован и передан Наркомпроду Мануфактурный склад «Гурвич и Кидель» - около 2 000 000 рублей.

Конфискован и товар распродаётся рабочим членам профессиональных союзов мануфактурных магазинов «Братьев Алёновых» - около 400 000 рублей.

У Крыжановского, Рабиновича и др. конфисковано: 30 000 банок консервов, 2000 пар ботинок и др. предметы - 500 000 рублей.

У Кацепова - 412 шт. золотых и серебряных вещей - около 200 000 рублей» [43].

Долой взятку!

Уже в августе-сентябре 1918 года чекисты всё чаще начали сталкиваться с проблемой взяточничества среди сотрудников органов Советской власти. Эта проблема нашла своё отражение на страницах еженедельника ВЧК [44]. Справедливости ради отметим, что Декрет СНК «О взяточничестве» вступил в силу ещё в мае 1918 года. Процитируем этот документ:

---

[42]В мире спекулянтов... // Еженедельник чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией. 1918 год, 29 сентября, № 2 // Цит. по: «ВЧК уполномочен сообщить». М., 2004. С. 114.

[43]Дополнительная ведомость Отдела по борьбе со спекуляцией при ВЧК // Еженедельник чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией. 1918 год, 29 сентября, № 2 // Цит. по: «ВЧК уполномочен сообщить». М., 2004. С. 119.

[44]Несколько слов о взяточничестве // Еженедельник чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией. 1918 год, 6 октября, № 3 // Цит. по: «ВЧК уполномочен сообщить». М., 2004. С. 130-131; Наказание соблазнителей // Еженедельник чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией. 1918 год, 6 октября, № 3 // цит. по «ВЧК уполномочен сообщить». М., 2004. С. 133.

«1) Лица, состоящие на государственной или общественной службе в Российской Социалистической Федеративной Советской Республике, как то: должностные лица Советского правительства, члены фабрично-заводских комитетов, домовых комитетов, правлений кооперативов и профессиональных союзов и т.п. учреждений и организаций или служащие в таковых, виновные в принятии взяток за выполнение действия в круг их обязанностей или за содействие в выполнении действия, составляющего обязанность должностного лица другого ведомства, наказываются лишением свободы на срок не менее пяти лет, соединённым с принудительными работами на тот же срок.

Тому же наказанию подвергаются лица:

а) виновные в даче взятки,

б) подстрекатели, пособники и все прикосновенные к даче взятки служащим.

Покушение на получение или дачу взятки наказывается как оконченное преступление.

Усиливающими меру наказания за взятку обстоятельствами являются: а) особые полномочия служащего, б) нарушение служащим своих обязанностей и в) вымогательство взятки.

Если лицо, виновное в даче или принятии взятки, принадлежит к имущему классу и пользуется взяткой для сохранения или приобретения привилегий, связанных с правом собственности, то оно приговаривается к наиболее тяжёлым принудительным работам и всё его имущество подлежит конфискации.

Настоящий декрет имеет обратную силу с тем, однако, что от преследования за дачу взятки, если таковая была произведена до издания этого декрета, освобождаются те лица, кои в течение трёх месяцев со дня издания настоящего декрета заявят судебным властям о даче ими взятки» [45].

Под личным контролем Дзержинского

В декабре 1917 года Феликс Дзержинский занимался расследованием хищения денег из кассы Градоначальства. Процитируем подготовленный «первым чекистом» отчёт.

«К делу Любовного.

Л. И. Любовный был арестован по подозрению в расхищении денег, оставшихся в кассе бывшего Градоначальства, совместно с Фаерманом. Этот последний, чтобы найти защитников и пособников, прикрывающих его грязные дела, окружил себя никому не известными лицами и платил им выше установленной суммы, не ведя никакой отчётности. Любовный должен отвечать как должностное лицо, так как подписывал

[45]Цит. по: Еженедельник Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией. 1918 год, 20 октября, № 5 // Цит. по: ВЧК уполномочена сообщить. М., 2004.

представляемые Комиссариатом по внутренним делам ведомости и ассигновки как делопроизводитель. При аресте у Любовного обнаружено 1001 руб. 25 коп. Арестован был 12 декабря.

Приехал из-за границы без средств 2 ноября, поступил на службу к Фаерману 4 ноября. Имел жену и двоих детей, которых отправил на юг к родителям. Уволен Фаерманом 4 или 5 декабря. Несмотря на то, что получил должность, взял у Фаермана (без ведома Комиссариата по внутренним делам) 250 руб. пособия как политический эмигрант, взял 200 руб. аванса, который не был им отдан при получке жалованья и о котором Фаерман не сказал ни слова при передаче дел Ворошилову (назначенному 4 декабря на место Фаермана); взял, кроме 400 руб. жалованья за ноябрь, утверждённых Комиссариатом по внутренним делам, 60 руб. квартирных (жил же на казённой квартире в Градоначальстве) и 20 руб. столовых. Эти квартирные и столовые не были представлены Комиссариату по внутренним делам и не утверждались; наконец, взял 520 руб. после того, как был уволен за месяц вперёд. Взял всего 1450 руб., и ко дню ареста обнаружено у него 1001 руб. 25 коп., т.е. за время больше месяца издержал, имея двоих детей и жену и не имея никаких других источников существования, 350 руб.

Что это человек, способный на кражу народного имущества, доказывает тот факт, что в его вещах, запакованных уже для отъезда, обнаружено много письменных принадлежностей, взятых из Градоначальства, и других вещей, как план морского канала, снаряд 40-мм, библиотечные книжки, австрийский штык. Во время ареста в кармане Любовного обнаружена повестка за № 1179 почтовой кассы № 20 на 113 руб. 93 коп., адресованная комиссару 9-го участка Московской части гор. Петрограда, от 8 ноября 1917 г. Обнаружена у него в кармане 12 декабря, спустя 8 дней после того, как был уволен. В вещах у него были обнаружены 2 чистых бланка Исполнительного комитета Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов с печатью Военного отдела. Каким образом у него оказались такие бланки, Любовный пояснить не мог.

В обнаруженном у него печатном отчёте об израсходовании 4353 руб. 35 коп. (особенно счёт № 30-42) - прекрасная иллюстрация хищнического хозяйничанья фаермановско-любовной компании.

Показания Любовного не только не могут отклонить обвинений, но их подтверждают. Я просил бы обратить внимание на письмо Любовного (нелегально высланное из тюрьмы), где он пишет о том, что якобы его арестовали за то, что он знает слишком много. Я его по этому поводу не допрашивал. Я думаю, что следует его допросить на самом суде.

P.S. Как Фаерман и Любовный хозяйничали в б. Градоначальстве, видно тоже из показаний Ермилова, прилагаемого отчёта кассы (где нет ни копейки дохода из клубов) и по повесткам, и где в расходах страшные позиции.

Интересны и расписки Любовного: 29 ноября получает от Фаермана десять тысяч рублей, а через 3 дня получает снова десять тысяч пятьсот

семьдесят рублей. Где отчёт и на что он получил? Явно, что эти господа - мошенники» [46].

В январе 1918 года, расследуя серию дел связанных со спекуляцией, Феликс Дзержинский узнал, что высокопоставленный советский чиновник, секретарь Льва Троцкого Иван Залкинд якобы может за определённую сумму содействовать освобождению из под стражи арестованных «коммерсантов» [47]. Разумеется, не сам, а с помощью своего начальника Льва Троцкого. Понятно, что занимаемый «демоном революции» пост позволил ему не только самому избежать обвинений в коррупции и злоупотреблении служебным положением, но и спасти от повышенного внимания чекистов своего подчинённого.

Расскажем об Иване Абрамовиче Залкинде. Родился он в 1885 году. В 1903 году вступил в РСДРП(б). В 1905 году - член Одесского комитета РСДРП. Был арестован и сослан в Олонецкую губернию. С места ссылки бежал. Работал в Петербурге, где снова был арестован, вновь бежал. С 1907 по 1917 год жил за границей, где окончил Сорбонну и стал доктором биологии (микробиолог).

По поручению наркома по иностранным делам РСФСР Льва Троцкого (занимал этот пост с ноября 1917 года по март 1918 года) Иван Залкинд осуществлял практическое руководство внешнеполитическим ведомством. По свидетельству будущего полпреда в Мексике С.С. Пестковского, попросившегося тогда на работу в Наркоминдел, Троцкий заявил ему:

«Жаль брать вас на эту работу. Там у меня уже работают Поливанов (бывший чиновник царского МИДа. - Прим. авт.) и Залкинд. Больше не стоит брать туда старых товарищей. Я ведь сам взял эту работу только потому, чтобы иметь больше времени для партийных дел. Дело моё маленькое: опубликовать тайные договоры и закрыть лавочку».

С ноября 1917 года по май 1918 года Иван Залкинд был 1-м заместителем народного комиссара по иностранным делам РСФСР. После ухода Льва Троцкого из внешнеполитического ведомства он продолжал трудиться в НКИДе. Занимал пост посла в Турции и Италии. В 1927 году его назначили дипломатическим агентом НКИД СССР в Ленинграде, а через год он застрелился.

Борьба с «оборотнями» с Лубянки

Иногда Феликсу Дзержинскому приходилось заниматься «чисткой» органов госбезопасности. Не все чекисты были кристально честными людьми. Встречались среди них и те, кого сейчас принято называть «оборотнями в погонах». С ними «первый чекист» боролся очень активно. В качестве примера процитируем подписанный им приговор в отношении бывшего члена коллегии Петроградской ЧК Д.Я. Чудина.

---

[46]Заключение по делу Л.И. Любовного. 27 декабря 1917 года // Цит. по: «Ф.Э. Дзержинский - председатель ВЧК-ОГПУ. 1917-1926». М., 2007. С. 16-17.

[47]Протокол допроса П.Ю. Киселиса, обвинившего во взяточничестве Залкинда. 15 января 1918 года // Ф.Э. Дзержинский - председатель ВЧК-ОГПУ. 1917-1926. М., 2007. С. 22.

«Ввиду важности дела ВЧК назначила для рассмотрения его комиссию из трёх членов ВЧК и трёх членов Петроградской губчека под председательством т. Дзержинского.

Комиссия эта, рассмотрев дело, пришла к следующему единогласному заключению.

Показаниями обвиняемых и всеми обстоятельствами дела установлено с полной несомненностью, что:

§ 1. Состоя членом коллегии Петроградской чрезвычайной комиссии, Чудин вошёл в интимную связь с сожительницей арестованного спекулянта Свободиной-Сидоровой, которая хлопотала у него и добилась освобождения своего сожителя Вульфа Мееровича Дрейцера.

§ 2. Своим поведением в дальнейшем Чудин давал Свободиной возможность успешно хлопотать через него в чрезвычайной комиссии за других спекулянтов - Эменбекова, Баршанского, Розенберга и др., в то время как Свободина получала за это крупные взятки.

§ 3. Узнав от Свободиной о полученной ею, от Эменбекова крупной взятке, хотя сам и отказался от предложенных ему 25 тыс. руб. из этой взятки, всё же не только не арестовал её и не сообщил обо всём своим товарищам в чрезвычайной комиссии, но даже не прервал с нею дальнейшей своей преступной связи и продолжал брать от неё разные продукты.

§ 4. Когда ЧК напала на след работы его сожительницы, то Чудин рассказал об этом ей и заявил: «Я боюсь к тебе ходить, за мной следят».

§ 5. Узнав от неё также, что к ней ходит разыскиваемый ЧК Габаев с целью при её помощи добиться освобождения своей жены за взятку от 50 до 100 тыс. руб., опять-таки ограничился только тем, что сказал ей, что Габаев должен перестать к ней ходить.

Считая все эти факты доказанными, комиссия нашла, что вина Чудина усугубляется ещё тем, что он, состоявший несколько лет в рядах коммунистической партии и занимавший такой ответственный пост, как пост члена чрезвычайной комиссии, не мог не понимать, как предательски он нарушает интересы партии и злоупотребляет доверием своих товарищей по ЧК.

Комиссия вместе с тем считалась с постановлением Петроградского Совета о необходимости начать самый беспощадный поход против должностных преступлений, особенно против таких возмутительных должностных преступлений, какое совершил Чудин.

Ввиду всего этого комиссия единогласно постановила: бывшего члена коммунистической партии Д.Я. Чудина расстрелять.

В отношении Нины Алексеевны Свободиной-Сидоровой комиссия устанавливает:

Свободина-Сидорова использовала свою интимную связь с Чудиным для целого ряда шантажей и взяточничества.

В отношении Вульфа Мееровича Дрейцера комиссия установила:

Как прежний сожитель Свободиной, не порвавший с нею окончательно и знавший об её связи с Чудиным, Дрейцер использовал её в качестве ходатая по освобождению целого ряда лиц и делил с ней получаемые за это взятки.

Считаясь с этим, комиссия постановила единогласно: применить к Свободиной и Дрейцеру высшую меру наказания - расстрел, приведя приговор в исполнение в продолжение 24 часов» [48].

Ликвидировать взяточников и коррупционеров как класс

В марте 1921 года нарком внешней торговли Леонид Красин в частной беседе признался:

«Наше несчастье в том, что нам в нашем аппарате приходится работать с людьми, никогда больше полтинника в кармане не имевшими, как только такой человек увидит сто рублей - обязательно положит в карман» [49].

Слова Красина подтверждали в своих отчётах чекисты. Так, заместитель начальника Экономчасти 23 мая 1922 года в своём докладе «о необходимых мерах для соблюдения государственной монополии во внешней торговле» сообщил:

«В производстве имеется несколько агентурных дел, указывающих на царящие в НКВТ (Народный комиссариат внешней торговли. - Прим. авт.) взяточничество и кумовство, на целый ряд крупных и мелких злоупотреблений, имеющих место не только в центральном органе НКВТ, но и на местах. Взаимоотношения между различными сотрудниками в НКВТ носят такой характер, что сплошь и рядом честному и преданному делу Советской республики человеку житья там не дают...» [50]

В отдельных организациях, например в Ленинградском порту, хищения продолжались в течение шести лет, в Ленинградской таможне - пять лет, в Рауспирте - три года, в Главном военно-хозяйственном складе - три года и так далее. По каждому из этих дел в качестве обвиняемых проходило от 50 до 100 человек, причём большинство из них госслужащие.

Другая проблема - взятки. Так, парижская газета «Последние новости» 3 февраля 1922 года сообщила о «Процессе 72»:

«В Киевском революционном трибунале после двухнедельного

---

[48]Приговор по делу бывшего члена коллегии Петроградской Чрезвычайной комиссии Д.Я. Чудина. 22 августа 1919 года // Цит. по «Ф.Э. Дзержинский - председатель ВЧК-ОГПУ. 1917-1926». М., 2007. С. 136-137.

[49]Ларсон М.Я. На советской службе. Записки спеца. Париж, 1930. С. 249.

[50]Доклад заместителя начальника Экономчасти о необходимых мерах для соблюдения государственной монополии во внешней торговле. 23 мая 1922 года // Цит. по «Епихин. А.Ю., Мозохин О.Б. ВЧК-ОГПУ в борьбе с коррупцией в годы новой экономической политики (1921-1928)». М., 2007. С. 332.

разбирательства закончился слушанием процесс 72 инженеров Киевского военного округа, преданных суду во главе с бывшим начальником округа Карповым по обвинению во взяточничестве, злоупотреблениях по службе и т.д.

Революционный трибунал приговорил 3 инженеров к расстрелу, остальных же к принудительным работам на разные сроки».

6 декабря 1921 года было издано специальное обращение к железнодорожникам о содействии в борьбе с взяточничеством. Хотя если внимательно прочитать текст этого документа, то его, скорее, следовало бы назвать предупреждением работникам «стальных магистралей». Процитируем его полностью.

«Граждане! Железнодорожники!

Вечное позорище царской России - система откупа, лихоимства и взяточничества - свила себе прочное гнездо в наиболее чувствительной области нашего хозяйственного организма - в железнодорожном хозяйстве. Взятка на железных дорогах стала явлением столь «нормальным», что у многих товарищей железнодорожников притупилась чувствительность.

На железных дорогах всё возможно купить и продать за определённую мзду, которая умелыми подлыми руками развратителя пропорционально распределяется между стрелочниками и высшими рангами. Спекулянты массами за взятку заполняют протекционные вагоны, прорезают в них Россию вдоль и поперёк и обволакивают молодую Советскую республику своей паучьей сетью. Вся прицепка, отцепка, дальнейшее продвижение, будь то отдельного протекционного вагона, эшелона беженцев, продгруза отдельной организации, - всё находится в прямой зависимости от взятки.

Бедствия, причиняемые этим злом государству, неисчислимы и кошмарны по своим последствиям.

Беженцы из голодного Поволжья, передвигающиеся по нарядам Главэвака, застревают на узловых станциях и обрекаются на нечеловеческие мучения; рабочие организации, отправившиеся для покупки хлеба для голодных семейств, кочуют месяцами «за отсутствием подвижного состава»; продовольствие, идущее для спасения детей и женщин Поволжья, где-то блуждает или мрачно стоит на путях в ожидании «чего-то недостающего».

А за этим мрачным занавесом разыгрываются сцены бесстыдного, подлого подкупа и бесшабашного разгула кучки, продающей трудовую Россию, выбивающуюся из сил в тисках вражеского окружения, экономической разрухи, что покрывает неслыханным позором славное имя железнодорожного пролетариата.

Государственные органы - трибуналы и ТЧК (транспортные ЧК. - Авт.), призванные для борьбы со взяткой, больше не допустят подобного позора.

Взяточничество на железных дорогах должно быть и будет искоренено.

Аппарат транспортных чрезвычайных комиссий не ослабел. В его распоряжении есть достаточно средств для обнаружения взяточников.

Где бы негодяй ни сидел: в кабинете ли за зелёным столом или в сторожевой будке, он будет извлечён и предстанет перед судом Революционного трибунала, карающий молот которого опустится со всей сокрушительной мощью и гневом, на которые он способен, так как нет пощады смертельным врагам нашего возрождения. Никакие обстоятельства не будут учитываться при вынесении приговора взяточнику. Самая суровая кара ждёт его.

Вместе с тем советская власть призывает всех честных граждан, в ком живо гнетущее сознание несмываемого позора и разлагающего влияния взяток, прийти на помощь для обнаружения и извлечения негодяев-взяточников.

Будьте зорки и бдительны! Пролетарские руки не должны и не могут быть замараны взятками!» [51].

Власти не ограничились исключительно призывами. Активно работали и суды. Так, с 1 октября 1922 года по 1 июня 1923 года судебные органы Петрограда и губернии рассмотрели 151 дело о взяточничестве и вынесли наказание 237 человекам. Из них более 76% были приговорены к различным срокам лишения свободы. Около 600 дел о взяточничестве прошло через судебно-следственные органы, милицию и ОГПУ.

В 1924 году в Ленинграде прошёл ряд крупных судебных процессов по делам о взяточничестве: работников Севкоопкредита, Гублесотдела, Пищетреста, Октябрьской железной дороги, биржи труда и др. В отношении виновных были приняты самые суровые меры наказания.

Газета «Красная звезда» 24 мая 1924 года сообщила о вынесенных приговорах по этим судебным процессам. Так, выездная сессия Верховного Суда РСФСР рассмотрела дело по обвинению во взяточничестве ряда ответственных судебно-следственных работников Ленинграда, установивших тесную связь с нэпманами. Из 42 осуждённых 17 были приговорены к расстрелу, остальные - к различным срокам лишения свободы.

В докладной записке Феликсу Дзержинскому о борьбе со взяточничеством (июль 1926 года) отмечалось, что взяточничество «... стало приобретать массовый характер. Почти во всех крупных следственных делах в производстве ОГПУ мы сталкиваемся с системой взяток как основой всех прочих экономических преступлений... Взятка в данный момент является огромным злом, угрожающим интересам хозяйства Союза».

---

[51]Обращение к железнодорожникам о содействии в борьбе со взяточничеством. 6 декабря 1921 года // Цит. по: «Ф.Э. Дзержинский - председатель ВЧК-ОГПУ 1917-1926». М., 2007. С. 352-353.

А далее приводились конкретные факты. Дела «Мологолеса», «Маслотреста», «Машинотреста», «Росгосстраха», «Аркоса» и др. При помощи взяток ряд государственных лесных трестов стали поставщиками крупнейших потребителей леса: Грознефти, Госсельсклада, Люберецкого завода, железных дорог и др. Благодаря взятке сорвано строительство крупных промышленных предприятий в Туле и Иваново-Вознесенске [52].

…Порой цифры из отчётов более красноречивы, чем абзацы текста. Возьмём, например, данные о количестве осуждённых в категории «преступления по должности». В 1921 году было осуждено 32 177 человек. На следующий год их число снизилось - 14 887 - наверно, чекисты объяснили, «кто в доме хозяин».

Об успехах борьбы с взяточниками много писали тогда советские газеты. Вот что, например, 21 декабря 1922 года сообщила издаваемая в Петрограде «Красная газета» в статье «Результаты кампании борьбы со взяточничеством»:

«По полученным сведениям, из 49 губерний и 11 областей возбуждено за время с 10 октября по 15 декабря 958 дел в совнарсудах и 331 дело в ревтрибуналах. По делам уже рассмотренным осуждено 588 чел., оправдано 132 чел. К высшей мере наказания - расстрелу - приговорено 23 чел., к лишению свободы сроком от 5 до 10 лет - 50 чел., от 3 до 5 лёг - 75 чел., остальные к более кратким срокам лишения свободы».

«Промышленно-торговая газета» 21 февраля 1923 года сообщила своим читателям, что только за пять месяцев, с октября 1922 года, в аппарате ВСНХ были отстранены от работы 264 сотрудника, многие из них преданы суду. За этот же срок, по неполным данным, за аналогичные преступления были привлечены к ответственности 203 работника губсовнархозов [53].

А вот вести с Украины, которые 7 октября 1922 года опубликовала газета «Беднота»:

«Пятёрка по борьбе со взяткой при дорожно-транспортном отделе ГПУ произвела в Харькове массовые аресты закоренелых железнодорожных взяточников. Среди арестованных - ряд влиятельных железнодорожных тузов, занимающих высокие посты ревизоров и начальников.

Арест этих ответственных работников в железнодорожном мире произвёл ошеломляющее впечатление.

Пятёркой арестовано, кроме того, несколько начальников станций, весовщиков и носильщиков, обвиняемых в систематическом взяточничестве.

---

[52]Плеханов А.М. ВЧК-ОГПУ: Отечественные органы государственной безопасности в период новой экономической политики. 1921-1928. М., 2006. С. 466-467.
[53]Епихин А.Ю., Мозохин О.Б. ВЧК-ОГПУ в борьбе с коррупцией в годы новой экономической политики (1921-1928). М., 2007. С. 520.

Арестованные в числе 40 чел. преданы суду Реввоентрибунала».

А вот новости из Азербайджана. О них сообщила 18 октября 1922 года газета «Известия»:

«Чрезвычайной комиссией закавказских железных дорог произведено исследование деятельности агентов ст. Баку II. В итоге расследования предаются суду с обвинением во взяточничестве, продаже грузов, подделке документов для получения чужих грузов целыми вагонами: начальник и помощник начальника станции Баку II, старший товарный кассир станции Баку II, младший товарный кассир станции Баку II, весовщик, смотритель погрузочных дворов, старший агент ТОАЗЧК и др.».

Официальная статистика ВЧК-ОГПУ отражает количество преступлений, связанных с коррупцией, и борьбу с ними [54].

<sevra004.gif>

Зарубежные «благодетели»

Когда большевики пришли к власти и начали национализировать предприятия, то их бывшие владельцы отнеслись к этой процедуре достаточно спокойно.

Во-первых, они были уверены, что коммунисты скоро уйдут с политической арены и они смогут вернуть себе назад своё имущество. Произойти это могло по двум причинам: новая власть не справится с экономическими трудностями или Советская Россия станет жертвой иностранной оккупации. В любом случае произойдёт смена власти. После объявление нэпа появилась и третья возможность - получить свои предприятия в концессию или в порядке денационализации, если таковая будет проводиться.

А, во-вторых, на время своего временного отсутствия они оставили «на хозяйстве» своих сотрудников - управляющих и инженерно-технический персонал. Бывшие владельцы предприятий прекрасно понимали, что без специалистов новая власть не обойдётся, а значит, спецы не только будут приняты на работу, но и займут старые должности.

Ожидая и надеясь на то, что реализуется какой-либо из этих трёх вариантов (смена политической власти; оккупация или введение элементов рыночной экономики), бывшие хозяева пристально следили из-за границы за своими предприятиями - как они эксплуатируются, старались поддерживать их в приличном состоянии, чтобы к тому времени, как они вернут себе свою собственность, в неё не надо было вкладывать значительные средства. В этом им помогали старые служащие компаний, фабрик, заводов, рудников - в обмен на денежные «пособия» из-за границы. Ну и, конечно, приторговывали сведениями о

[54]Мозохин О.Б. Право на репрессии: Внесудебные полномочия органов государственной безопасности (1918-1953). М., 2006. С. 249, 252, 254, 258, 262-263, 267, 273, 281, 289, 296, 308.

состоянии промышленности Советской России.

Деятельность «спецов» в Советской России координировалась из-за рубежа. Сразу после революции крупные деятели русской промышленности создали в Париже «Торгово-промышленный центр» (сокращённо Торгпром). В 1922 году появился секретный Совет Торгпрома. Цель его была проста и откровенна - организация борьбы с советской властью. В его состав вошли такие акулы бизнеса, как Густав Нобель, бывший владелец нефтяных предприятий, миллионеры братья Гукасовы, С. Г. Лионозов, С. Н. Третьяков и др. Все они сумели спасти свои капиталы от революции, поэтому в средствах Торгпром недостатка не испытывал. Да в способах борьбы с большевиками тоже.

...В ноябре 1918 года член правления акционерного общества нефтяных предприятий в России «Нобель» Густав Нобель перед отъездом за границу собрал в Петрограде группу ответственных служащих фирмы и наказал им в его отсутствие заботиться о сохранении имущества и сырья предприятий впредь до ликвидации советской власти и возвращения их прежним владельцам. Дал он также указание быть готовыми к тому, чтобы при необходимости, например, с началом интервенции, дезорганизовать работу нефтяных предприятий в России.

В 1919 году в Финляндии образовалась входящая в Торгпром отраслевая нобелевская организация во главе с полковником Н.Н. Булнаковым. Организация, помимо прочего, занималась экономическим шпионажем. Она пересылала в Россию деньги для раздачи бывшим служащим Нобеля (200 миллионов рублей ежемесячно) и получала от них сведения о добыче нефти и о состоянии предприятий. В России организацией руководили профессор Тихвинский и бывший голландский подданный Гармсен, управляющий Петроградским районным нефтяным комитетом.

Экономический шпионаж и получение нобелевских пособий выплыли на свет в середине 1921 года, в ходе ликвидации «Петроградской боевой организации» - крупного разветвлённого контрреволюционного подполья, занимавшегося как пропагандой, организацией террора, так и экономическим саботажем. Глава организации В.Н. Таганцев, например, совместно с князем Шаховским занимался созданием подпольных банковских контор. Членами организации, как выяснилось, были и профессор Тихвинский, и Гармсен, который передавал Таганцеву сведения о состоянии нефтяной промышленности России. 26 июля 1922 года Московский ревтрибунал приговорил девять подсудимых, проходивших по этому делу, к различным срокам лишения свободы.

В 1923 году Московское ГПУ всерьёз занялось делами Серпуховского государственного текстильного треста, который работать-то вроде бы и работал, а толку от него было мало.

Серпуховской текстильный трест объединял в основном фабрики «Товарищества мануфактуры Коншина». Заправляли там бывшие высокопоставленные служащие «Товарищества». Председатель треста

В.И. Чердынцев до революции был директором Богородско-Глуховской мануфактуры, зав. торгово-производственным отделом Н.М. Калинин - членом правления «Товарищества» и т.д. При обысках чекисты нашли «чёрную бухгалтерию», которая неоспоримо доказывала, что часть руководителей треста были совладельцами московских частных фирм.

Это одна сторона их деятельности. Была и другая. Бывшие владельцы «Товарищества», братья Кнооп, эмигрировав за границу, образовали в Германии совместно с другими текстильными фабрикантами так называемое Висбаденское соглашение и открыли в Берлине контору, во главе которой поставили бывшего директора-распорядителя «Товарищества» А.А. Ценкера. Члены «соглашения» живо интересовались положением на своих бывших предприятиях. Они сумели установить связь со старыми специалистами, которые снабжали их необходимой информацией и выполняли их указания. За свои услуги работники треста получали от бывших хозяев деньги, хоть и небольшие, зато в твёрдой валюте. В марте 1923 года пятеро работников Серпуховского треста получили 42 фунта стерлингов. Через несколько недель на те же цели было направлено ещё 30 фунтов.

Дело треста рассматривалось в Московском ревтрибунале. Чердынцев и Калинин были приговорены к расстрелу (первого потом помиловали), ряд работников треста получили по 10 лет - и кто скажет, что они безвинно пострадали?

В 1923 году екатеринославским (сейчас это город Днепропетровск) ГО ОГПУ «велась агентурная разработка группировки старых служащих Днепропетровского завода, которая вела переписку с бывшим владельцем завода, проживающим в Польше… Бывший владелец, стремящийся к получению его в концессию и выплачивая деньги своим старым служащим, ставил перед ними задачи: сохранение завода, его оборудования, производства ремонта и создания видимости убыточности производства, что должно было вынудить Советское правительство к сдаче завода в концессию» [55].

Концессионеры

Для управления процессом создания и функционирования концессий декретом СНК от 23 ноября 1920 года «Об общих экономических и юридических условиях концессий» был сформирован аппарат Главного концессионного комитета. Он состоял из отдела проведения договоров, отдела наблюдения, экономического отдела с информационным подотделом, юридического отдела, управления делами, канцелярией и комендатурой. За его деятельностью наблюдало Экономическое управление ВЧК-ОГПУ. Оно не только осуществляло традиционные функции по контрразведывательному обеспечению этого учреждения, но и активно участвовало в кадровой политике. Причём это сложно назвать

[55]Дело Днепропетровского завода в Екатеринославе. 1923 год // // Цит. по «Епихин А.Ю., Мозохин О.Б. ВЧК-ОГПУ в борьбе с коррупцией в годы новой экономической политики (1921-1928)». М., 2007. С. 468-469.

чистой формальностью.

Рекомендации о замещении той или иной должности в аппарате давались после тщательной проверки кандидатов, которая предусматривала изучение образа жизни, выяснения, не проживает ли в одной квартире с иностранцами, и если такой факт имел место, то изучались взаимоотношения между ними. Выяснялось, не было ли ранее судимости или не принадлежал ли к антисоветским партиям, не арестовывался ли органами ОГПУ, нет ли родственников белогвардейцев и других. Основная задача таких проверок - снизить вероятность подкупа должностного лица.

Экономическим управлением ОГПУ составлялись на сотрудников концессионных органов характеристики, в которых наряду с биографическими сведениями и сведениями о родственниках, находящихся в эмиграции, давалась оценка их деятельности и соответствия занимаемой должности. При несоответствии занимаемой должности ЭКУ ОГПУ давало рекомендации по замещению рассматриваемым лицом другой должности или же ставило вопрос об увольнении [56].

К сожалению, сейчас органы госбезопасности не могут похвастаться аналогичным подходом. Если и проводится проверка высокопоставленных сотрудников внешнеторговых учреждений, то по набору формальных признаков (отсутствие второго гражданства, явных связей с иностранными разведками и т.п.)...

Так же тщательно и добросовестно подходили чекисты и к освещению деятельности самих концессий. Они наблюдали за правильностью производства операций, выявляли возможные злоупотребления и хищения, контролировали исправность средств связи и передвижения, следили за правильностью учёта и отчисления установленных по концессиям норм добытого сырья, его качеством, умышленной или по халатности порчей и уничтожением и т.д.

Работа органов государственной безопасности сводилась не только к наблюдению за концессионной деятельностью. В своих отчётах по конкретным концессиям отдавались и рекомендации по предоставлению помощи перспективным предприятиям (снижение налогов, предоставление кредитов и т.д.) [57].

Какое из современных подразделений ФСБ РФ, занимающихся вопросами экономической безопасности, может похвастаться таким же глубоким подходом к проблеме эффективной работы государственных учреждений?..

В конце 1923 года было закончено следствие по делу, по которому был арестован один из крупнейших специалистов-горняков Лессинг, а

---

[56]Мозохин О.Б. Защита органами безопасности экономических интересов государства в концессионной политике // http://mozohin.ru/article/a-6.html .
[57]Мозохин О.Б. Защита органами безопасности экономических интересов государства в концессионной политике // http://mozohin.ru/article/a-6.html .

также бывший присяжный поверенный Браун и инженеры Комитопуло, Гюштюк, Лактин и Белоусов. В чём обвиняли этих людей?

Группа специалистов горного дела, бывших служащих западноевропейских концессий в России, работая в Главном горном управлении и других местах на ответственных должностях, использовала это в интересах иностранного капитала. Они помогали иностранцам получать концессии на выгоднейших для них условиях, сообщая им сведения, не подлежащие оглашению, знакомя их с состоянием предмета концессий, принимая при этом участие в составлении проекта договора. Была организована как бы частная нелегальная контора по содействию иностранным концессионерам с привлечением специалистов - служащих государственных учреждений для сообщения иностранцам экономической информации [58].

А вот другой эпизод. До революции «Платино-промышленная компания» владела приисками на Урале. В 1922-1923 гг. французские капиталисты, члены правления компании, учредили фирму «Эндюстриель де платин» и стали добиваться передачи им прежних рудников в концессию. Однако представитель компании, профессор Дюпарк, в докладе, представленном Советскому правительству, несколько перестарался. Его доклад содержал массу сведений о состоянии советской платиновой промышленности. Легальным путём они не могли быть получены. Тогда кто информировал французов?

ГПУ достаточно быстро раскрыло информатора. Это был заведующий геолого-разведочной частью треста «Уралплатина» профессор Модест Клер. Швейцарский подданный Клер предложил французской компании свои услуги. Французы их с благодарностью приняли. Связь поддерживалась через полковника Жильбера Сютель-Дюлонга, бывшего зав. коммерческой частью приисков, в то время работавшего директором французской миссии Красного Креста по оказанию помощи голодающим. Доказательства были бесспорны: ГПУ удалось получить переписку Сютель-Дюлонга с хозяевами, где прямым текстом говорилось о роли Клера. За свои услуги профессор получил от компании 200 франков.

Естественно, в концессии французской компании отказали, а Модест Клер был арестован и осуждён на 10 лет лишения свободы.

Похождения Арманда Хаммера в Советской России

В двадцатые годы прошлого века даже связи с руководством страны не могли служить достаточной защитой от повышенного внимания чекистов. В качестве примера можно вспомнить один из эпизодов деятельности в СССР американского бизнесмена Арманда Хаммера.

До того, как заняться бизнесом, этот человек был врачом-гинекологом, как и его отец. Первый подпольный аборт на дому закончился смертью пациентки, но вину на себя за неудачную операцию

[58]Мозохин О.Б. Защита органами безопасности экономических интересов государства в концессионной политике // http://mozohin.ru/article/a-6.html .

взял Хаммер старший и на десять лет отправился в тюрьму. А младший всю жизнь указывал на собственной визитке «доктор Хаммер».

Первый капитал врач-неудачник сколотил на производстве имбирной спиртовой настойки, которая считалась лекарственным средством, а потому не подпадала под действие сухого закона [59].

Но в 1921 году Арманду Хаммеру впервые пришлось столкнуться с американским правосудием, и во избежание крупных неприятностей он счёл за лучшее уехать туда, где американские налоговики не могли его достать, - в Советскую Россию. Там он предстал в качестве посланника американских коммунистов и умудрился даже прорваться на приём к Владимиру Ильичу Ленину. Правда, с Лениным наладить дружеские отношения Хаммеру не удалось, чего не скажешь о другом революционном деятеле - Льве Троцком.

Арманд Хаммер первым из американских предпринимателей наладил экономическое сотрудничество с Советской Россией. Он получил концессию на добычу асбеста на Урале. Потом, правда, выяснилось, что с экономической точки зрения предприятие убыточное. Накладные расходы на транспортировку в Европу очень высокие. Другая неудача постигла его в сфере торговли чёрной икрой и пушниной - менял на американское зерно. В русской икре обнаружились консерванты, запрещённые в Америке, так что пришлось продавать её по бросовой цене канадским оптовикам [60].

Однако мы бы не стали категорично утверждать, что Арманд Хаммер работал с убытком для себя. Собственные финансовые потери он компенсировал за счёт СССР. Ещё при заключении договора на концессию сотрудники внешней разведки обратили внимание, что в документе не указан размер капитала, который должен был вложить Арманд Хаммер. Затем за дело взялись их коллеги из Экономического управления ОГПУ. Вот фрагмент их сообщения:

«Аламерико» (компания Хаммера. - Прим. авт.) получила право открывать отделения по всему Союзу и за границей. Народный комиссариат внешней торговли не имел в заграничных отделениях концессии представителей, отсюда полное отсутствие контроля. Экономическое управление ГПУ располагало сведениями, что концессионер, пользуясь отсутствием контроля, получал заграничную скидку на стоимость импортных товаров, которая шла непосредственно в его пользу.

Нуждаясь в оборотных средствах, он продавал экспортируемые товары по ценам более низким, чем выставлялись государственными органами и торгпредствами СССР. Такие случаи были зафиксированы в США, Польше, Латвии.

Концессионер значительно уменьшал размеры полученной прибыли.

---

[59]Американский друг советских вождей // Минский курьер, 2005 год, 10 декабря, № 796.
[60]Володин М. «Красный миллионер» Арманд Хаммер // Первая крымская, 2006 год, 28 апреля - 4 мая, № 122.

Так, при широком спросе на русскую пушнину на американском рынке, по отчётным документам, «Аламерико» продавала её там «себе в убыток»…»

Экономическое управление ОГПУ установило, что, выполняя заказы государственных органов по их импортным лицензиям, Арманд Хаммер брал авансы, которые расходовал по своему усмотрению.

Компания, пользуясь бесконтрольностью и невозможностью проверки счетов, увеличивала цены на импортные товары до 200%. По данным Экономического управления, при себестоимости партии анилиновых красок в 23 686 руб. 89 коп., они были проданы за 50 787 руб., электроматериалы себестоимостью в 11 685 руб. 44 коп. - проданы за 45 397 руб. 66 коп.

Привилегированное положение «Аламерико» в СССР использовалось мелкими заграничными фирмами для проникновения на наш рынок с целью сорвать крупный барыш на отдельной сделке и скрыться. НКВТ СССР не получил полностью причитающейся по договору гарантированной прибыли. Учитывая это, ЭКУ ОГПУ вышло с предложением ликвидировать концессию, так как «дальнейшая работа Хаммера в СССР не соответствует нашим интересам». Рекомендации ОГПУ по ликвидации концессии ГКК были выполнены [61].

* * *

Все эти факты убедительно доказывают, что борьба с коррупцией велась в Советской России в полную силу. Правда, как уже говорилось выше, от ответственности до поры до времени, удавалось уйти высокопоставленным коррупционерам, но расплата неумолимо приближалась и к ним.

Создатель Советской державы Владимир Ильич Ленин крайне нетерпимо относился к любым проявлениям коррупции в верхушке государственного и партийного аппарата. Он считал, что подобные преступления должно карать самым суровым образом, поскольку они нарушают принцип социальной справедливости, приводят к «отрыву» госаппарата от народа, снова превращают чиновничество в особую касту, алчную и продажную.

Реалии Гражданской войны, необыкновенно тяжёлое положение страны мешали руководителю Советского государства до начала 20-х гг. вплотную заняться искоренением коррупции в верхних эшелонах власти. Но пришёл момент, когда далее откладывать решение этой проблемы было уже нельзя. Ленин объявляет коррупции «верхов» безжалостную войну и находит среди своего окружения тех, кто готов вести эту войну до победного конца.

---

[61]Мозохин О.Б. Защита органами безопасности экономических интересов государства в концессионной политике // http://mozohin.ru/article/a-6.html .

Часть 4. Антикоррупционный комитет тов. Сталина

Пермское дело

Поводом к созданию особого комитета по борьбе с коррупцией в высших эшелонах власти стало «Пермское дело». Расскажем о нём подробнее.

В середине декабря 1918 года армия Колчака смогла захватить город Пермь. В результате, по самым скромным подсчётам, так как «восстановить исчерпывающую картину потерь не представляется возможным ввиду «пропажи» ряда документов и перехода целого ряда причастных к делу советских работников и специалистов на сторону неприятеля».

«По имеющимся данным, мы потеряли: 419 тысяч куб. сажен дров и 2383 тысячи пудов угля, антрацита, торфа; руды и прочего сырья - 66 800 тысяч пудов; главных материалов и изделий (чугун литый, алюминий, олово, цинк и прочее) - 5 миллионов пудов; слитков, болванок и заготовок мартеновских, бессемеровских - 6 миллионов пудов; железа и стали (сортовое, кровельное, проволока, рельсы и прочее) - 8 миллионов пудов; соли поваренной - 4 миллиона пудов; соды каустической, кальцинированной - 255 тысяч пудов; нефти и керосина - 900 тысяч пудов; медикаментов - на 5 миллионов рублей; материальные склады Мотовилихинского завода и Пермских железнодорожных мастерских; осевой парк путей сообщения с большими запасами американских осей; склады Районного управления водного транспорта с ватой, мануфактурой, олеонафтом, с гвоздями, телегами и прочее; 65 вагонов кожи; 150 вагонов продовольствия отдела снабжения армии; 297 паровозов (из них больны 86); более грех тысяч вагонов; около 20 тысяч убитых, взятых в плен и без вести пропавших воинов, 10 вагонов с ранеными воинами; 37 орудий, 250 пулемётов, более 20 тысяч винтовок, более 10 миллионов патронов, более 10 тысяч снарядов... Мы не считаем всей сета потерянной железной дороги, ценных сооружений и прочее» [62]. Понятно, почему падение Перми для большевиков стало катастрофой. Очень большие потери.

Ленин поручил «члену Совета Обороны т. Сталину и председателю Всероссийской Чрезвычайной комиссии т. Дзержинскому» выяснить истинные причины «падения Перми» [63].

Обратите внимание, читатель, на эти две фамилии. Выбор Ленина был не случайным. Именно Сталину и Дзержинскому предстояло в дальнейшем возглавить борьбу с коррупцией в верхних эшелонах власти.

Для исполнения решения В.И. Ленина 1 января 1919 года Центральный Комитет РКП(б) и Совет Обороны создают следственную комиссию в составе И.В. Сталина и Ф.Э. Дзержинского для выяснения

---

[62]Отчёт Комиссии ЦК партии и Совета Обороны товарищу Ленину о причинах падения Перми в декабре 1918 года // Цит. по: «Сталин И.В. Сочинения». Т. 4. М., 1947. С. 221-222.
[63]Мандат И.В. Сталину и Ф.Э. Дзержинскому. 3 января 1919 года // Цит. по: «Ф.Э. Дзержинский - председатель ВЧК-ОГПУ 1917-1926». М., 2007. С. 95.

причин сдачи Перми. 3 января И.В. Сталин и Ф.Э. Дзержинский выезжают на Восточный фронт и до конца месяца проводят тщательное расследование по «Пермскому делу». 31 января они предоставляют свой отчёт Ленину.

Истинные причины сдачи Перми неприятно поразили главу Советского государства. Оказалось, что город фактически сдали местные руководители, чтобы скрыть множество случаев хищений и злоупотреблений. Накануне падения Перми руководство Советской России планировало провести ревизию, и нужно было срочно уничтожить следы преступлений. Сдав Пермь врагу, городские начальники не только избежали ответственности, но и заслужили милость Колчака. Таким образом они сохранили свои головы и наворованное народное добро.

О возможности отхода 3-й советской армии, оборонявшей Пермь, было известно ещё в августе 1918 года, за четыре месяца до катастрофы, однако местные власти не только ничего не сделали для эвакуации материальных ценностей города, но повели дело так, что эвакуация фактически вообще не проводилась.

Вот что происходило тогда в Перми (из отчёта Сталина и Дзержинского):

«Несмотря на разговоры об эвакуации, начавшиеся ещё в августе месяце, для практической организации самой эвакуации ничего или почти ничего не было сделано. Никто, ни одна организация не попыталась призвать к порядку Центроколлегию, которая путалась в ногах у учреждений, вела бесконечные прения о плане эвакуации, но ничего, ровно ничего, не сделала для дела эвакуации (не приготовила даже описи «своих собственных грузов»).

Никто, ни одно учреждение не пыталось организовать действительный контроль над Уральским округом путей сообщения, оказавшимся подозрительно беспомощным в борьбе с искусно организованным саботажем железнодорожных служащих.

Назначение начальника военных сообщений Стогова начальником эвакуации, состоявшееся 12 декабря, не подвинуло дело эвакуации ни на шаг, ибо, несмотря на торжественное ручательство Стогова срочно эвакуировать Пермь («ручаюсь головой - эвакуирую всё»), у него не оказалось ни плана эвакуации, ни аппарата эвакуации, ни воинской силы для того, чтобы обуздать попытки отдельных учреждений и дезорганизованных воинских частей к беспорядочной, самочинной «эвакуации» (захват паровозов, вагонов и проч.). Результаты: эвакуировалась всякая мелочь, ломаные стулья и прочая рухлядь, в то время как готовые составы с механизмами и частями Мотовилихинского завода и Камской флотилии, составы с ранеными воинами и запасы редких американских осей, сотни здоровых паровозов и прочее богатство остались не эвакуированными.

Облком и Облсовет не могли не знать всего этого, но они, видимо, «не вмешивались» в это дело…

Та же бесхозяйственность и нераспорядительность сказывается в вопросе о взрыве Камского моста и уничтожении оставленного в Перми имущества. Мост был минирован за несколько месяцев до падения Перми, но минировка не проверялась никем (никто не берётся утверждать, что минировка была в полной исправности накануне предполагавшегося взрыва).

Более того… не оказалось формального (письменного) приказания об обязательности взрыва или порчи оставленных сооружений и имущества. Этим и объясняется порча (сжигание) большей частью малоценного имущества в порядке частной инициативы (например, вагонов), при оставлении нетронутым весьма важного имущества (мануфактуры, обмундирования и прочего), причём некоторые должностные лица в интересах «предотвращения паники» не позволяли сжигать и взрывать неэвакуированное (эти лица не разысканы)…

Картина общего развала и дезорганизации армии и тыла, бесхозяйственности и безответственности армейских, партийных и советских учреждений дополняется неслыханным, почти повальным переходом целого ряда ответственных работников на сторону неприятеля» [64].

Как уже говорилось, большинство перебежчиков во время своего нахождения на советской службе активно использовали своё служебное положение для личного обогащения, а потом при первой возможности вместе с накопленными ценностями сбежали из Советской России на территорию, где работали законы рыночной экономики. Ведь на службу большевикам большинство перебежчиков устроилось явно не из-за политических симпатий к коммунистической идеологии. В противном случае они бы с оружием в руках сражались бы за Советскую власть, а не перешли бы на сторону противника при первой же возможности.

Возникает и другой вопрос. А может быть, противник заранее заплатил перебежчикам за сохранность материальных ценностей? Из материалов дела этого не следует, но ведь Сталин и Дзержинский прямо написали, что расследовать все обстоятельства до конца не удалось.

Самое же главное, что в «Пермском деле» были замешаны не только руководители Перми, но и многие неустановленные лица из более высоких эшелонов власти. Ленин запомнил это, и деятельность Сталина и Дзержинского по борьбе с коррупцией в «верхах» получила потом дальнейшее развитие.

«Максимальная чистка аппарата…»

После окончания Гражданской войны у В.И. Ленина появилась, наконец, возможность вплотную заняться проблемами верхушки государственного аппарата. Выводы и предложения Ленина содержатся в его широко известных работах, получивших название «Политическое

[64]Отчёт Комиссии ЦК партии и Совета Обороны товарищу Ленину о причинах падения Перми в декабре 1918 года // цит. по «Сталин И.В. Сочинения». Т. 4., М., 1947. С. 199-221.

завещание Ильича».

Напомним их некоторые положения. Ленин пишет, например, о неимоверно раздутом государственном аппарате, поглощающем огромные средства, и при этом неэффективно работающем. «Наш аппарат… из рук вон плох». Ленин считал необходимым организовать строгий контроль за действиями государственного аппарата. Для этой цели в своё время была создана Рабоче-крестьянская инспекция (РКИ, или Рабкрин), но Ленин недоволен её работой. Он предлагал объединить Центральную контрольную комиссию (ЦКК) партии с РКИ. По мнению Ленина надо было выбрать 75-100 новых членов ЦКК из рабочих и крестьян, которые будут пользоваться всеми правами членов ЦК партии. Всего в Рабкрине должно быть не более 400 служащих «особо проверенных по части добросовестности и по части знания нашего госаппарата, а также выдержавших особое испытание относительно знакомства их с основами научной организации труда вообще и, в частности, труда управленческого, канцелярского и т.д.» То есть, говоря современным языком, следовало сделать работу государственного и партийного аппаратов более «прозрачной».

Можно ли было найти таких контролёров среди рабочего класса России? В.И. Ленин уверен, что можно: «Мне думается, что 50-100 членов ЦК наша партия вправе требовать от рабочего класса и может получить от него без чрезмерного напряжения его сил». «Несколько десятков рабочих, входя в состав ЦК, могут лучше, чем кто бы то ни было другой, заняться проверкой, улучшением и пересозданием нашего аппарата».

Помимо требования улучшить работу партийного и советского аппаратов у Ленина можно уловить намёк на то, что часть высших партийных и государственных деятелей за годы пребывания у власти «обюрократились», или «обуржуазились». Владимир Ильич, в присущей ему категорической манере, называет их «коммунистической сволочью», «партийными чинушами» и требует безжалостно очищать от них органы власти.

«Лишь посредством максимальной чистки нашего аппарата, - пишет Ленин, - мы в состоянии будем удерживаться наверняка».

Кандидатуры главных борцов с коррупцией уже намечены. В первую очередь, это И.В. Сталин, в 1919 году расследовавший «Пермское дело», а с 1920-го возглавлявший ту самую Рабоче-крестьянскую инспекцию (РКИ), которой Ленин придавал такое большое значение.

«Государево око»

Процитируем размещённый на официальном сайте Счётной палаты РФ документ:

«Деятельность Рабкрина в 1920 году началась, с одной стороны, в обстановке восстановления экономики и развёртывания хозяйственного строительства, с другой стороны - при фактическом развале управления, учёта и отчётности. В этих условиях Рабкрин направил свою деятельность

в первую очередь на наведение порядка в учёте, на борьбу с растратами и хищениями. На решение этих задач были направлены проводимые им фактические ревизии.

Фактическая ревизия как форма контрольной работы была введена в практику органов государственного контроля ещё в январе 1918 году. Однако порядок и методы осуществления такого рода ревизии получили законодательное оформление лишь в конце ноября 1918 года в «Правилах о предварительной и фактической ревизии хозяйственной, финансовой и промышленной деятельности советских и общественных учреждений и предприятий» от 26 ноября 1918 года. Эти Правила вместе с «Общей инструкцией по Рабоче-крестьянской инспекции» стали регулировать её ревизионную деятельность.

Фактические ревизии проводились в виде: обследований отдельных учреждений, предприятий или организаций, а иногда и целых отраслей управления; проверки работ и оборота материальных ценностей, участия в приемках, выдачах, освидетельствованиях, учёте товаров.

По своему характеру фактические ревизии делились на постоянные и единовременные.

Постоянная ревизия осуществлялась путём прикомандирования к подконтрольным организациям представителей Рабкрина, которые вели систематическое наблюдение за деятельностью соответствующих организаций и учреждений.

Единовременная фактическая ревизия осуществлялась в виде разовых внеплановых или периодических плановых обследований определённых областей хозяйства или отдельных хозяйственных организаций и учреждений.

На контролёра, участвовавшего в фактической ревизии, возлагались обязанности:

- всегда быть в курсе хозяйственных планов контролируемого учреждения (или предприятия), наблюдать за всеми его хозяйственными действиями, следить за порядком и способом их выполнения, оценивать достигнутые при этом результаты, как в техническом, так и в экономическом отношении;

- отмечать неправильности, упущения, злоупотребления в деятельности агентов и недостатки в организации хозяйственного механизма и фиксировать их путём отобрания письменных справок, составления актов и включения оговорок в акты, составленные по инициативе представителей администрации;

- выяснять причины неправильностей и упущений, а также недостатков в организации хозяйственного механизма путём наблюдения, опроса агентов или устройства совещаний;

- изыскивать меры к устранению замеченных неправильностей и недостатков, к исправлению их и к предупреждению повторения их в будущем, а также и к уничтожению причин, их вызвавших;

- стремиться к быстрому осуществлению этих мер посредством сношений с местной или, когда потребуется, с центральной администрацией, а также с органами инспекции и их отдельными представителями;

- проверять правильность предполагаемых и произведённых расходов;

- устанавливать и фиксировать с помощью актов или оговорок в актах размер убытков, причинённых государству неправильными действиями агентов;

- производить расследования для выяснения лиц, виновных в неправильностях, упущениях и злоупотреблениях, причём в случае необходимости обращаться к соответствующим организациям с требованием их задержания;

- привлекать виновных к суду через соответствующие органы;

- принимать меры путём воздействия на судебные или административные учреждения (непосредственно или через высшие органы) к тому, чтобы переданные им для разбора дела завершались в кратчайший срок.

При этом «Общая инструкция по Рабоче-крестьянской инспекции» заостряла внимание на проведении ревизии технической и административной деятельности подконтрольных органов. В ней отмечалось, что «при ревизии центр тяжести работ ревизоров должен лежать в области фактического, а не документального контроля: без фактического контроля ревизия работ не только не даёт существенных результатов, но и технически невыполнима, например, нельзя удостоверить правильность количества исполненных строительных работ по представлении на ревизию счёта, не проверив последнего на месте производства работ».

В обязанность Рабкрину вменялось также представительство для участия в комиссиях по проверке и приёму выполненных объектов (построенных зданий и сооружений и т.д.).

Большое внимание в деятельности Рабкрина уделялось так называемым летучим ревизиям и массовым обследованиям.

Летучие ревизии проводились внезапно и охватывали контролируемое учреждение или отрасли государственного хозяйства не в целом, а в определённой их части.

Массовое же обследование в отличие от летучей ревизии стремилось к полному и всестороннему изучению вопроса и производилось при более широком участии временно привлечённых к работе в Рабкрине.

Летучие ревизии осуществлялись силами отдела летучих ревизий при Центральном бюро жалоб. Этот отдел сосредотачивал в своих руках направление и организацию такого рода ревизий на территории всей республики. Находясь при Центральном бюро жалоб, отдел расследовал

жалобы на действия органов и должностных лиц, а также содействовал деятельности других отделов Рабкрина и проводил обследования всех учреждений, подконтрольных этим отделам. Летучие ревизии проводились быстро, в большинстве случаев в три-четыре дня. После этого ревизионная группа перебрасывалась на другие объекты, что, в свою очередь, позволяло более рационально использовать силы в условиях недостатка квалифицированных кадров.

Преимущество таких ревизий состояло и в том, что они позволяли немедленно вслед за обнаружением недостатков и злоупотреблений принимать меры к их устранению и тем самым влиять на улучшение работы государственного аппарата.

За 1920 год было произведено 154 летучих ревизии. Они охватили почти все органы центрального управления страны.

В отличие от организации летучих ревизий, подготовка массовых обследований проводилась более тщательно, к ней привлекался дополнительный состав участников.

Фактической ревизии обычно сопутствовала документальная ревизия. Документальная ревизия как самостоятельный вид применялась РКИ для контроля за денежными и материальными расходами. Проверки хозяйственных планов, ревизии исполненных работ и израсходованных материалов являлись одновременно и фактическими, и документальными.

Со временем центр тяжести работы РКИ стал перемещаться с чисто финансового контроля в сторону всесторонней оценки деятельности органов управления, особенно в области административно-хозяйственной. Чисто документальная ревизия в связи с этим стала утрачивать то место, которое она занимала ранее, до образования Рабкрина.

Вместе с этим дальнейшее развитие стала получать предварительная ревизия.

Предварительная ревизия устанавливалась в первую очередь в отношении особо важных расходов и денежных оборотов. Эта ревизия складывалась, как отмечалось в Общей инструкции по Рабоче-крестьянской инспекции, из проверки хозяйственных планов работ и предполагаемых денежных расходов.

В соответствии с «Обшей инструкцией» ревизия хозяйственных планов стала осуществляться следующими методами:

- участием в комиссиях и совещаниях, посвящённых вопросам о производстве всякого рода работ, о выполнении различных мероприятий, об издании тех или иных распоряжений, о преобразованиях в административном аппарате и др., рассмотрением таких вопросов в переписке и составлением по ним отзывов;

- собиранием сведений и наведением справок о тех хозяйственных предположениях, для осуществления которых предварительного согласия инспекции не требовалось;

- рассмотрением этих сведений и справок, оценка предполагаемых действий и принятие мер к отмене тех из них, которые, с точки зрения инспекции, не могут считаться законными и рациональными.

Участие представителей Рабкрина в обсуждении различных хозяйственных вопросов в комиссиях и на совещаниях давало ей возможность получать необходимые сведения о действительном положении дел в учреждениях и предприятиях, а также материалы для предварительного заключения о законности и целесообразности принимаемых решений. Эти действия значительно облегчали проведение документальных ревизий и позволяли немедленно принимать необходимые меры для предотвращения незаконных и нецелесообразных расходов.

Представители Рабкрина участвовали в работе комиссий и заседаний с правом совещательного голоса и могли высказывать своё особое мнение в случае несогласия с постановлением комиссии или заседания, требуя занесения этого мнения в протокол. С другой стороны, несогласие представителя Рабкрина с мнением большинства не приостанавливало исполнения принятого решения. Исключение допускалось в случае, если представитель Рабкрина требовал отсрочки с целью дополнительного изучения вопроса ввиду его сложности или для доклада более высокой инстанции, а также при заявлении им категорического протеста против постановления, если оно явно противоречило действующим законам.

В условиях восстановления экономики предварительная ревизия, как показала практика 1920-1921 годов, проявила себя достаточно действенным средством против злоупотреблений и бесхозяйственности, явилась важным инструментом упорядочения учёта и налаживания работы государственного аппарата».

В связи с необходимостью правового обеспечении деятельности РКИ в марте 1922 года в её структуру вводится юридический отдел. В Положении о юридическом отделе специально отмечалось, что разъяснения, отзывы и заключения отдела, данные по вопросам деятельности центральных и местных инспекций, обязательны для исполнения, а в случае несогласия с ними - могли быть обжалованы.

«В 1921-1922 гг. были внесены изменения в формы и методы контрольной деятельности Рабкрина.

Если фактическая ревизия в годы Гражданской войны занимала центральное место среди форм контрольной работы, то на этапе мирного строительства её роль возросла в ещё большей степени.

Сложные организационные задачи восстановления народного хозяйства требовали от Рабкрина максимальной активности в оказании помощи хозяйственным органам. Рабкрин стал заниматься прежде всего такими участками хозяйственной работы, как продналог, товарообмен, кооперация, топливо, деятельность крупнейших государственных предприятий, сдача предприятий в аренду, правильная постановка учёта складских операций, борьба с хищениями на складах и железных дорогах.

Наряду с этим Рабоче-крестьянская инспекция самое серьёзное внимание продолжала уделять вопросам постановки счетоводства и отчётности в государственных учреждениях и предприятиях, вопросам совершенствования управленческого аппарата.

Однако с целью экономии сил пришлось отказаться от посылки в подконтрольные учреждения постоянных представителей Рабкрина. Из этих же соображений такие виды фактических контрольных работ, как участие в приемках, осмотрах и освидетельствованиях были исключены из практики органов РКИ. Отмена предварительной ревизии также была вынужденной мерой. С другой стороны, её отмена сопровождалась усилением персональной ответственности руководителей за все стороны деятельности подчинённых им предприятий и организаций.

В качестве одного из средств усиления этой персональной ответственности Рабкрина более настойчиво стала применяться передача ревизионных материалов, содержащих констатацию действий преступного характера, соответственно в органы прокуратуры и суда.

...12 ноября 1923 года было утверждено Положение о Народном комиссариате РКИ ЦИК СССР. В соответствии с новым Положением Рабоче-крестьянская инспекция становилась, прежде всего, органом преобразования советского государственного аппарата, на который возлагалась задачи: «обследования и изучения причин преступлений и бесхозяйственности руководителей и сотрудников государственных органов, борьбы с подкупами и взяточничеством» и «борьбы со всякого рода должностными и хозяйственными преступлениями, бюрократизмом и т.п.».

Существенному изменению подверглись и методы деятельности РКИ. Сплошной контроль был заменён обследованием лишь «командно-узловых» пунктов экономики и управленческого аппарата.

Кроме того, было установлено, что РКИ на местах, кроме своих территориальных органов (губернских, областных, районных), имеют органы специализированного назначения.

Рабкрины специализированного назначения организовывались для надзора и инспектирования в области железнодорожного, водного и местного транспорта, органов военного и морского ведомства и крупнейших предприятий промышленности, выделенных из ведения местных административно-территориальных объединений. Они состояли из транспортных РКИ, военно-морских РКИ, промышленных РКИ.

Специализированные инспекции создавались:

- транспортные - в районах Управлений округов путей сообщения, Управлений или Правлений отдельных железных дорог и государственных пароходств;

- военно-морские - в местах расположения штабов военных округов, фронтов, армий и корпусов;

- промышленные - в центрах, где расположены наиболее крупные

промышленные предприятия, находящиеся в ведении СНХ СССР (Донбасс, Грознефть, Азнефть, Югосталь и т.д.).

Транспортные, военно-морские и промышленные РКИ, находящиеся в районе действия РКИ союзных республик, Управлений областных уполномоченных НКРКИ, могли быть объединены с последними в тех случаях, когда районы обслуживания этих специальных инспекций совпадали с районами областных уполномоченных и сами органы специальных РКИ располагались в местах нахождения Управлений областных уполномоченных.

На территориальные органы Рабкрина возлагались инспекционные функции и надзор в области народного хозяйства и управления в пределах административно-территориальных объединений. Они состояли из Народных комиссариатов РКИ союзных республик, Народных комиссариатов РКИ автономных республик и РКИ областей, Управлений областных уполномоченных Наркомата РКИ СССР и РКИ союзных республик, губернских (областных) органов РКИ.

Как правило, местные органы Рабкрина, как территориальные, так и специализированного назначения, не имели никаких особых подразделений в своём штате и состояли из:

- руководящего состава - коллегии; инспекторов и инструкторов, непосредственно подчинённых руководящему составу (коллегии, заведующему учреждения);

- технического обслуживающего персонала» [65].

В 1923 году, в связи с большой занятостью И.В. Сталина (в 1922 году он был избран Генеральным секретарём партии) наркомом РКИ был назначен В.В. Куйбышев. Он пользовался безусловным доверием Сталина и в своей работе руководствовался его указаниями.

Феликс Дзержинский: воевать до конца

Вторым человеком, которому Ленин доверил борьбу с коррупцией в высших эшелонах власти, был Феликс Дзержинский. Он - единственный из советских руководителей, кто одновременно занимал пост председателя ВЧК-ОГПУ (с октября 1917 года по июль 1926 года) и других ключевых ведомств советской России. Так, с апреля 1921 года по февраль 1924 года исполнял обязанности наркома путей сообщений, а с февраля 1924 года - председателя ВСНХ [66].

2 сентября 1922 года Ф.Э. Дзержинский решением Совета Труда и Обороны был назначен председателем комиссии СТО по борьбе с взяточничеством. Работу этой комиссии, как и в целом органов госбезопасности, курировал лично Сталин. Ему Дзержинский отправлял в это время свои отчёты и предложения. Вот, например, один из таких документов, касающийся, правда, не взяточничества, а спекуляции, но

[65]Андреев А.Г., Никольский Д.В. Формы и виды контрольной деятельности Рабоче-крестьянской инспекции в 1920-1928 годах // http://www.ach.gov.ru/ru/about/history/1928/ .
[66]Плеханов А.М. Дзержинский. Первый чекист России. М., 2007. С. 707.

достаточно любопытный по содержанию:

«22 октября 1923 г.

Секретарю ЦК РКП(б) тов. Сталину.

Одним из немаловажных факторов, вздувающих цены на фабрикаты, являются злостные спекулянты, которые своей профессией избрали вздувание цен (особенно валюты) и опутывание своими махинациями трестов и кооперации и их работников. Особенно Москва - местонахождение главнейших трестов, Центросоюза и банков - их привлекает к себе.

Съезжаются сюда со всех концов СССР. Они овладевают рынками, чёрной биржей. Метод их действия - подкуп и развращение. Если спросите, чем они живут, они вам этого не смогут рассказать, но живут они с полным шиком.

Для них при квартирном голоде в Москве всегда вдоволь шикарнейших квартир.

Это тунеядцы, растлители, пиявки, злостные спекулянты, они-то развращают, втягивая постепенно и незаметно, наших хозяйственников. И когда весь гнев партии обрушивается на развратившихся членов партии, эти господа дальше продолжают искать новых жертв.

Моё предложение: разрешить Комиссии по высылкам расширить свои права на высылку по отношению к этим злостным спекулянтам, принимая к рассмотрению дела в отношении этих элементов по моим докладам.

Я уверен, что в месячный срок мы оздоровим Москву от этих элементов и что это скажется, безусловно, на всей хозяйственной жизни.

Ф. Дзержинский» [67].

А вот ещё один интересный документ, адресованный Феликсом Дзержинским в Политбюро, а по сути, всё тому же Иосифу Сталину:

«В ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б)

Декабрь 1923 г.

Несмотря на энергичную борьбу с хозяйственными и должностными преступлениями, число их ни количественно, ни качественно не уменьшается. Один за другим проходят перед судебными органами процессы сотрудников наших государственных и хозяйственных органов в качестве расхитителей и расточителей народного достояния. Результаты этих судебных процессов крайне ничтожны, ибо мы видим, что в тех же гос- и хозорганах, в которых только что была раскрыта «панама», атмосфера хищничества и бесхозяйственности остаётся неизжитой.

Главной причиной этого является то, что наш судебный процесс заражён неслыханной формалистикой и волокитой, а потому носит характер лотереи, где хищнику и расточителю предоставляется громадное количество шансов или остаться совершенно безнаказанным,

[67] РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 231. Л. 2.

или оттянуть репрессию на долгое время и тем самым ослабить ударность процесса, или, наконец, разводнить процесс громадным числом привлекаемых мелких сошек и мелких второстепенных подробностей и тем самым отвлечь от себя удар пролетарской кары.

Между моментом выявления преступления и вынесением приговора проходит столько времени, что самый процесс теряет своё значение… К делу привлекается громадное количество лиц, в отношении каждого из них производится колоссальное количество формальностей следствия; произведённое органами ОГПУ следствие по этим делам Прокуратурой признаётся обычно только дознанием, не имеющим юридического веса, по нему вновь следователями суда производятся заново все следственные действия. Так проходит от начала следствия до слушания дела обычно около года.

Между тем только быстрая, непосредственно следующая за раскрытием преступления репрессия, и притом репрессия, ударяющая в головку расхитителей и расточителей, а не закапывающаяся в бесчисленное количество мелких сошек, может дать нам возможность действительной, продуктивной и реальной борьбы с должностными и хозяйственными преступлениями.

Поэтому вношу предложения:

Одобрить настоящий мой доклад.

Дать директиву Верховному суду и судам главных губерний (Москва, Петроград, Харьков, Киев), и прокуратуре, и НКЮсту в делах о хозяйственных и должностных преступлениях свести формальности до минимума с тем, чтобы дела слушались не позже чем в продолжение 1-3 месяцев со дня начала дела.

Предоставить по этим делам ОГПУ и его органам право следственного производства.

Суду слушать эти дела вне всякой очереди, в ударном порядке, в специально подобранном для этого составе.

Не затягивать ведения дела по отношению к главным виновникам выяснением побочных обстоятельств и более мелких соучастников.

Просить ЦКК специально проследить выполнение данной директивы.

Председатель ОГПУ Ф. Дзержинский» [68].

В сентябре 1922 года «первый чекист» распорядился начать составлять списки всех советских граждан, чьи расходы превышают официальные доходы. 5 сентября 1922 года он приказал начальнику Экономического управления ГПУ-ОГПУ З.Б. Кацнельсону:

«Необходимо взяться Вам в порядке ударной (но постоянной) задачи за ведение (совершенно секретно) списка наших нэповских богачей-триллионеров. Сведения через биржу, госбанк, тресты, осведомителей-спекулянтов и т.д. В списке должны быть сведения: кто такой, на чём

[68]«Исторический архив», № 1, 1958 г.

нажился, какие дела ведёт, где деньги, имущество, с кем имеет дело и т.д.

Поставить разведку также в домах - игры (Эрмитаж) и других злачных местах для выяснения, кто бросает бешеные деньги и откуда их берёт.

Разработайте и наметьте план своей работы в этой области и сообщите» [69].

Прошло почти две недели, и 22 сентября 1922 года подразделения госбезопасности на местах получили циркулярное распоряжение о составлении списка нэпманов. Вот его текст:

«Новая экономическая политика, открывшая широкий простор частной инициативе, создала новый класс, класс капиталистов - богачей, предпринимателей, посредников, торговцев, в обиходе называемых нэпманами.

Перед нами стоит необходимость взяться в порядке ударной, но постоянной задачи за ведение секретных исчерпывающих списков всех представителей этого нового класса, наших нэпмановских богачей-триллионеров.

Сведения должны собираться Вами по прилагаемой анкете (на каждое лицо составляется отдельная анкета) и подразделяться на следующие категории:

Члены и посетители фондовой биржи (легальной или нелегальной так называемой чёрной биржи). Эта категория делится на следующие группы: скупщики и продавцы валюты, золота, платины и драгоценностей, а также лица, способствующие вывозу их за границу, владельцы и совладельцы частных кредитных учреждений, ростовщики.

Члены и посетители товарной биржи и оптовые торговцы, владельцы или совладельцы крупных торговых предприятий. Эту категорию следует в свою очередь разбить на группы по роду торговли, например: мануфактурщики, хлебофуражники, жировики, рыбники, бакалейщики и т.д.

Крупные частные промышленники, предприниматели, арендаторы, владельцы, совладельцы промышленных предприятий. Эта категория делится на группы по отраслям производства: металлургия, машиностроение, кожевенное дело и т.д.

Вышеозначенные сведения собрать необходимо, с одной стороны, путём негласных справок от наших госорганов (как, например, Госбанка, Наркомфина, совнархозов, отделов управления и юстиции, податных и налоговых инспекторов и т.д.); с другой стороны, путём секретной агентуры, для каковой цели в агентуру, а также в качестве осведомителей завербовать спекулянтов и биржевиков.

---

[69]Записка З.Б. Кацнельсону о составление списка нэпманов. 5 сентября 1922 года // Цит. по: «Ф.Э. Дзержинский - председатель ВЧК-ОГПУ. 1917-1926». М., 2007. С. 427.

Необходимо для указанной цели взять на учёт и под наблюдение все легальные и нелегальные клубы, игорные дома, дома свиданий, крупные кабаре, ночные кафе и т.п. и путём разведки и внутреннего наблюдения отмечать и вести учёт всех лиц, бросающих бешеные деньги на кутежи, игру в карты, на женщин и т.п., выясняя затем агентурным путём, откуда они эти деньги берут.

Собираемые таким путём сведения должны Вами разрабатываться на каждое лицо (кроме агентурного), должно заводиться литерное дело и ежемесячно необходимо направлять в Эконуправление ГПУ сведения о важнейших лицах, взятых на учёт.

Разработка должна вестись Вами в таком направлении, чтобы в конечном итоге выявить и иметь список новых нэпманов-триллионеров и полную картину того, на чём и каким образом они нажили свой капитал. Выступив на арену экономической жизни вместе с нэпом, к тому же выступив без всякого капитала или с ничтожно уцелевшим остатком своего капитала, они, благодаря умению использовать все обстоятельства и не гнушаясь никакими средствами (казнокрадство, обман, подлог, взяточничество и проч.), перекачали из кармана государства в свой громадные богатства» [70].

<sevra006.gif>

Через три дня после издания процитированного выше документа Феликс Дзержинский подписал приказ ГПУ № 230 от 25 сентября 1922 года. В нём он не только приказал активизировать деятельность секретно-агентурного аппарата, но и начать ликвидацию взяточников. Фактически «первый чекист» продемонстрировал подчинённым, зачем нужно было собирать информацию о коррупционерах.

«В целях проведения подготовительных мер по борьбе со взяточничеством Экономическому управлению, Транспортному и Особому отделам ГПУ по принадлежности приказываем:

1. В Центре и на местах развить деятельность секретно-агентурного аппарата, для чего:

а) задания секретным осведомителям и агентам направить в сторону выяснения лиц, преимущественно крупных, берущих, дающих, посредничествующих в деле взятки и знающих об этом, а также выяснения организационных недочётов в учреждениях, способствующих волоките и взяточничеству;

б) ввести в очаги взяточничества секретных агентов и дать им задание в том же направлении;

в) в целях возможно скорейшего продвижения дел о взяточничестве направлять их в судебные места по подсудности с точным соблюдением установленных законом процессуальных сроков (не более месяца, ст. 107 Уг. - процесс. кодекса, и двух месяцев при предварительном следствии,

[70]Циркулярное письмо о составлении списка нэпманов. 22 сентября 1922 года // Цит. по: Ф.Э. Дзержинский - председатель ВЧК-ОГПУ 1917-1926. - М., 2007. С. 438-439.

ст. 7 Положения о ГПУ), выделив для этого в каждом губернском и областном органе ГПУ особую группу наиболее опытных следователей и по возможности сократив вдвое допускаемый законом срок, т.е. до двух недель при дознании и месяц при следствии;

г) произвести срочную разработку агентурных материалов, в которых подозревается взяточничество;

д) выделить ударную группу разведчиков для проведения операций, связанных с разработкой агентурных дел о взяточничестве;

е) усилить финансирование секретных операций по борьбе со взяточничеством.

Развить деятельность следственного аппарата:

а) выделить особо опытную и исполнительную группу активников для проведения операций по делам о взяточничестве (техническое выполнение обысков, выемок, ареста и проч.);

б) выделить часть транспортных средств для производства по делам о взяточничестве операций во всякое время дня и ночи;

в) выделить экспедиционные средства для срочного доставления повесток, вызовов и вообще для связи в течение круглых суток.

Подготовить для опубликования в прессе суть наиболее крупных дел, бывших в производстве органов ГПУ (ЧК), и вынесенных по ним приговоров, а также подготовить к опубликованию наиболее характерные дела, раскрытые органами ГПУ и переданные в судебные учреждения.

Кроме того, подготовить списки лиц, которые когда-либо привлекались за взяточничество, в настоящее же время работающих в госучреждениях.

Организовать широкий приём заявлений о взяточничестве.

При обэкосо, губэкосо будут созданы специальные комиссии по борьбе со взяточничеством, установите контактную работу с этими комиссиями через представителей органов ГПУ в этих комиссиях.

Наметить группы сотрудников, на которых комиссиями по борьбе со взяточничеством в период проведения кампании будут возлагаться ревизионные функции.

Деятельность органов ГПУ должна охватить в первую очередь НКПС, ВСНХ, НКВТ, НКПрод, Центросоюз и НКВД (по коммунхозу и милиции), а также торговые фабрично-заводские и посреднические органы этих ведомств на местах.

Подсудными по статьям о взяточничестве считаются не только лица, дающие или берущие взятку, но и лица, которые знают об акте взятки и по служебному положению могут и обязаны были бы принять меры для немедленного пресечения; этих лиц рассматривать как виновных в укрывательстве.

Настоящий приказ принять к исполнению в порядке ударности. За

точное и неуклонное исполнение его ответственны персонально ПП ГПУ и начальники губотделов ГПУ, если последние не подчинены ПП ГПУ.

Одновременно с сим рассылаются инструкции по борьбе с взяточничеством органами НК РКИ и НКЮ, с коими предлагается согласовать свои действия на местах» [71].

Таким образом, были намечены все необходимые мероприятия по борьбе с коррупцией в «верхах». Нити, ведущие от высокопоставленных коррупционеров к их подельникам, были в руках Сталина и Дзержинского. Казалось, в ближайшее время преступники предстанут перед судом. Но внезапно борьба обострилась…

Смерть Ленина

Как мы уже сказали, именно на Сталина Ленин возложил основную тяжесть борьбы с коррупцией, именно Сталина он считал достойным продолжателем своего дела. Это вроде бы расходится с общеизвестной характеристикой Сталина, данной Владимиром Ильичом в письме к XII съезду ВКП(б) от 24 декабря 1922 г., и особенно с дополнением к этому письму, в котором говорится о «грубости», «нетерпимости» Сталина и т.д.

Но так ли это? Предоставим слово историку Р.К. Баландину [72].

«Это письмо странным образом расходится с тем, что мы знаем об отношениях Ленина и Сталина в 1922 году.

В конце года Ленин и Сталин несколько раз встречались и долго беседовали (например, 6 декабря - почти два часа)… Их отношения тогда не были омрачены никакой размолвкой.

Диктуя письмо к съезду, Ильич не обмолвился о грубости Сталина, а лишь высказал сомнение, что тот сумеет всегда достаточно осторожно пользоваться имеющейся у него властью Генерального секретаря. Почему же через десять дней он вдруг резко заговорил о грубости Сталина? Известно, что за этот срок он никакими делами не занимался. Не могло же это быть беспричинным спонтанным решением, объяснимым только лишь его болезненным состоянием? В такое трудно поверить.

Конечно, мы говорим не о письме как таковом, а о диктовке, и возможно сумбурной. Запись почти наверняка редактировали сначала секретарша, затем жена, а там и сам автор. Тем более удивительно, что, скажем, Крупская не стала отговаривать мужа, по крайней мере, смягчить формулировки. Да и как-то странно выглядит большое дополнение к письму, посвящённое вопросу, который сам автор считает мелочью (или полагает, вполне резонно, что так считают другие)…

Мягкий, вежливый, терпимый и внимательный к товарищам, «некапризный» руководитель вряд ли благодаря этим качествам сможет преодолеть внутрипартийные разногласия. Помнится, Ленин и сам

---

[71]Приказ ГПУ и комиссии СТО по борьбе со взяточничеством. 25 сентября 1922 года // Цит. по: Ф.Э. Дзержинский - председатель ВЧК-ОГПУ 1917-1926. М., 2007. С. 442-443.
[72]Баландин Р.К. Тайны завещания Ленина. М. Алгоритм, 2007.

ненавидел соглашателей.

Предположим, все перечисленные Лениным недостатки характера Сталина (которые могут «показаться ничтожной мелочью») действительно существовали. А во всех других отношениях Генеральный секретарь вполне достоин своего поста. И предлагается подобрать кого-то другого, обладающего всеми его главными достоинствами без мелких недостатков. Как тут поступить, если новая кандидатура не названа?

Полагаю, в таком случае любое собрание примет решение не производить никаких замен и обяжет руководителя внимательней контролировать своё поведение, не допускать грубостей (об оскорблениях речи нет), быть деликатнее и т.п.

Итак, судя по всему, одной из загадок «завещания Ленина» следует считать его дополнение к письму с предложением избрать нового генсека по причине грубости Сталина. Эта мысль пришла ему в самом начале 1923 года, не раньше. Наиболее разумное предположение: кто-то подсказал Ильичу эту мысль. Кто и зачем?

Причина ясна: желание снять Сталина с высокого поста. Кем заменить? Наиболее вероятной кандидатурой был бы Троцкий.

Но кто имел в ту пору доступ к Ленину и мог повлиять на него? К тому времени у Крупской со Сталиным был пренеприятный разговор. Однако, судя по имеющимся сведениям, в начале года она умолчала о конфликте… Не исключено, что, несмотря на запрет врачей, кто-то информировал Ленина об этом. Кто? Скорее всего, секретарь Гляссер. Весьма вероятно, она симпатизировала Троцкому, у которого были неплохие отношения с её мужем Сухановым.

И вот 5 марта у Ленина произошло резкое и решающее обострение болезни, теперь уже без сколько-нибудь значительных улучшений в дальнейшем. Вряд ли можно сомневаться, что не случайно это событие совпало с гневным письмом Сталину, которое он тогда начал писать, но отложил, сказав, что у него сегодня что-то плохо выходит.

6 марта, закончив письмо Сталину, Ленин почувствовал себя плохо. Надежда Константиновна просила секретаря не пересылать письмо (возможно, она считала, что инцидент исчерпан, и не желала вновь обострять отношения с Иосифом Виссарионовичем). Однако на следующий день Володичева, переговорив с Каменевым, настояла на том, чтобы распоряжение Владимира Ильича было выполнено.

Итак, судя по всему, известие о конфликте Сталина с Крупской, полученное Лениным с опозданием на два месяца, нанесло сильный удар, прежде всего, по нему. Вряд ли Надежда Константиновна, по какой-то непонятной причине вдруг припомнив давнюю обиду и решив отомстить Генеральному секретарю, рискнула бы пожертвовать ради такого сомнительного удовольствия здоровьем мужа…

Так кто же и ради чего решился нанести «двойной удар» - и по Ленину, и по Сталину? Точнее даже так: невзирая на возможные тяжёлые

последствия для здоровья Ленина, восстановить его против Сталина, чтобы снять его с поста Генерального секретаря партии на предстоящем съезде ВКП(б)?

А может быть, Сталин из опасения, что из-за ленинской рекомендации, изложенной в письме к съезду, будет лишён поста генсека, специально использовал свой конфликт с Крупской для того, чтобы нанести смертельный удар по её мужу? Некоторые авторы вполне серьёзно оценивают такую возможность как весьма вероятную. При этом они ссылаются на страшное коварство, бесчеловечную жестокость и восточную хитрость Иосифа Виссарионовича.

Данная версия выглядит, по меньшей мере, глупой. Как при всём своём хитроумии мог этот злодей предугадать резкое ухудшение здоровья Ильича после получения им известия о ссоре Сталина и Крупской? Созвал предварительно консилиум врачей? Тут ведь надо было действовать наверняка. Проще всего было предугадать возмущение Ильича. Кстати, так и произошло: сначала возмущённое письмо, а только затем нервный срыв и ухудшение здоровья.

Учтём и то, что Ленин не счёл нужным писать дополнительное письмо к съезду, а ограничился сугубо личным частным посланием. О том, что Сталин груб и способен злоупотреблять властью, он написал раньше.

Но главное даже не это. Ведь Владимир Ильич вовсе не собирался обнародовать своё «завещание» (кажется, это Надежда Константиновна уже после его смерти назвала данные документы политическим завещанием Ленина). Следовательно, Сталин был заинтересован в том, чтобы здоровье Ильича не ухудшалось, ибо в противном случае «завещание» было бы опубликовано. При этом Сталину было целесообразно как можно мягче обходиться с Крупской и ни в коем случае не вступать в конфликт с Лениным.

Если бы Сталин подозревал Крупскую в кознях против него, или же она считала его виновным, хотя бы отчасти, в обострении болезни Ленина, то после его смерти отношения между ними стали, по меньшей мере, натянутыми. Этого не произошло. Судя по всему, она не была злопамятной и полагала, что былой конфликт со Сталиным давно исчерпан.

Крупская в конце 1924 года, написав первые главы воспоминаний о Ленине, послала рукопись Сталину. В сопроводительной записке призналась: «Это я написала с маху и, признаться, не могла перечесть… Напишите, пожалуйста, что думаете… Простите, что обращаюсь к Вам с этой личной просьбой, но что-то не могу сама решить. Но писать воспоминания я могу только так».

Ответ Сталина: «Надежда Константиновна! Прочитал Ваши воспоминания залпом и с удовольствием. Нужно обязательно напечатать, по возможности без изменений»…

Вновь повторю: конфликт тяжелобольного лидера партии и государства с генсеком был выгоден, прежде всего, если не единственно,

Льву Давидовичу Троцкому. Он понимал, что если на предстоящем съезде не удастся снять Сталина, то тот ещё более укрепит свою власть и постарается в скором времени окончательно подорвать его позиции в партийном руководстве. Другого благоприятного момента сохранить свой авторитет и подняться на высшую ступень в партийной иерархии у Троцкого могло и не быть».

Далее Р.К. Баландин подробно описывает ту ожесточённую борьбу, которую Троцкий вёл против Сталина ещё при жизни выбывшего из строя Ленина, в 1923 году, и сразу после смерти основателя советского государства. Да, Троцкому и его приспешникам было что терять…

Убийство Дзержинского

По настоянию И.В. Сталина Президиум ЦИК СССР назначает Ф.Э. Дзержинского председателем комиссии по организации похорон В.И. Ленина. Это сразу поднимает значение Дзержинского в иерархии власти, но и создаёт смертельную опасность для него.

Однако, невзирая ни на что, в 1924-1925 гг. Феликс Дзержинский продолжает бороться с высокопоставленными коррупционерами. 1 января 1926 года Ф.Э. Дзержинский на Пленуме ЦК ВКП(б) выступает с речью, в которой разоблачает лидеров «новой оппозиции» (почти все фамилии уже знакомы нам по первым главам этой книги). 9 июля 1926 года Дзержинский на совещании ответственных работников ВСНХ СССР произносит речь «На борьбу с болезнями управленческого аппарата». 14-20 июля 1926 года Дзержинский участвует в работе объединённого Пленума ЦК и ЦКК ВКП(б), где прямо говорит о вопиющих злоупотреблениях высших должностных лиц. 20 июля 1926 года в 16 час. 40 мин. Ф.Э. Дзержинский скоропостижно скончался…

Напомним, что в своей последней речи 20 июля 1926 года Феликс Дзержинский подверг резкой критике Г. Пятакова, Л. Каменева и других высоких политиков. Критика Феликса Дзержинского не была услышана, из-за нервного срыва ему стало плохо. В тот же день он скончался от сердечного приступа. Говоря другими словами, «умер на боевом посту».

Эта версия вроде бы подтверждается записями медицинских наблюдений и рекомендациями врачей.

Так, например, в середине 1926 года врачи дали Феликсу Дзержинскому такие рекомендации:

«Если пациент сам себя не будет беречь, и его не будут беречь, то припадки (сердечные) вновь возобновятся.

Умерить страстность в работе, много спать, отдыхать не менее 8 часов, после обеда отдыхать 1 час, не засыпая, 2 раза в год отпуск не менее 4 недель, каждый с пребыванием на Кавказе, который оказал уже благодетельное влияние» [73].

Узнаем теперь аргументы тех, кто считает, что Феликса

[73]Плеханов А.М. Дзержинский. Первый чекист России. М., 2007. С. 730-733.

Дзержинского отравили. Впервые об этом заговорили в Советской России в середине двадцатых годов прошлого века. Понятно, что тогда это были только слухи, хотя, как говорится «дыма без огня не бывает».

Во-первых, умерший был верным союзником И.В. Сталина. Поэтому убить его могли лишь противники Сталина. В середине двадцатых годов прошлого века - это Лев Троцкий и его сторонники. В качестве доказательства сторонники версии убийства Дзержинского ссылаются на показания участников многочисленных судебных процессов.

Во-вторых, косвенный намёк на насильственную смерть Дзержинского есть в мемуарах непосредственного участника тех событий - Анастаса Микояна:

«Летом 1925 г. я с женой и двумя малыми детьми был в доме отдыха «Мухалатка», который находится недалеко от Фороса в сторону Ялты. Я застал там Дзержинского с женой, Фрунзе с женой, которая была больна туберкулёзом, старого революционера Феликса Кона с женой и некоторых других. Фрунзе был страстным охотником, поэтому он вскоре уехал в Азербайджан, в ленкоранские степи. Он рассказывал, что там были замечательные места для охоты.

С Дзержинским до этого я был знаком по деловым встречам. Здесь же мы сблизились, виделись ежедневно, гуляли в замечательном парке вокруг дома отдыха. Во время прогулок много беседовали. Настроение у всех было хорошее, отдыхали отлично…

Дзержинский уезжал с отдыха окрепшим, успокоенным.

Мы действительно хорошо отдыхали. Тогда ещё не было таких острых политических проблем в партии, которые волновали позже. И хотя в нашей памяти свежи были впечатления от потрясшего нас горя, когда мы потеряли Ленина, мы были удовлетворены тем, что ленинские идеи всё глубже проникали в народные массы, что ленинская линия одержала победу над троцкистской линией, что партия объединилась и все руководящие деятели партии (кроме Троцкого и его сторонников) сплочённо проводили ленинскую линию построения социализма в стране.

Однако осенью 1925 г. в Москве сначала в узком кругу Зиновьев и Каменев подняли знамя левой оппозиции… Это дело подогревалось больше Зиновьевым, который чувствовал, что почва всё больше уходит из-под его ног. Он старался закрепить своё положение в руководстве. Его целиком поддерживала Ленинградская партийная организация, которой он руководил. Москва шла за Каменевым, поскольку Каменев руководил Московской партийной организацией.

Дзержинский… не терпел Зиновьева и Каменева, считал их очень опасными для партии и, видимо, предвидел, что дело может кончиться плохо. Он считал, что они играют такую же роль, как это было в условиях кризиса советской власти во время Кронштадтского восстания в 1921 г.

Человек эмоциональный, вспыльчивый, Дзержинский на заседании молчал (речь идёт о заседании Оргбюро ЦК, на котором сторонники

Сталина пытались призвать «зиновьевцов» к порядку, а те в ответ разразились потоком грубых обвинений и демонстративно покинули зал заседания. - Авт.), сдерживая своё возмущение, но чувствовалось, что он мог взорваться в любую минуту. Когда после заседания он в тесной раздевалке оказался рядом с Надеждой Константиновной, то не выдержал и сказал: «Вам, Надежда Константиновна, должно быть очень стыдно как жене Ленина в такое время идти вместе с современными кронштадтцами (Н.К. Крупская встала на сторону Зиновьева и Каменева в их конфликте со Сталиным. - Авт.). Это - настоящий Кронштадт». Это было сказано таким взволнованным тоном и так сильно, что никто не проронил ни слова: ни мы, ни Надежда Константиновна. Продолжали одеваться и так же молча разошлись в очень удручённом состоянии.

После этого заседания мы зашли к Сталину. В разговоре я спросил, чем болен Рудзутак, серьёзна ли болезнь, так как на заседании его не было. Сталин ответил, что Рудзутак фактически не болен. Он нарочно не пошёл на это заседание, потому что Зиновьев и Каменев уговаривали его занять пост генсека. Они считали, что на этом заседании им удастся взять верх и избрать нового генсека. По всему видно, что Рудзутак с этим согласился и не пришёл на заседание, чтобы не быть в неловком положении, не участвовать в споре ни с одной, ни с другой стороной, сохранив таким образом «объективность», создать благоприятную атмосферу для своего избрания на пост генсека как человека, входившего в состав Политбюро, а не «группировщика».

…Объединённый Пленум ЦК и ЦКК в июле 1926 г. был последним партийным форумом, в котором принимал участие Ф.Э. Дзержинский. Это было время, когда старая троцкистская оппозиция объединилась с новой зиновьевской в одну группировку, развернувшую борьбу против ЦК партии и Сталина.

На пленуме было 11 членов ЦК, входивших в этот троцкистско-зиновьевский блок, что предопределило прямые столкновения по ряду острых политических вопросов. Каменев как нарком внутренней и внешней торговли и кандидат в члены Политбюро делал основной доклад. Сразу же после Каменева выступил Пятаков… Произвольно используя финансово-хозяйственные расчёты, он пытался доказать… неправильность политики партии в хозяйственной области.

…Выступление Дзержинского было резким, острым - он не мог говорить спокойно. Речь его прерывалась частыми репликами со стороны оппозиции - Пятакова, Каменева, Троцкого. Дзержинский доказал, что все те доводы, которые приводила оппозиция, основаны не на фактических данных, а на желании во что бы то ни стало помешать той работе, которую ведут Пленум и Политбюро.

Каменев в своём заключительном слове снова допустил грубые нападки на Дзержинского, который очень близко к сердцу принял эти выпады. Дзержинский почувствовал себя плохо и, не дождавшись конца заседания, вынужден был с нашей помощью перебраться в соседнюю комнату, где лежал некоторое время. Вызвали врачей. Часа через полтора

ему стало получше, и он пошёл домой.

А через час после этого его не стало…

Членам ЦК и ЦКК, собравшимся на вечернее заседание, было объявлено о смерти Дзержинского. Заседание было прервано, работа пленума приостановлена.

22 июля состоялись похороны Дзержинского. Весь состав объединённого Пленума провожал гроб с телом Дзержинского от Дома Союзов на Красную площадь…» [74].

Обратите внимание, у Микояна чётко говорится о том, что Дзержинскому после сердечного приступа (или нервного кризиса?) «часа через полтора» стало лучше, и Феликс Эдмундович самостоятельно пошёл домой, «а через час после этого его не стало…».

Но, может быть, «паралич сердца» (официальная причина смерти) произошёл уже дома как следствие перенесённого нервного потрясения? Такое возможно, если бы не прямо-таки удивительная картина, возникающая из описания результатов вскрытия тела Ф.Э. Дзержинского и ставящая под сомнение официальную причину его смерти.

Вот это описание.

«21 июля 1926 г. с 0.30 до 1.30.

Протокол вскрытия тела Ф.Э. Дзержинского, скончавшегося 20 июля в 16.40.

Анатомический диагноз: резкий общий артериосклероз с преимущественным поражением венечной артерии сердца. Артеросклероз аорты. Гипертрофия левого желудочка сердца. Острое застойное полнокровие внутренних органов.

Заключение: Основой болезни т. Дзержинского является общий артеросклероз, особенно резко выраженный в венечной артерии сердца.

Смерть последовала от паралича сердца, развившегося вследствие спазматического закрытия просвета резко изменённых и суженных венечных артерий. Вскрытие производил проф. А.И. Абрикосов.

Присутствовали: проф. В. Щуровский проф. Д. Российский проф. М. Дитрих, В. Розанов, А. Канель, А. Зеленский, Обросов» [75].

Ещё раз прочитайте анатомический диагноз. А теперь вспомним, что Дзержинский ещё с 1901 года был болен туберкулёзом. Вот что записал он в дневнике тогда: «Температурил, слабость разлилась по всему телу. Ночью просыпался от удушья, в липком поту… туберкулёз».

В мае 1917 года, после освобождения из Бутырской тюрьмы, его здоровье резко ухудшилось, снова давал себя знать туберкулёз. В 1925 году он жаловался на слабость, кашель, выделение «жёлтой мокроты»

---

[74]Микоян А.К. Так было. М., 1999., С. 264-269.

[75]Протокол вскрытия тела Ф.Э. Дзержинского. 21 июля 1926 года. Цит. по: «Ф.Э. Дзержинский - председатель ВЧК-ОГПУ. 1917-1926». М., 2007. С. 670.

при кашле.

Так вот, в теле туберкулёзника не было найдено ни одного следа этой тяжёлой болезни. Прибавьте к этому, что по неизвестным причинам не вскрывался череп и не исследовалось мозговое вещество. А без этого невозможно поставить точный диагноз.

Вообще, возникает ощущение, что вскрытие производилось кое-как, наспех, - и уж точно никто не искал в теле Дзержинского следов яда, о таких поисках в описании вскрытия и речь не идёт.

Понятно, что подобная работа патологоанатомов была на руку врагам Дзержинского, но почему И.В. Сталин не настоял на более тщательном исследовании, более того, он тоже поддержал версию о сердечном приступе как причине смерти Ф.Э. Дзержинского, говорил в надгробном слове о том, что Дзержинский «сгорел» на работе? Это объясняется той обстановкой, в которой оказался Сталин после смерти Ленина и Дзержинского...

Трагедия и триумф И.В. Сталина

Как уже упоминалось ранее, с 1923 года, после того как Ленин выбыл из строя, Троцкий начал бешеную атаку на Сталина. В эти же годы начинается роковая полоса трагических смертей тех людей, которые были близки к Сталину и имели влияние в руководстве страны. Дзержинский ушёл из жизни в 1926 году, но уже годом ранее погибли А.Ф. Мясников, Г.И. Котовский, М.В. Фрунзе. Первая фамилия сейчас мало кому известна; Котовского помнят как лихого командира Красной армии, а в царское время - народного атамана, разорителя помещичьих гнёзд; о Фрунзе часто вспоминают как о прототипе произведения Б. Пильняка «Повесть непогашенной луны». Между тем, все трое имели самое непосредственное отношение к борьбе Сталина против троцкистов.

А.Ф. Мясников, например, быд одним из виднейших партийных деятелей и соратников Сталина. Краткая биография Мясникова из советского энциклопедического словаря (М., 1947) приводится далее.

«Александр Фёдорович Мясников (Мясникян). Советский государственный и партийный деятель, литератор, соратник В.И. Ленина и И.В. Сталина.

Родился 28 января (9 февраля) 1886 году в Нахичевани-на-Дону в семье мелкого торговца.

С 1901 участник гимназических нелегальных кружков в Нахичевани, затем в Москве; в революционном движении с 1904.

В 1903 году окончил семинарию.

В 1904 году принимал активное участие в революционном движении в Нахичевани. К концу года перебрался в Москву и продолжал своё революционное дело там.

В 1906 году окончил Лазаревский институт. Вступил в РСДРП

(большевиков). В этом же году был арестован и выслан в Баку, где работал в революционных организациях вплоть до 1908 года.

С 1909 по 1914 годы вёл работу революционных организаций Тифлиса.

В 1911 окончил юридический факультет Московского университета.

С 1912 по 1914 годы работал в Москве помощником присяжного поверенного, занимался литературной и пропагандистской деятельностью.

С 1914 года в армии, вёл революционную пропаганду среди солдат.

После Февральской революции 1917 член фронтового комитета Западного фронта.

После Октябрьской революции минский съезд Советов солдатских депутатов Западного фронта избирает его командующим фронта. Впоследствии, некоторое время исполнял обязанности Верховного главнокомандующего вооружёнными силами Советской России.

Делегат 6-го съезда РСДРП(б), выступал с докладом о положении на Западном фронте.

С 1917 по 1918 годы был председателем Северозападного областного комитета партии. Один из организаторов и редактор большевистской газеты «Звезда» в Минске (издавал её совместно с М.В. Фрунзе).

Весной 1918 командующий Поволжским фронтом против белочехов.

В 1919 году состоял председателем Центрального бюро компартии Белоруссии и председателем ЦИК Белоруссии, а в 1919-1920 годах секретарём Московского Комитета РКП(б).

С 1919 по 1921 годы военный организатор при МК РКП(б), затем секретарь МК.

Летом 1920 года был назначен начальником политуправления Западного фронта.

В начале мая 1921 года Мясникян был направлен на работу в Армению по решению Центрального Комитета РКП(б), признавшего необходимым укрепить партийное и советское руководство республики. Мясникян работает председателем СНК и наркомом по военным делам Армянской ССР, одновременно заместитель председателя СНК ЗСФСР, член Кавказского бюро ЦК РКП(б).

С 1922 председатель Союзного Совета ЗСФСР, затем 1-й секретарь Закавказского краевого комитета РКП(б). Одновременно был редактором газеты «Заря Востока», член РВС СССР, член Президиума ЦИК СССР. На 12-м и 13-м съездах избирался кандидатом в члены ЦК РКП(б).

Погиб 22 марта 1925 г. при аварии аэроплана».

Как следует даже из этих скупых строк, А.Ф. Мясников действительно играл огромную роль и в партийном, и в государственном, и в военном

руководстве Советской России, а также Закавказской Федерации. Являясь верным соратником Сталина, он последовательно проводил его линию на всех участках своей работы; очень важным было то обстоятельство, что Мясников входил в РВС СССР, то есть был одним из военных вождей Советского Союза. Запомним это.

Теперь перейдём к биографии Г.И. Котовского (из материалов электронной энциклопедии «Википедия»):

«Григорий Иванович Котовский родился 12 (24) июня 1881 года в селе Ганчешты (ныне город Хынчешты Молдавии), в семье заводского механика. Григорий Котовский окончил сельскохозяйственное училище, работал помощником управляющего и управляющим имением. За защиту батраков Котовский был арестован в 1902 и 1903 годах. Во время русско-японской войны в 1904 году он не явился на призывной пункт. В 1905 его арестовали за уклонение от военной службы и направили в Костромской пехотный полк.

Вскоре он дезертировал и организовал отряд, во главе которого совершал нападения на помещичьи имения, уничтожал долговые расписки крестьян, раздавал отобранное у помещиков добро беднякам. Крестьяне оказывали отряду Котовского помощь, укрывали его от жандармов, снабжали продуктами, одеждой, оружием. Благодаря этому его отряд долгое время оставался неуловимым, а о дерзости совершаемых им нападений ходили легенды. Котовский неоднократно арестовывался, а в 1907 году был приговорён к 12 годам каторги. Бежал из Нерчинска в 1913, скрывался, работая грузчиком, чернорабочим. В начале 1915 года снова возглавил в Бессарабии вооружённый отряд.

В 1916 году его приговаривают к смертной казни, которую заменяют пожизненной каторгой. В мае 1917 года Котовского условно освобождают и направляют в армию на Румынский фронт. Там он становится членом полкового комитета 136-го Таганрогского пехотного полка. В январе-марте 1918 года командовал Тираспольским отрядом, с июля 1919 - одной из бригад 45-й стрелковой дивизии. В ноябре 1919 года в составе 45-й дивизии участвовал в обороне Петрограда. С января 1920 года командовал кавказской бригадой, воюя на Кавказе, Украине и на советско-польском фронте. В апреле 1920 года вступил в РКП(б).

С декабря 1920 года Котовский - начальник 17-й кавказской дивизии. В сентябре 1921 года Котовского назначают начальником 9-й кавказской дивизии, в октябре 1922 - командиром 2-го кавказского корпуса.

Г.И. Котовский был убит (застрелен) 6 августа 1925 года при невыясненных обстоятельствах.

Похоронен в Бирзуле (ныне город Котовск Одесской области). Тело Котовского было забальзамировано и помещено в мавзолей его имени. При румынской оккупации мавзолей был разрушен, от забальзамированного тела сохранилась лишь небольшая часть.

Котовский награждён тремя орденами Красного Знамени и Почётным революционным оружием. Три города Советского Союза были названы его

именем».

Добавим к этой биографической справке ещё несколько слов. С 1920 года Котовский был знаком со Сталиным, ещё ранее - с Фрунзе. В 1925 году Котовский был одним из тех военных, кто полностью поддерживал линию Сталина в армии. Не случайно Фрунзе, сменивший Троцкого на посту Председателя РВС (то есть фактически главнокомандующего всеми вооружёнными силами СССР), планировал перевести Г.И. Котовского в Москву на должность своего заместителя.

И тут Г.И. Котовского убивает «при невыясненных обстоятельствах» его подчинённый Зайдер Мейер, да ещё кто-то распускает гнусную сплетню, что Котовский был убит якобы из-за своих любовных похождений (на самом деле Григорий Иванович был примерным мужем и отцом).

Таким образом, в марте 1925 г. погиб член РВС А.Ф. Мясников, а уже в августе того же года погибает другой сторонник И.В. Сталина - Г.И. Котовский, который тоже должен был занять высокую должность в РВС.

В октябре 1925-го наступает очередь М.В. Фрунзе. Приведём и его краткую биографию:

«Михаил Васильевич Фрунзе (1885-1925), деятель революционного движения, советский военачальник. Родился 21 января (2 февраля) 1885 в Пишпеке Семиреченской области в семье военного фельдшера, молдаванина. Учился в Петербургском политехническом институте (не окончил). В 1904 вступил в РСДРП, большевик. В мае 1905 руководил Иваново-Вознесенской стачкой. За революционную деятельность дважды приговаривался к смертной казни. Каждый раз смертная казнь заменялась пожизненной ссылкой.

С 1916 вёл пропаганду на фронте. После Февральской революции 1917 года начальник милиции Минска, председатель Совета крестьянских депутатов Минской и Виленской губерний, член комитета Западного фронта (вместе с А.Ф. Мясниковым. - Прим. авт.). С сентября 1917 председатель исполкома Совета и комитета РСДРП(б) в Шуе. В начале 1918 председатель Иваново-Вознесенского губкома РКП(б), губисполкома, губсовнархоза, военный комиссар. С августа 1918 военный комиссар Ярославского военного округа. С февраля 1919 командовал 4-й, в мае-июне 1919 - Туркестанской армиями. С марта 1919 одновременно командовал Южной группой армий Восточного фронта. С июля 1919 командующий Восточным фронтом, войска которого наступали против армии А.В. Колчака и освободили Северный и Средний Урал. С августа 1919 по сентябрь 1920 командующий Туркестанским фронтом. Войска Туркестанского фронта в ходе успешно проведённой Актюбинской операции овладели Южным Уралом и восстановили связь с Туркестаном, ликвидировали красноводскую и семиреченскую группировки белых.

С сентября 1920 командующий Южным фронтом, войска которого отразили наступление войск П.Н. Врангеля на Донбасс, нанесли им крупное поражение в Северной Таврии, а в ноябре провели Перекопско-

Чонгарскую операцию и овладели Крымом.

С декабря 1920 по март 1924 уполномоченный Реввоенсовета (РВС) республики, командующий Войсками Украины и Крыма, член Политбюро ЦК КП(б) Украины и одновременно с февраля 1922 заместитель председателя Совнаркома Украины.

С 1921 член ЦК РКП(б). С марта 1924 заместитель председателя Реввоенсовета СССР и наркома по военным и морским делам СССР, одновременно с апреля 1924 начальник Штаба РККА и Военной академии РККА. С 1924 кандидат в члены Политбюро ЦК. В 1924-1925 участвовал в проведении военной реформы, направленной на сокращение военных расходов и введение территориального принципа комплектования армии.

В январе 1925 г. по решению Политбюро ЦК ВКП(б) Фрунзе заменил Л.Д. Троцкого на посту председателя РВС СССР и наркома по военным и морским делам.

Скончался 31 октября 1925 г. после хирургической операции.

В 1926 имя Фрунзе было присвоено столице Киргизии - городу Бишкек. Его сын Тимур (1923-1942), лейтенант, лётчик-истребитель, погиб во время обороны Москвы от немецко-фашистских захватчиков, посмертно ему присвоено звание Героя Советского Союза».

Но к этим сведениям, взятым из электронной энциклопедии, также необходимо прибавить ещё один важный факт. С 1921 года Фрунзе работал вместе со Сталиным и Дзержинским, расследуя сначала деятельность группировки Томского (18 мая 1921 г. Центральный комитет РКП(б) создаёт соответствующую комиссию в составе И.В. Сталина, Ф.Э. Дзержинского и М.В. Фрунзе), а затем дела иных оппозиционных групп. Непримиримо относился Фрунзе к Троцкому и был надёжной опорой Сталина в борьбе с троцкистами в армии.

Итак, восстановим ещё раз ход событий. 1925 год начался с крупной победы Сталина: Троцкий лишился поста председателя РВС, на его место был назначен Фрунзе. Но вслед за этим, в марте и августе того же года, погибают два ближайших соратника Фрунзе (и Сталина) в армии - Мясников и Котовский, а в октябре скоропостижно скончался и сам Фрунзе. После этого в армии приходят к власти люди из троцкистской клики Тухачевского, и Сталину с большим трудом удаётся отчасти нейтрализовать их влияние с помощью К.Е. Ворошилова.

В связи со смертью М.В. Фрунзе скажем, кстати, об уже упоминавшейся нами книге Б. Пильняка «Повесть непогашенной луны». Это произведение было опубликовано на удивление быстро после кончины Фрунзе. Пильняк использовал в своей повести вымышленные имена, но намёк на убийство Фрунзе Сталиным совершенно очевиден. А вот отрицательных характеристик Троцкого, хотя бы и под вымышленным именем, вы в произведении Пильняка не найдёте. Всё становится на свои места, когда мы узнаём из документов того времени, что Пильняк был тесно связан как с троцкистами, так и с иными оппозиционерами в 1920-е и 1930-е гг. В 30-е гг. он докатился до явной антисоветчины (книга

«Красное дерево», например. Не отсюда ли Солженицын взял позже название для своего бессмертного опуса - «Красное колесо»?). Итог жизненного пути Б. Пильняка закономерен: арест в 1937 году и высшая мера наказания.

...Особенно сложным становится положение И.В. Сталина в 1926 г. Дзержинский был последней крупной фигурой, на которую Сталин мог рассчитывать. Остальные его союзники были либо ненадёжны (как Рыков, к примеру), либо ещё не достигли властных высот (кроме, пожалуй, В.М. Молотова, ставшего в 1926 г. членом Политбюро, - правда, и тот до 1930 года не обладал каким-то особым влиянием в руководстве). Можно себе представить, как ликовал Троцкий, как ликовали все те, кому мешала принципиальная, честная и жёсткая политика И.В. Сталина по наведению порядка в государстве! На 1927 год Троцкий, как известно, назначил государственный переворот и практически не сомневался в успехе.

Что было делать Сталину в таких условиях? У него оставался только один выход: затаиться и собирать силы для решающего удара. Более того, он пошёл на временный союз с Зиновьевым и Каменевым, для того чтобы одолеть Троцкого, а уж потом приняться и за первых двух «союзников». Сталин применил блестящую тактику разъединения своих врагов, он использовал противоречия, существовавшие между ними, грызню за власть и доходы, которую вели троцкисты с «зиновьевцами».

Заключив вынужденный союз с Зиновьевым, Сталин должен был сделать вид, что поверил в смерть Дзержинского от сердечного приступа. Сталин просто не мог в 1926 году потребовать детального расследования обстоятельств гибели своего ближайшего соратника.

Но почему такое расследование не было проведено позже, в 1936-1938 гг., например, - спрашивают некоторые историки? Потому, что на процессах 30-х годов приводились достоверные факты, обличающие врагов государства и народа. Достоверно доказать тогда убийство Дзержинского было уже невозможно: время ушло, а причастные к этому преступлению, понятно, держали язык за зубами.

Это Хрущёв в своих «разоблачениях» Сталина не брезговал фальсификациями; собственно, все эти «разоблачения» и были одной сплошной фальсификацией, что убедительно доказал, например, американский историк Г. Ферр в своей книге «Антисталинская подлость» [76]. И.В. Сталин к грязным методам, характерным для Хрущёва, не прибегал. Да и нужды в этом не было: за троцкистами и прочими «оппозиционерами» было столько всяких преступлений - и политических, и экономических, что отыскивать дополнительные не имело смысла…

Сталину удалось совершить невозможное. Пережив в середине 20-х годов потерю ближайших союзников и друзей, оказавшись перед лицом неминуемого поражения, он в итоге одержал победу. Он собрал вокруг себя все здоровые силы в партии и государстве, он нашёл поддержку в народе - и вскоре пришёл час расплаты для бесов, терзающих нашу

[76]Ферр Г. Антисталинская подлость. М. «Алгоритм». 2008, С. 176.

многострадальную Родину.

Посмотрите на имена подсудимых в середине 30-х годов - почти каждое из них запятнано самыми мерзкими и низкими деяниями, имеющими лишь одну цель: личное обогащение. За политическими мотивами, толкнувшими этих «деятелей» на преступления против своего народа, скрывались обыкновенные шкурнические интересы и корысть.

Приложение

Разрушители народного хозяйства

Шахтинское дело

Весной 1928 года в советской печати появились сообщения о разоблачении крупной вредительской организации в Шахтинском районе Донбасса. Как говорилось в официальном сообщении прокурора Верховного суда СССР, «раскрыта контрреволюционная организация, поставившая себе целью дезорганизацию и разрушение каменноугольной промышленности района». На скамье подсудимых оказались 53 человека, в основном из числа местных специалистов. Обвинение состояло как бы из двух блоков: производственного и политического. В нём выделялось три формы собственно «вредительства» - неправильная постановка эксплуатации шахт, порча машин и оборудования, неправильный выбор места для новых разработок. Кроме того, «шахтинцам» вменялось в вину создание подпольной организации, поддерживавшей связь с «московскими вредителями» и с зарубежными антисоветскими центрами. На первый взгляд обвинения кажутся полной чушью по причине отсутствия мотивации. Зачем им всё это было надо - неправильно эксплуатировать и портить машины?

Всё проясняется, когда узнаёшь, что началась эта история не в 1928 году, а значительно раньше. Вернёмся в 1924 год. За две недели до его наступления, 15 декабря 1923 года, бывшая жена главного инженера Кадиевского рудоуправления в Донбассе Гулякова сообщила в ГПУ о том, что её муж занимается экономическим шпионажем. Экономический отдел ГПУ УССР расследовал дело и выяснил, что группа инженерно-технических работников действительно занималась примерно тем же, чем их коллеги с Нобелевских заводов, с «Югостали» и пр.

Всё началось в незабвенном 1919 году, когда члены правления Днепровского южнорусского металлургического общества бежали в Польшу. Перед отъездом они поручили доверенным служащим сохранить предприятие и постоянно информировать их о положении дел. Из-за границы прежние хозяева связались со своими агентами. Связь велась через бывшего совладельца рудников Ружицкого, назначенного экономическим советником польского консульства в Харькове (он же, кстати, осуществлял связь и с группой на Днепровском металлургическом заводе). В течение 1921-1923 годов Гуляков передавал через Ружицкого сведения о состоянии шахт и получал указания бывших хозяев. Указания

были следующими: создавать видимость работы шахт, но при этом всячески препятствовать разработкам, не вывозить угольные запасы, сохранять ценные участки, имея в виду скорое возвращение хозяев. Верховный суд УССР приговорил шестерых изобличённых «вредителей» к различным срокам лишения свободы - от двух до десяти лет.

Тогда-то органы ГПУ и взяли под пристальное наблюдение все шахты. Выяснилось, что подобные отношения с прежними хозяевами широко распространены среди старых специалистов. И только проведя колоссальную подготовительную работу, ГПУ арестовало группу специалистов угольной промышленности, открыв дело, которое потом и было названо «шахтинским».

Как показал на следствии инженер Н.Н. Березовский, «в случае занятия рудников красными войсками мы должны работать в пользу старых хозяев по сохранению рудников и оборудования в целости, чтобы их не обесценивать, чтобы при переходе рудников обратно к белым они не были взорваны или повреждены красными войсками». Впрочем, что можно иметь против заботы о сохранении предприятий, которые в любом случае будут работать на благо России?

В 1923 году в Париже образовалось «Объединение бывших горнопромышленников Юга России», в Польше - «Польское объединение бывших директоров и владельцев горнопромышленных предприятий в Донбассе». Их задача была - добиться возвращения принадлежавших им предприятий - в концессию ли, или иным путём. Многие из них имели связь со старыми служащими в России. Теперь уже интересы бывших владельцев и интересы державы не совпадали.

Согласно материалам процесса, в 1923 году образовался «Харьковский центр», состоявший в основном из инженеров объединения «Донуголь». Один из руководителей «центра» Ю.Н. Матов так формулирует его основные задачи:

«Информация бывших владельцев о происходившем в Донбассе, добыче, состоянии работ и перспективах планов развития рудников и шахт. Проведение вредительской работы при производстве добычи, замедление темпов нового строительства. Вредительство при импортной механизации и рационализации. Общая установка в задачах и деталях организации сводилась к общей дезорганизации каменноугольной промышленности».

Работник «Донугля» С.Б. Братановский конкретизировал эти задачи, на первый взгляд кажущиеся бессмысленным саботажем:

«1. сохранение в неприкосновенном виде более ценных недр и машин для эксплуатации в дальнейшем прежними владельцами или концессиями;

2. доведение рудничного хозяйства до такого состояния, при котором Советское правительство было бы вынуждено сдать рудники в концессию иностранцам или вообще капитулировать перед иностранным капиталом;

3. в случае войны помогать врагам СССР расстройством тыла, прекращая добычу или разрушая или затопляя рудники Донбасса;

4. пропаганда против Советской власти».

Ещё более конкретен инженер А.И. Казаринов:

«В задачи организации входило, как основная цель её, - возвращение каменноугольных рудников и горных предприятий прежним их владельцам на тех или иных основаниях, будь то концессия или другое... В осуществление этой задачи прилагались усилия к тому, чтобы на рудниках накапливалось большое количество механического оборудования, но так, чтобы оно до определённого момента не могло использоваться; в первую очередь восстанавливались и переоборудовались такие шахты, восстановление которых стоило дорого, вместо того, чтобы на новом месте проходить более дешёвые шахты; в то же время разработка новых выгодных участков тормозилась искусственно путём задержки разведок и закладки новых шахт на малоценных участках. В результате всех этих мероприятий должны были выявиться невыгодность и нерентабельность эксплуатации для «Донугля» и, как естественный выход отсюда, денационализация и сдача шахт в аренду, в концессию».

Скажите, читатель, с позиций нашей новообретённой грамотности - что здесь невозможного? Разве мы не встречаем подобное на каждом шагу?

Идём дальше. По данным следствия, организацию финансировали Объединение бывших углепромышленников Юга России, французское объединение бывших владельцев предприятий в России, аналогичное польское объединение и ряд германских фирм (АЕГ, «Эйкгоф», «Кестер», «Сименс-Шуккерт» и др.), а также иностранные разведки. Тесное взаимодействие иностранных фирм с разведками своих государств в то время было обыкновенным делом. Некоторые крупные германские концерны даже создавали у себя так называемые русские отделы которые, помимо промышленной, вовсю занимались и разведывательной деятельностью. В частности, например, «русский отдел» был у фирмы АЕГ (Всеобщая компания электричества). Представители этих организаций нередко были не только инженерами, не только организаторами промышленного шпионажа, но и связными между иностранными разведками и их русскими агентами. Камня в них за это не бросим - люди выполняли свой патриотический долг. В отличие от их русских контрагентов...

Во втором блоке обвинений, в частности, говорится, что в 1926 году «шахтинцы» создали группу в Москве. В неё вошли председатель научно-технического совета каменноугольной промышленности (бывший акционер и директор Ирининского каменноугольного общества) Л.Г. Рабинович и другие работники наркомата, плановых органов и т.д. Это уже был выход на всесоюзный масштаб.

К тому времени положение в СССР изменилось. Расчёты эмигрантов

на денационализацию, концессии, аренду - проваливались. Оставался один шанс - государственный переворот и, может быть, военная интервенция. Тем более что положение СССР на международной арене резко ухудшилось. Одновременно начались и трудности с хлебом. Как бы повели себя вы на месте «торгпромовцев» - когда вот-вот начнётся интервенция против ненавистного режима? А деньги у них были, и очень большие…

Согласно материалам дела, в 1926-1927 годах группа перешла к подрывной деятельности. Участились случаи взрывов и затоплений шахт, порчи дорогостоящего оборудования или закупка негодных машин, занижение зарплаты рабочим, нарушения КЗОТа и правил техники безопасности и пр. - чтобы подорвать каменноугольную промышленность и вызвать недовольство советской властью…

Здесь следует сказать об обвинениях в фальсификации «шахтинского дела», которые активно выдвигаются некоторыми историками. Почему-то эти историки «забывают», что только по Шахтинскому рудоуправлению было проведено около 1000 очных ставок и допросов - можно ли полностью сфальсифицировать такой огромный труд? И всё ради 53 обвиняемых!

В 1928 году состоялся судебный процесс. Из 53 подсудимых 20 полностью признали себя виновными, 10 - частично, 32 человека виновными себя не признали. Четверо были оправданы, одиннадцать человек приговорены к расстрелу (шестерым из них Президиум ЦИК СССР заменил расстрел десятью годами лишения свободы). Остальные получили различные сроки наказания. 9 июля 1928 года инженеры Н.Н. Горлецкий, Н.К. Кржижановский, А.Я. Юсевич, Н.А. Бояринов и служащий С.З. Будный были расстреляны.

Кстати, штрих к портрету Николая Ивановича Бухарина, кумира современных «реабилитаторов». Спустя несколько месяцев после дела он, рассказывая Каменеву о разногласиях «Тройки» с Иосифом Сталиным, утверждал, что в некоторых вопросах последний «ведёт правую политику». Оказывается, генсек предложил не расстреливать подсудимых по шахтинскому делу, тогда как «мы голоснули против этого предложения» и добились расстрела. А глаза-то добрые-добрые…

Другой важный штрих к «шахтинскому делу». Оно было лишь эпизодом в «деле Донугля». О последнем «реабилитаторы» стараются не вспоминать. Одна из причин такого избирательного отношения к событиям советской истории указана в… «Протоколе комиссии Политбюро ЦК ВКП(б) «О Шахтинском деле» от 11 апреля 1928 года. Процитируем этот любопытный документ:

«Связь с польской миссией и бывшими акционерами явственно и косвенно устанавливается лишь по делу Донугля, в то время как по Шахтинскому делу устанавливается лишь наличие этой связи без точного установления, кто, когда и где имел эту связь…

Ввиду, наконец, того, что только по делу Донугля можно установить

факты, компрометирующие Москву (Рабиновича и др.), - во изменение прошлого решения объединить оба дела в один процесс…» [77].

Нас в этой цитате интересует первый абзац. Именно из-за того, что в деле Донугля по мнению власти присутствовали доказательства связи обвиняемых с заграницей, чего не скажешь о Шахтинском деле, «реабилитаторы» предпочитают второе. Расскажем теперь о деле Донугля.

Дело Донугля

В марте 1928 года ОГПУ доложило И.В. Сталину о раскрытии чекистами «вредительской» организации в системе Донугля. Вот текст этого сообщения:

«Полномочным Представительством ОГПУ СКК открыта мощная организация, многие годы оперирующая в Донугле. Ввиду того, что означенное дело вышло из рамок данного района и дальнейшее развитие упирается в необходимость производства следствия в Харькове (Правление Донугля), в Москве (ВСНХ СССР) - нами дано распоряжение следствие по означенному делу сосредоточить в Москве, т. к. совершенно ясно из дела вытекает, что эта организация, имеющая Центр в Москве, руководит вредительством не только в угольной нашей промышленности, но и в др. отраслях народного хозяйства.

Суть дела сводится к следующему: в Донецко-Грушевском, Власовском, Несветаевском, Щербиновском, Горловском и, вероятно, др. рудоуправлениях, а также в Правлении Донугля и ВСНХ СССР эта организация в течение ряда лет занималась и занимается систематическим разрушением Донугольского хозяйства.

Деятельность этой организации направляется из Польши (ДВОРЖАНЧИК, бывший акционер ДГРУ) и Германии (ШКАФ, бывший председатель Акционерного Общества ДГРУ). АУЭРБАХ и ИГНАТЬЕВ, бывшие акционеры ДГРУ, некоторыми членами Акционерного общества «РПИТ» и ПАРАМОНОВЫМ через Московский (ВСНХ СССР) и Харьковский - Правление Донугля в Центре. Задание из Германии получается как инженерами Донугля, командируемыми за границу, так равно передаются и специалистами германских фирм, приезжающими в СССР (МАЙЕР, ОТТО, ВЕГНЕР от «А.Е.Г.», ВЕСЛЕР от «Ф. ЗЕЙФЕРТ», КОСТЕР и БАИШТЫВЕР от «КНАППА»).

Работа ведётся на средства, получаемые из-за границы, по показаниям инженера БЕРЕЗОВСКОГО и штейгера ГАВРИЩЕНКО, присылаемым из Польши и Германии. Организация ставит перед собой широкие задачи, различные на разных этапах развития самой организации. В 1919-1920 гг. задачи сводились к тому, чтобы при отступлении красных «сохранить в переходный момент имущество и

[77]Постановление комиссии Политбюро ЦК ВКП(б) «О Шахтинском деле». 11 апреля 1928 года // Лубянка. Сталин и ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. Январь 1922 - декабрь 1936 года. М., 2003. С. 155.

оборудование рудников в полной ценности», но впоследствии программа организации стала значительно шире.

«...Уже в 1925-1926 гг. вопрос стал иначе, в плоскости нанесения прямого вреда сов. власти посредством приобретения ненужного имущества за границей, вкладывания капитала нерационально и заторможения его, его обращения, понижения качества продукции, повышения себестоимости продукции, увеличения зольности в угле, посредством этого нанесения в первую очередь вреда транспорту, уменьшения возможности конкуренции с заграницей и т.д. Всё это было направлено к подрыву хозяйства не только ДОНУГЛЯ, но и остальной индустрии СССР. Разговор в организации идёт уже не о сбережении ценностей для старых хозяев, а прямом вредительстве Советскому хозяйству» («показания инженера БЕРЕЗОВСКОГО Н.Н.)

С более полной увязкой специалистов ДОНУГЛЯ с заграницей с изменившейся обстановкой, осознанием своей силы и почти полной безнаказанности, по указке из-за границы организация в конце 1926 г. производит переоценку ценностей, - программа организации пересматривается, дополняется и увязывается с возможностью интервенции СССР. План, охватывающий деятельность организации в новом объёме, должен поступить из-за границы в 1928 г. Организации на места даны уже конкретные задания по проведению крупных аварий, выведению из строя крупных установок (котлов, электростанций, турбин и т.п.), но пока не указаны сроки выполнения. Инженер БЕРЕЗОВСКИЙ так характеризует третий этап работы организации:

«...С 1927 г., я считаю, начался третий этап нашей работы, в смысле увязки всей нашей деятельности с интервенцией СССР. Третий этап - это вопрос о возможности интервенции. В связи с этим этапом должны были получиться более точные указания. Нами уже была проделана большая подготовительная работа на случай интервенции, нужно было обдумать каждому на месте, каким образом можно было нарушить деятельность предприятия, т.е. остановить его самодеятельность.

Так как уголь является основой всего хозяйства, и в первую очередь транспорта, тяжёлой индустрии и химической промышленности, то нами ставился вопрос, по сути дела, о срыве всей промышленности СССР во время интервенции. Было дано задание на места изыскать возможность крупного вредительства, в смысле выведения из действия основных установок, котельных, турбин так, чтобы немедленно понизить темп добычи и тем самым вызвать кризис во всём хозяйстве. Поражения, наносимые рудникам, должны быть такими, чтобы после, в конце концов, их можно было бы восстановить - рудники не должны быть разрушены окончательно. Задачи третьего этапа сводились к тому, чтобы быстро и сильно понизить обороноспособность страны. Кроме этого, тут встала очень серьёзная задача, чтобы при переходе рудника обратно к белым сохранить их ценность от возможного разрушения таким способом, чтобы рудники совершенно не исчезли, дабы при приходе белых старые хозяева не очутились у разбитого корыта».

В осуществление поставленных задач организация произвела ряд действий, нанёсших колоссальный ущерб нашему хозяйству. На Донецко-Грушевском, Власовском, Несветаевском рудоуправлениях, посредством целого ряда мероприятий организация действовала на рабочих и толкала их на выступления против советской власти, партийных и профессиональных организаций, вызывала волнения и забастовки. Для этого при работах нарушались все правила по горной безопасности. Вентиляция в шахтах, вообще недостаточная, умышленно разрушалась. Широко, как система, проводились неправильные расценки, неправильные замеры сделанных работ, обсчёты рабочих. Рабочие жилища умышленно не ремонтировались и постепенно разрушались. Ремонт и новые постройки производились умышленно плохо. Обращение с рабочими было недопустимо грубое, вплоть до избиения. По показаниям ряда обвиняемых, такая деятельность специалистов вызвала не только недовольство рабочих, но и приводила во многих случаях к забастовкам. Ряд забастовок в 22-26 и 27 гг. вызваны умышленно.

На крупные суммы денег производятся за границей закупки совершенно ненужного оборудования. Заказы проводятся так, что сроки заказов назначаются для выполнения или раньше, или позже необходимого времени, и поэтому крупные машины приходят из-за границы раньше, чем устроены даже для них временные помещения. Рудникам обещают новое оборудование, те не особенно поддерживают старое, оно разрушается, новое оборудование запаздывает, и очень сильно, и рудоуправление оказывается в безвыходном положении. Практикуется также присылка ненужных механизмов и задержка необходимых, разновременная присылка частей машин. Всё это приводит к крупным затратам, и в конечном счёте происходит в крупных размерах иммобилизация капитала ДОНУГЛЯ.

Организация умышленно неправильно использовала оборудование. Работа врубовых машин организовывалась так, что они не давали полного экономического эффекта. Врубовые машины, приспособленные для работы на твёрдых пластах, направлялись на мягкие угли, и наоборот. В одних и тех же условиях работы сосредотачивались машины самых разнообразных систем и марок, что требовало громадного количества запасных частей и большего количества лишней квалифицированной рабочей силы, вело к уменьшению добычи, большим затратам на ремонты и т.п. Вредительство в котельном и электрическом хозяйстве заключалось главным образом в том, чтобы при максимальных затратах топлива, рабочей силы и денежных средств дать наименьший эффект, т.е. дать как можно меньше энергии.

Инженеры, входящие в организацию, занимались также и непосредственной порчей машин. По показаниям инженеров ЧЕРНОКНИЖНИКОВА, БЕРЕЗОВСКОГО, БАШКИНА, БАБЕНКО, САМОЙЛОВА, штейгера ГАВРИЩЕНКО и др., все они занимались непосредственной порчей машин, ими было произведено большое количество крупных и мелких аварий. Так, например, ГАВРИЩЕНКО умышленно разрушал лебёдки, делал попытку сжечь трансформатор и аппаратуру Власовской

подстанции и т.д. Инженером ЧЕРНОКНИЖНИКОВЫМ путём перекачки воды из кочегарки выведена из строя турбина. По заданию ВЕРНЕРА, представителя фирмы АЕГ, инженером БАШКИНЫМ испорчена подъёмная машина. В-общем, организацией произведены сотни аварий.

Под видом рационализации организация умышленно проводила работы, приносящие крупный вред хозяйству. По показаниям БАШКИНА от 26/1-28 г., на шахте «АРТЁМ» электровозная откатка была устроена так, что чрезвычайно легко могло быть крушение. Там же транспортировка угля была рационализирована таким образом, что, кроме боя подвижного состава, ничего не давала. На шахте № 2 САМОЙЛОВЫМ В.Н. был произведён ряд ненужных работ, или работ, носивших разрушительный характер, и принесены крупные убытки хозяйству. Умышленно производились завалы посредством чрезмерного разгона уступа и плохого крепления. Умышленно вместо выдачи угля на-гора ежедневно оставляли большое количество под землёй. Была произведена большая вредительская работа посредством применения американского метода «система вилок» при добыче угля. Данная система может быть применена только при устойчивой кровле и хорошем креплении. На литере «А» этих условий не было. Такая деятельность организации дала крупные убытки.

Организация умышленно пустила в эксплуатацию ряд нерентабельных шахт («КРАСНЕНЬКАЯ», «ФРУНЗЕ», «ТАГРО» и «ЗЕМЛИЧКА») с затратой на их восстановление свыше 600 000 р., дающих очень незначительное количество угля (5 000 000), по качеству никуда не годного и не имеющего сбыта, и приносящих ежегодно убыток свыше 150 000 р., не считая работу механизмов и рабочую силу, могущих быть использованными на основных шахтах.

Произвела умышленно завалы шахт: проходки им. КРАСИНА на ДГРУ (бывшая шахта ПОПОВКА), шахты № 5 на Власовке. Затопила шахту Ново-Азовскую и пыталась взорвать шахту им. ВОРОВСКОГО. Организацией затоплено большое количество наиболее мощных пластов. Так, например, на шахте «ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» 2-й пласт, на шахте № 2 - Восточное крыло шахты, на шахте им. ВОРОВСКОГО - часть 2-го пласта, на шахте «МИРОВАЯ КОММУНА» - углубленческий пласт шахты и т.д., и производила откачку (вернее, задерживала её) по 5-7 лет. Из них откачаны только пласты на шахтах: им. ВОРОВСКОГО и «ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ», но работы на них не производятся до сих пор, и громадное количество других аналогичных случаев.

По показаниям некоторых арестованных, но ещё недостаточно проверенным, вместе с перевозкой из-за границы крупного оборудования будет перекидываться в СССР оружие. Точно так же, по непроверенным данным, имеются указания о переброске из-за границы денег для организации повстанческих отрядов в казачьих районах.

Стимулы, побуждавшие специалистов выполнять приказания и поручения своих быв. хозяев, были как идеологического, так равно и материального порядка. Инженеры и техники, состоявшие в организации, почти регулярно получали ежемесячное дополнительное вознаграждение,

обычно равняющееся месячному окладу жалованья, и, кроме того, получали единовременно суммы денег от 100 до 500 р. за выполнение отдельных поручений. Так, инженер БЕРЕЗОВСКИЙ, по его личным показаниям, передал КОЛГАНОВУ - главному инженеру ДГРУ, КУЗЬМЕ - главному инженеру Власовки, НЕКРАСОВУ - главному инженеру НЕСВЕТАЯ для работы около 200 000 р. Из этих денег БЕРЕЗОВСКИЙ оставил лично себе 20 000 р. Инженер БАШКИН показывает, что он от ГОРЛЕЦКОГО, БЕРЕЗОВСКОГО, КОЛГАНОВА и КУЗЬМЫ получил в разное время за диверсионную деятельность 16-17 тыс. р. По непроверенным данным, фамилии работающих в организации специалистов сообщались за границу, и там, по крайней мере на имя главных персонажей, вкладывались в банк значительные суммы как вознаграждение за контрреволюционную деятельность в СССР.

Для более полного ознакомления Вас с данным делом при сём препровождаем Вам обзор по делу «ВРЕДИТЕЛИ», составленный ПП ОГПУ на СКК» [78].

Много интересных подробностей можно узнать из записки Балицкого «Об «экономической контрреволюции» в Донбассе». Процитируем фрагмент из этого документа:

«…На основании данных агентурной и следственной разработки ГПУ УССР установлено, что Донуглёвская организация, широко разветвлённая, имела свою программу, тактику и действенный центр. Вся организация в настоящее время арестована, и все члены украинского центра полностью сознались.

В процессе следствия нами выявлено, что аналогичные организации имелись в некоторых других трестах, а именно: ЮГОСТАЛИ, ХИМУГЛЕ и ЮРТе.

Существовало Бюро организаций Донугля и этих трестов. В него входила вся руководящая «семёрка» Донугля (Заведующий Управлением нового строительства МАТОВ, член Правления и технический директор БОЯРШИНОВ, заведующий проектным отделом БРАТАНОВСКИЙ, помощник заведующего производственным управлением ДЕТЕР, старший инженер УНСа, бывший заведующий иностранным отделом КАЗАРИНОВ, заместитель заведующего УНС СУЩЕВСКИЙ, заместитель заведующего УНС - ныне главный инженер ЮРТа БАХТИАРОВ.

От Югостали входили в Бюро член Правления ШИШКИН и Заведующий горным отделом САХНОВСКИЙ; от Химугля - инженеры КРАМАРЁВ, КАЗАКЕВИЧ, от ЮРТа - член Правления МУХИН, заместитель главного инженера ЖУКОВ и инженер ШУВАЕВ.

Работа по раскрытию организации в Югостали, ЮРТе и Химугле проводится нами в ударном порядке, причём основные фигуранты уже арестованы. Точно устанавливается, что Донуголёвская

[78]Лубянка. Сталин и ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. Январь 1922 - декабрь 1936 года. М., 2003. С. 148-152.

контрреволюционная организация была связана с Польским и Французским посольствами в Москве, Польским генеральным консульством в Харькове, Французским военным министерством, Бюро политической полиции в Берлине и некоторыми правительственными кругами Германии.

Поляки принимали ближайшее участие в самом создании организации, щедро субсидировали её и широко использовали для шпионской и диверсионной работы.

Глава Украинской организации инженер МАТОВ говорит совершенно откровенно: «организация являлась диверсионной группой Польского посольства».

За последним, естественно, скрывался 2-й Отдел Польгенштаба. Организация, являясь поистине агентом империалистов, заключает также соглашение с Французским посольством в Москве о ведении и в пользу французов шпионской диверсионной работы.

По показаниям МАТОВА, БРАТАНОВСКОГО, ШАДЛУКА и др. было передано французам ряд материалов шпионского характера, над собиранием которых работали все члены организации. Всего получено было от Французского посольства организацией несколько сот тысяч рублей.

В сентябре 1926 года МАТОВ, будучи за границей, совместно с представителем Донугля по Франции ЮСЕВИЧЕМ, также членом организации, посещает Французское военное министерство.

Их принял ответственный представитель Министерства, которому МАТОВ сделал подробный доклад о работе Донуглевской организации.

МАТОВ и ЮСЕВИЧ заполняют в Министерстве анкету от имени организации.

В начале 1927 года МАТОВА принимает в Москве заместитель ЭРБЕТА и выдаёт ему для нужд организации 60 000 рублей.

МАТОВ в посещении Военного министерства и Французского посольства полностью сознался. На очной ставке с ним это подтвердил другой главарь организации - БРАТАНОВСКИЙ. Признался также и ЮСЕВИЧ. Исключительно интересны данные по связи организации с немцами. В марте 1926 года в Берлине в помещении фирмы АЕГ состоялось совещание, с участием члена руководящей группы Донуглевской организации инженера КАЗАРИНОВА, Директора Русского Отдела АЕГ БЛАЙМАНА, бывшего горнопромышленника, одного из создателей организации ДВОРЖАНЧИКА и постоянного Берлинского агента организации, служащего АЕГ БАШКИНА.

Совещание разрешило ряд практических вопросов связи и деятельности Донуглевской организации за границей. ДВОРЖАНЧИК сделал доклад о создании международного объединения всех бывших промышленников и торговцев в России, причём Объединение это должно быть связано с Иностранным обществом кредиторов в России.

В том же 1926 году КАЗАРИНОВ посетил германское министерство торговли, в присутствии представителя министерства и БЛАЙМАНА представитель Союза германской промышленности доктор РОЙТЕР информировался у КАЗАРИНОВА о взглядах организации на предоставление Германией 300 000 000 кредита СССР.

КАЗАРИНОВ полностью признался, подтверждает указанное также МАТОВ.

Организация широко использовала свои связи с АЕГ и другими немецкими фирмами, получая от них процентное отчисление с общей суммы сдаваемых Донуглем заказов и наладив передачу сведений за границу через представителей этих фирм, приезжающих по делам в СССР, - немецких инженеров и т.п.

Ряд установленных следственных данных неопровержимо свидетельствуют о том, что на территории СССР развила свою деятельность мощная антисоветская организация всесоюзного масштаба. Организацию возглавляет Московский центр, состоящий из группы профессоров и крупнейших специалистов. Данные подтверждаются показаниями МАТОВА, БРАТАНОВСКОГО, КАЗАРИНОВА, КРЖИЖАНОВСКОГО, СОКОЛОВА и др. Московский центр возглавлял Председатель Научно-Технического Совета ВСНХ СССР РАБИНОВИЧ, сюда входили также Председатель Всесоюзной Ассоциации Инженеров ПАЛЬЧИНСКИЙ и ряд других лиц: ИМИНИТОВ, ФЁДОРОВИЧ, НАЗИМОВ, СКОРУТА, ШАЛЯКИН, СТРИЖОВ, МОРЕВ, ЖЕБРОВСКИЙ и КАСЬЯНОВ.

Мы имеем точные данные, говорящие о том, что Всесоюзный центр имеет свои ячейки и распространил своё влияние на Сибирь (Кузнецкий бассейн), Кавказ (Ткибульское угольное месторождение и нефтяные промыслы) и Московский центральный район (машиностроительные заводы).

Ряд лиц, работающих там по директивам Всесоюзной организации, нами уже выявлены (по Сибири - ГОРЯЧЕВ, ПОТАЛЕЕВ и АГРОНОМОВ, по Кавказу - ПРИТУЛА и др.).

Непосредственно руководил Донуглевской организацией так называемый Парижский центр, состоящий из членов Совета съезда горнопромышленников Юга России. В него входит ряд крупнейших французских и русских капиталистов, бывших предпринимателей Донбасса. Эта группа входит составной частью в широкое объединение русских промышленников. Последнее тесно связано с мощным Обществом бывших французских владельцев предприятий разного рода крупной промышленности царской России.

Донуглевская организация щедро субсидировалась поляками, французами, немецкими фирмами и своим Парижским центром. По подсчётам МАТОВА, только от Парижского центра за три года было получено до 700 000 рублей. От консульства и разведок организация получала приблизительно 200 000 руб. в год. Крупные суммы шли из Французского военного министерства через Французское посольство в

Москве.

Точно устанавливается, что украинская организация конкретно намечала и подготавливала вредительские действия на случай войны. По этому поводу руководящая группа, а также отдельные члены организации получали специальные, детально разработанные директивы от Парижского центра, Польского и Французского посольств. Данные подтверждаются показаниями инженера РЖЕНЕЦКОГО, КАЗАРИНОВА, БОЯРИНОВА, БРАТАНОВСКОГО, МАТОВА и др. Организация активно готовилась к интервенции и практически намечала совершенно реальные мероприятия по взрыву тыла изнутри» [79].

Вредительство на железнодорожном транспорте

Аналогичная картина наблюдалась и в других отраслях экономики. Например, на железной дороге. Оговоримся сразу, речь не идёт о попытке властей объявить виновниками всех аварий на «стальных магистралях» группы специалистов. Да и говорить, что технический персонал имел низкий уровень профессиональной подготовки и, дескать, из-за этого все проблемы, - не совсем корректно. К 1928 году в Советском Союзе уже функционировала система подготовки технических специалистов.

Сначала процитируем «Докладную записку № 2 о системе вредительской деятельности контрреволюционной организации на железнодорожном транспорте и её последствиях». Вот текст этого документа.

«РАЗДЕЛ 1.

В развитие к ранее поданной предварительной докладной записке, на основе дополнительных следственных данных и заключения технической экспертизы, состоящей из крупных инженеров-специалистов, деятельность контрреволюционной организации, направленная на разрушение паровозного парка, характеризуется чрезвычайно ярко и далеко превосходит наши первоначальные, построенные на предварительных данных следствия и агентурных материалов, предположения о размахе вредительства и его последствиях.

ОГПУ организовало на всех дорогах сети внезапную проверку фактического состояния постоянного (мобилизационного) запаса паровозов (так называемого твёрдого холодного запаса НКПСа). Согласно существующих приказов и распоряжений, паровозы мобилизационного запаса должны находиться в самом образцовом состоянии и быть готовы в любую минуту к подаче под поезда. Проверка показала, что 25% постоянного (мобилизационного) запаса находилось в неисправном состоянии, и часть из этих паровозов не могла бы быть даже подана под воинские эшелоны.

---

[79]Записка А.М. Шанина И.В. Сталину с приложением записки В.А. Балицкого об «экономической контрреволюции» в Донбассе. 27 апреля 1928 года // Лубянка. Сталин и ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. Январь 1922 - декабрь 1936 года. М., 2003. С. 158-161.

Одного этого факта было совершенно достаточно для того, чтобы расстроить мобилизацию. Чрезвычайно показателен также и тот факт, что Моск. Бел. Балтийская ж.д., являющаяся по плану Военведа самой важной по переброске войск, показала наихудшее состояние холодного запаса, а именно: из общего числа паровозов мобилизационного запаса 65 оказались исправными всего лишь 2 паровоза. Необходимо также отметить и то обстоятельство, что за неделю до нашей ревизии дорогу посетил Инспектор Тяги НКПС, который произвёл обследование мобилизационного запаса и не обнаружил ничего катастрофического. Положение в отношении этой дороги ухудшается ещё и тем, что благодаря приказам Отдела Тяги НКПС громадное большинство действующих на этой дороге паровозов совершенно не имеют запасных частей, в результате чего при поломке этих частей паровоз выходит из строя. После ревизии постоянного (мобилизационного) запаса ОГПУ произвело всесоюзную проверку состояния паровозов с участием соответствующих агентов железных дорог. Данные этой фактической переписи показали, что больных паровозов больше на 1300 шт. против числа, показываемого официальной статистикой Отдела Тяги НКПС, а между тем по этим фиктивным данным Отдела Тяги производились расчёты мобилизационного плана. Очевидно также, что по этим ложным данным совершенно невозможно ни управлять транспортом, ни вести правильную ремонтную политику, ни наладить правильно движение поездов в экстренных случаях. При обеих переписях были составлены акты о действительном состоянии паровозного парка и за подписями соответствующих агентов НКПС. Бесспорность актов этих признана самим НКПСом.

Проверив состояние операционного (действующего) парка, ОГПУ приступило к проверке резервного парка и выяснило, что резервный парк почти полностью уничтожен. (Было в 1925 году паровозов - 6924, осталось на 1 мая 1928 года - 2200, из них уже подлежало сдаче в лом - 1000). Обнаружена массовая передача годных для эксплуатации паровозов в лом. Разломка незначительной части уцелевших ОГПУ приостановлена.

Имея в руках все эти данные, ОГПУ, по соглашению с Наркомпуть тов. РУДЗУТАК, ввиду запирательства руководителей Тяги инженеров КРАСОВСКОГО и ДМЫХОВСКОГО, прибегло к технической экспертизе, для участия в которой были привлечены крупные специалисты НКПС. Надо было выяснить непростую подложность статистических данных, хотя бы и с вредительскими целями, но все вредительские приёмы по разрушению паровозного парка, оставшиеся незаметными для руководителей НКПС. Именно эти приёмы и вызвали такое громадное падение числа здоровых паровозов и рост больных.

Чрезвычайно характерно для отношения к делу специалистов НКПСа замечание зам. председателя Трансплана, одного из самых крупных инженеров НКПС, ШУХОВА, оказавшего ОГПУ немало услуг при распутывании технической стороны дела в числе некоторых других специалистов.

На вопрос тов. БЛАГОНРАВОВА: «Каков % больных паровозов по сети на данный момент?» - инженер ШУХОВ ответил: «До 30%». На вопрос: «Каким образом он может дать такой совпадающий с данными ОГПУ (фактической ревизией) ответ, причём ответ этот резко противоречит статистическим данным НКПС, показывающим в то время лишь 18%», - инженер ШУХОВ сказал: «Каждому разбирающемуся инженеру цифру больных паровозов нетрудно установить».

Однако ни один из этих грамотных инженеров не пришёл в Коллегию НКПС и не заявил, что положение с паровозным парком близко к катастрофе (критический пункт развала Тяги специалисты определяют в 23% больных).

Методы вредительства по Тяге выяснены, с одной стороны, при помощи вышеупомянутой экспертной комиссии, а с другой стороны, благодаря допросам неарестованных инженеров Тяги почти со всех дорог сети. И, наконец, после упорного запирательства - показаниями самих арестованных [80].

Инженеры-вредители поставили своей целью, как об этом уже упоминалось в предыдущей докладной записке, разрушить паровозный парк.

Для успешного осуществления этой преступной цели они создали тонко продуманную систему вредительства и прикрыли результаты вредительства подложными статистическими данными, которые говорили о полном благополучии, в то время как налицо имелся развал.

Основными моментами вредительства являлись:

Почти полное уничтожение резервного паровозного парка путём сдачи годных паровозов в лом (Рудметаллторгу).

Систематическое и продуманное разрушение паровозов операционного парка путём:

а) постановки паровозов операционного парка с незначительным ремонтом в резервный парк, где паровозы окончательно разрушались (обирание и расхищение частей, порча от ржавчины) и восстановление их требовало крупных капитальных затрат (преступная выкачка средств);

б) дачи технически абсурдных и вредительских норм для допустимого числа больных паровозов на данной дороге (18%) и для допустимого числа находящихся в ожидании ремонта паровозов (0,5). В результате применения этих норм происходил запуск длительного текущего ремонта, а следовательно, увеличилось число больных паровозов;

в) злонамеренного неснабжения запасными частями паровозов операционного парка и уничтожения вместе с паровозами, сдаваемыми в лом, частей, годных для использования на действующих паровозах;

---

[80]Список фамилий и должностей служащих НКПС, опрошенных и арестованных по данному делу (76 чел.), не публикуется. В конце списка имеется примечание, уведомляющее, что в распоряжении ОГПУ имеется ещё 728 показаний, характеризующих вредительскую деятельность на железной дороге. - Прим. авт.

г) уменьшения числа тормозов на дорогах, профиль которых никоим образом не допускал этого уменьшения, что влекло за собой массовую порчу паровозных бандажей, преждевременный износ тормозных колодок, происшествия на транспорте, т.е. опять-таки вело к ослаблению операционного парка паровозов;

д) ослабления железнодорожных ремонтных мастерских закупкой негодного оборудования за границей;

е) сознательного непроведения целого ряда элементарных организационных мероприятий при введении обезличенной езды (как то: правильной постановки предупредительного ремонта, оборудования депо горячей промывкой, дающей возможность произвести ту же работу числом паровозов, меньшим на 10%, и сохраняющей котёл и огневую коробку и т.д.);

ж) озлобления паровозных бригад введением одновременно с обезличенной ездой, давшей пережоги, уменьшенных топливных норм, что вместе взятое лишило бригады премии на одних дорогах частично, а на других - полностью, что отразилось на отношении паровозных бригад к паровозам, в смысле ухудшения ухода за ними;

з) издания целого ряда вредных распоряжений и приказов (о смене здоровых пальцев кривошипов, о допуске наличия трещин в секторе обода колёс, о постановке связей в котлах без расклёпки), что вызвало за собой увеличение числа больных паровозов и ослабление операционного парка.

Вся эта разрушительная деятельность маскировалась, как об этом сказано выше, подложными статистическими данными, втиснутыми в рамки специально созданных злостных форм отчётности.

Данные эти говорили о полном благополучии и росте из года в год паровозного хозяйства НКПС, - о том же самом благополучии говорили и отдельные доклады (как письменные, так и устные), подаваемые инженерами-вредителями в Коллегию НКПС и высшие правительственные органы.

Здесь же со всей силой необходимо подчеркнуть, что подложная система отчётности была введена не только для прикрытия разрушительной деятельности технических руководителей Тяги и должна была обеспечивать им полную безнаказанность, но и являлась, и это особенно важно отметить, сама по себе крупным фактором для организованного разрушения нашего паровозного хозяйства.

Так как:

а) со стороны Коллегии НКПС не могли приниматься необходимые мероприятия для предотвращения развала;

б) руководство паровозным хозяйством дорог со стороны НКПС парализовалось;

в) весь аппарат Тяги дорог и НКПСа был дезорганизован, приучен к

полной безответственности и поставлен на путь систематических подлогов и обмана Коллегии НКПС - разлагающее действие на личный состав НКПС злостной системы отчётности и подлогов, как показывает следствие, ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ВЕЛИКО.

Нельзя обойти молчанием такой факт, когда руководители Тяги НКПС БЕНЕШЕВИЧ, КРАСОВСКИЙ и ДМЫХОВСКИЙ давали оценку дорог не за их работу, а за умение хорошо делать подлоги.

С особой ясностью все последствия контрреволюционной системы обнаруживаются тогда, когда мы берём подложную статистику и сопоставим с действительностью.

По подложным данным налицо кривая подъёма паровозного хозяйства, по фактическим данным - кривая резкого падения.

По официальным статистическим данным, % больных паровозов в 28 году ниже уровня 25 года (в 25 году он равен 22,6%, см. данные генеральной переписи; в 28 году - 20,4%), таким образом, налицо имеется как бы улучшение.

В действительности же % больных паровозов на 1/V-28 г. равен 28%, т.е. выше уровня генпереписи 25 года на 5,4% и выше НКПСовских данных на 1/V-28 года на 7,6%, или в абсолютных числах в 28 году число больных паровозов больше 25 года на 1300 единиц.

Крупные капитальные вложения в Тягу, произведённые за последние 3 года, не дали никакого эффекта.

Официальная статистика НКПС, составленная заведомо и злостно неверно, говорит, что динамика процента больных из года в год благоприятна для Тяги и, во всяком случае, в 1928 году лучше, чем в ряде предшествующих лет. В действительности же никогда % больных паровозов не стоял так высоко, начиная с 1925 года, как в апреле-мае 1928 года.

Официальные данные говорят, что здоровых паровозов у нас 12 042, на самом деле их только 11 003, т.е. меньше на 1039 паровозов.

Официальные расчёты по топливу показывают, что дело обстоит настолько хорошо, что расход топлива ниже уровня 13 года, на самом же деле расход всё увеличивается и значительно превышает уровень 1913 года.

Аналогичные факты в области использования паровозного парка, капитальных вложений, которые преступно съедены в области среднего и текущего ремонта, закупки оборудования и т.п.

Особо ярко состояние паровозного парка, пережоги топлива, использование паровозов видны из прилагаемых к настоящему докладу диаграмм и объяснительных записок к ним…

Все эти материалы не только иллюстрируют наглядно следственный материал о разрушении паровозного парка и говорят о весьма низком уровне ж.д. паровозного хозяйства, но и со всей рельефностью

показывают, какие крупные капитальные вложения съедены вредительской работой.

Каковы же последствия тех разрушений, которые причинили нашему паровозному парку вредители?

Последствия эти не могут быть сейчас определены, хотя бы в приблизительном денежном выражении, во всяком случае, они составляют несколько сотен миллионов рублей, но самое важное заключается даже не в этом, а в том, что паровозное хозяйство НКПС доведено до такого положения, при котором оно, на случай мобилизации и войны, не справилось бы с теми задачами, которые перед ним были бы поставлены.

Помимо этого даже в мирное время в ближайшие же годы уничтожение резервного парка скажется со всей силой, так как приток новых паровозов не сможет покрыть полностью потребности НКПС, в связи с постройкой новых ж.д. линий, подъездных путей и увеличивающимся из года в год грузооборотом, тем более что 40 с лишним % сети не пропускают новых мощных паровозов и там с успехом могли бы работать те паровозы, которые уничтожены вредителями.

Всеми вышеприведёнными данными наличность развала транспорта установлена. Между тем, во всём предыдущем материале мы касались исключительно вопросов состояния паровозного парка, но ОГПУ в процессе следствия пришлось установить вредительство по целому ряду других отраслей железнодорожного хозяйства, как-то: по вагонному парку, по эксплуатации, по топливному делу и по ряду других линий, разработка которых только начинается. Ближайшей задачей следствия в настоящее время является установление вредительской головки, которая ещё не вся арестована. Временно отложен арест инженера ФЁДОРОВА, нач. отдела эксплуатации, до получения от обвиняемых сознания не только во вредительской деятельности, но и признания в наличии контрреволюционной организации и тех хозяев, на которых они работали.

До сих пор без твёрдой установки всей технической стороны вредительства получить такого сознания от опытных инженеров, на всё имеющих объяснения, было нельзя, чем и объясняются задержки в арестах. О ходе следствия ОГПУ держало в курсе Народного Комиссара Путей Сообщения тов. РУДЗУТАК, который дал согласие на производство арестов, а с другой стороны, произвёл перемены как в коммунистической, так и в некоммунистической части Отдела Тяги НКПС. Новый руководитель Отдела Тяги, познакомившись с данными следствия, отменил некоторые вредительские приказы по соглашению с ОГПУ ввиду того, что меры к прекращению дальнейшего развала транспорта необходимо принимать немедленно и без большого шума, не дожидаясь окончания следствия, которое может затянуться ещё на несколько месяцев» [81].

---

[81]Записка И.В. Сталина членам и кандидатам в члены Политбюро, секретарям ЦК ВКП(б), членам президиума ЦКК с приложением докладной записки ОГПУ о «вредительстве на железнодорожном транспорте». 16 июня 1928 года // Лубянка. Сталин и ВЧК-ГПУ-ОГПУ-

Если содержащиеся в первой части процитированного документа факты соответствуют действительности, то это классический пример вредительства или головотяпства со стороны ответственных сотрудников железнодорожного транспорта. Непонятно, что опаснее.

В «шахтинском деле» многие «реабилитаторы» указывали на то, что аварии на шахтах были спровоцированы многочисленными нарушениями правил технологической безопасности, стремлением перевыполнить план по добыче угля и т.п. Это, по их мнению, и стало основной причиной аварий.

В ситуации с паровозами мы наблюдаем совершенно другую картину. Часть транспортных средств находилась в неисправном состоянии, и ответственные работники НКПС не только не пытались исправить ситуацию, но и любой ценой пытались скрыть этот факт. Как можно охарактеризовать действия этих лиц? Одним словом - вредительство.

Саботажники

В основной части этой книги уже говорилось о концессионерах, об их экономических преступлениях, об участии в коррупции. Однако концессионеры занимались не только извлечением сверхприбылей, но ещё шпионажем, вредительством, организацией саботажа.

Так, председатель «Германского общества для поощрения промышленных предприятий» основную часть своего рабочего времени тратил на подготовку аналитических обзоров для германской разведки. Главную свою задачу он сформулировал в одном из писем на родину:

«Несмотря на то, что время, когда над Кремлём будет развеваться другое знамя, а не нынешнее кроваво-красное, придёт само собой, промышленность Германии должна занимать в России одну высоту за другой и таким образом вбить осиновый кол в позвоночный столб большевистского правительства».

Были случаи и вредительства. Германия, строя в России военные заводы, получала возможность обходить договоры, запрещавшие ей производить технику оборонного назначения. Заводы не считались немецкими, при этом большая часть их продукции отправлялась в Германию. Вместе с тем немцы не горели желанием вооружать Красную армию. Так, германская фирма «Юнкерс» построила в СССР предприятие, которое могло выпускать 300 самолётов в год. После того как 60 машин были переданы российской стороне, выяснилось, что летать они не могут в принципе.

…В 1919 году правление Южно-Русского металлургического общества эвакуировалось в Польшу. Своим уполномоченным бывшие владельцы оставили инженера Жарновского, который должен был сохранить завод до возвращения хозяев. Жарновский собрал особо доверенных служащих, довёл до их сведения своё назначение и предложил выполнять указания

НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. Январь 1922 - декабрь 1936 года. М., 2003. С. 158-161.

не новой власти, а бывших хозяев. Естественно, не «за так», а за жалованье.

С 1920 года правление наладило связь с Жарновским и его помощниками. Они стали получать обещанное жалованье, которое в 1921 году было увеличено (так, Жарновский имел 1000 франков, а его помощники - от 500 до 850 франков в месяц). Перед ними была поставлена задача - «содействовать правлению по получению завода в концессию», то есть работать не по государственной программе, а по указаниям бывших хозяев. Так, на заводе производились крупные ремонтные работы, деньги на которые расходовались из фонда заработной платы; ремонт не соответствовал производственной программе завода; скрывались от учёта имевшиеся в наличии материалы. Кстати, что интересно, назначенное жалованье не выплачивалось полностью. Хозяева обещали произвести со своими помощниками полный расчёт в течение года с момента передачи завода в концессию.

3 июня 1925 года в Екатеринославе выездная сессия Верховного суда УССР начала рассмотрение дела металлургического завода «Югосталь». Перед судом предстало 19 человек - инженеров, техников и бухгалтеров завода (Жарновский к тому времени эмигрировал в Польшу). Руководитель группы, заведующий прокатным отделением А.В. Шихов, главный бухгалтер завода Н. Простаков и заведующий технической бухгалтерией Д.Ф. Храповицкий были приговорены к расстрелу, однако приговор им заменили 5-6 годами лишения свободы. Пятеро подсудимых получили меньшие сроки лишения свободы, восемь были оправданы. Времена были ну очень мягкие!..

А вот ещё один пример. В 1939 году аполитичный британский инженер Джон Литтпейдж, который по контракту с 1927 по 1537 год проработал в советской горной промышленности, издал в Лондоне книгу «В поисках советского золота». В ней он рассказал о своих приключениях в стране большевиков. Мемуары на производственную тему? Да, если бы не один фрагмент:

«У меня никогда не было интереса к тонкостям политических решений в России, пока я не сталкивался с ними, но чтобы работать, я должен был разобраться, что случилось в советской промышленности.

Я твёрдо убеждён, что Сталин и его сторонники потратили много времени, чтобы выяснить, что недовольные революционные коммунисты («троцкисты» - Авт.) были его заклятыми врагами».

В своей книге автор рассказывает о факте саботажа в промышленности, с которым он столкнулся в 1931 году на рудниках Урала и Казахстана. Рудники были частью огромного производственного объединения по добыче меди и бронзы. Подчинялись они непосредственно троцкисту - заместителю наркома тяжёлой промышленности СССР Георгию Леонидовичу Пятакову.

Снова обратимся к книге британского подданного:

«Рудники были в катастрофическом состоянии. Это можно сказать и о

производственно-технологических условиях. Ужасающие условия жизни рабочих».

Весной 1931 года британец вместе с Георгием Пятаковым участвовал в закупке подъёмников для шахт в Берлине. Инженер отвечал за проверку качества оборудования. В ходе проверки он обнаружил массу технических дефектов и явную негодность их для эксплуатации в суровых условиях русской зимы. Об этом он сообщил руководству делегации, но в ответ получил холодный отклик и намёк не влезать в чужие дела. Оборудование было всё же закуплено, при этом члены делегации (позднее все они были осуждены как троцкисты) получили комиссионные от немецких бизнесменов [82]. Что это было - умышленное вредительство или попытка совместить государственную службу и частный бизнес? Пусть каждый сам ответит для себя на этот вопрос. Вне зависимости от причин поступка членов делегации государству был нанесён колоссальный ущерб. А иначе как вредительством это не назовёшь.

Вредительство в сфере ВПК

Серьёзные проблемы в сфере подготовки к войне были не только в ТЭК или на железнодорожном транспорте, но и в военно-промышленном комплексе (ВПК). Политбюро ЦК ВКП(б) 15 июля 1929 года утвердило Постановление о военной промышленности. Очень любопытный документ. В нём фактически было признано, что ВПК по состоянию на лето 1929 года не готов к войне в силу множества причин объективного и субъективного характера. Из данного документа мы процитируем фрагменты, где речь идёт о деятельности руководителей различного уровня, начиная от директоров заводов и заканчивая руководителями наркоматов. Если оценивать объективно их деятельность, то почему-то хочется назвать их деятельность одним словом - вредительство. А как иначе можно охарактеризовать и оценить результаты их работы.

«…Необходимо констатировать, что военная промышленность до настоящего времени не подготовлена к выполнению возложенных на неё задач и положение с подготовкой её к обороне находится в неудовлетворительном состоянии.

Существеннейшими для обороны Союза являются следующие крупнейшие недостатки в работе военной промышленности:

а) громадное преуменьшение мобилизационных мощностей заводов военной промышленности и в связи с этим длительные и не соответствующие интересам обороны сроки развития заводов до удовлетворения минимальных потребностей армии на случай войны, с испрашиванием значительно преувеличенных средств на капитальное строительство;

б) длительность сроков мобилизационного развёртывания военных заводов (от 1 до 1,5 лет), что создаёт весьма опасный разрыв между обеспечением потребностей войны имеющимися запасами и началом

[82]Купцов А.Г. Был ли красный террор? Полемика на заданную тему. М. 2006. С. 67-69.

подачи на фронт продукции мобилизованной промышленности и приводит к необходимости иметь крупные мобзапасы, непосильные для государства;

в) наличие диспропорций и узких мест по ряду отраслей военных производств и заводов, как, например, пороховое производство не обеспечено кислотами, а производство порохов в свою очередь не обеспечивает количество заданных выстрелов; производство орудий, пулемётов и винтовок не обеспечено соответствующим количеством специальных сталей, большинство заводов не обеспечено электроэнергией, а военно-химические заводы и паросиловыми установками. Это лишает возможности в настоящее время полностью использовать производственные возможности военных заводов для обороны;

г) выведение до 1927 г. из строя, а в отдельных случаях и прямое разрушение заводов оборонного значения. Примеры: разрушен завод Барановского, разоружены Бачмановский арсенал и Бежецкий завод по ремонту винтовок; разоружались и выводились из строя Охтенский, Шлиссельбургский, Шостенский и Тамбовский пороховые заводы;

д) запутывание в отдельных случаях, главным образом по Орудийно-Арсенальному Тресту, технологических процессов производства по весьма важным военным изделиям (артиллерия, танки). Примеры: в течение двух лет и до настоящего времени не разработан технологический процесс по производству танков на заводах Мотовилихинском и «Большевик»; по производству зенитных орудий технологический процесс по нарезке вместо нормальных 8 часов установлен в 16 часов и само орудие в процессе его производства несколько раз гуляет взад-вперёд по заводу и т.д.;

е) до настоящего времени не разрешена проблема заводского ремонта во время войны материальной части артиллерии, винтовок и пулемётов и обеспечения артиллерии передками, зарядными ящиками, колёсами и т.д. Примеры: производство основного арсенального имущества - передки, зарядные ящики, колёса и т.д. - базируется на прифронтовых арсеналах - Ленинградском, Киевском, Брянском. Ни один завод в тылу к производству арсенального имущества не приспособлен. Поэтому в случае осложнения положения с прифронтовыми арсеналами неизвестно, какие заводы примут на себя производство арсенального имущества.

В отношении заводского ремонта винтовок и пулемётов положение таково: Бежецкий ремонтный завод выведен из строя; взамен Бежецкого никакому другому заводу задания на ремонт не дано. Если же ремонт винтовок возложить на Тульский и Ижевский ружейные заводы, то это сократит процентов на 30 выпуск ими новых винтовок и пулемётов;

ж) не создано и находится в расстроенном состоянии лекально-инструментальное дело по важнейшим военным производствам. Так как во время войны пришлось бы форсировать производство лекал и

инструментов, то это неизбежно привело бы к удлинению сроков мобразвертывания и ухудшению боевых качеств оружия. Примеры: в настоящее время постановка лекально-инструментального дела не обеспечивает производство по мобилизации Ижевского, Тульского, Пензенского, Мотовилихинского, Ковровского и др. заводов;

з) громадный парк запасного станочного оборудования не использован и частично приведён в негодность; одновременно с этим выписывались по импорту ненужные станки с затратой на это крупных средств. Примеры: до последнего времени находились без определённого назначения станки на заводах - Мотовилихинском - свыше тысячи; Путиловском - около тысячи; Ленинградском трубочном - 1800 станков и т.д.; а всего на заводах военной промышленности находилось без назначения 8-10 тысяч станков. Излишние станки и оборудование выписывались Мотовилихинским заводом, «Большевиком» и др.;

и) недопустимо медленное изготовление новых опытных образцов вооружения и длительные (3-4 года) сроки постановки их изготовления в массовом производстве;

к) сохранение по всем заводам до настоящего времени устаревших технологических процессов и упорное нежелание аппаратов военной промышленности во всех её звеньях к нововведениям и совершенствованию этих процессов;

л) недоделы по Орудийно-Арсенальному и Авиатрестам, невыполнение программ по изготовлению запасных частей и отсутствие взаимозаменяемости частей к отдельным предметам вооружения;

м) крайне недостаточное использование основного капитала военной промышленности в отношении загрузки мирной продукцией, а в некоторых случаях - нерациональное использование военного оборудования для этих производств. Пример: замочно-прицельная «Большевика» выведена из строя путём приспособления под трактора (начиная с 1922 г. и до настоящего времени);

н) неудовлетворительное использование оборотных капиталов в военной промышленности, что привело, и не могло не привести, к напряжённейшему финансовому положению и кассовым прорывам по отдельным трестам; до сих пор тресты надеются на подачки государства, не принимая достаточных мер к упорядочению своих финансов.

Такое положение в военной промышленности создавало опасный разрыв между промышленностью и потребностями обороны, в результате чего Красная армия была бы лишена возможности полностью использовать для обороны имеющиеся промышленные ресурсы и не получила бы в первый период войны ряда весьма важных предметов вооружения (тяжёлая артиллерия, танки, отравляющие вещества и т.д.)».

Интересно узнать, кого, по мнению руководства Советского Союза, следует считать виновником сложившейся в ВПК ситуации. Снова обратимся к тексту документа.

«Всё это следствия:

а) многолетней и систематической вредительской работы крупной контрреволюционной организации в военной промышленности (ВПУ, тресты, заводы);

б) отсутствия бдительности у партийного руководящего состава военной промышленности, начиная от руководящих работников Военпрома ВПУ и кончая заводами;

в) чрезмерного доверия к специалистам, в особенности к их верхушке (инженерам Михайлову, Высочанскому и др.) и отсутствия со стороны руководящего коммунистического состава военной промышленности даже минимального контроля за работой специалистов. В большинстве случаев руководящий коммунистический состав военной промышленности свёл свою роль по управлению промышленностью, трестами и предприятиями к голому администрированию на основе отчётов и докладов, представляемых ему аппаратами (заполненными и часто руководимыми вредительскими элементами), и не считал для себя обязанным вникать в сущность производства, работать над собой и совершенствоваться для того, чтобы стать подлинным хозяином дела, улучшать и совершенствовать систему управления и изучать производственные технологические процессы;

г) под предлогом военной тайны (чрезмерное засекречивание) фактически был отстранён от активного участия в организации и рационализации производства беспартийный и коммунистический рабочий актив на производстве».

И далее там же говорится о том, что «вскрытое совместными усилиями НК РКИ СССР и ОГПУ действительное положение в военной промышленности оказалось ни в какой мере не соответствующим тому оптимистическому освещению, которое вошло в систему оценки военной промышленности в докладах ЦК ВКП(б) и Правительству со стороны руководителей военной промышленности. Полученные некоторые достижения в области поднятия производительности труда, снижения себестоимости, повышения качества и количества изготовляемой продукции, внедрения некоторых новых видов производства и т.д. - должны быть отмечены. Однако эти достижения совершенно недостаточны ни с точки зрения вложенных в военную промышленность средств, ни с точки зрения количества времени, затраченного на эти достижения. В то же время эти достижения выдвигались руководящими работниками военной промышленности в качестве показателей общего благополучия промышленности, что ещё более содействовало прикрыванию фактического тяжёлого положения подготовки военной промышленности к обороне.

Значительное исправление указанного выше положения в военной промышленности предусмотрено решениями Президиума ВСНХ и утверждёнными постановлениями РЗ СТО по планам капитального строительства промышленности на 1928/29 год. Однако и в настоящее

время необходимо признать, что военная промышленность в первой половине 1928-29 года не была в должной мере подготовлена к выполнению заданного ей плана капитального строительства и в работе аппаратов не произошло ещё необходимого перелома, гарантирующего как выполнение плана строительства, так и срочного исправления последствий работы контрреволюционной организации».

Как И.В. Сталин планировал исправить сложившееся положение в ВПК? По утверждению «реабилитаторов», очень просто - приказал арестовать, объявить вредителями и расстрелять всё руководство и спецов из ВПК. Как говорится, нет человека - нет проблемы. В жизни всё было по-другому. Снова обратимся к документу:

«Поднятие обороноспособности СССР требует принятия решительных мер к немедленному исправлению вышеуказанного тяжёлого положения военной промышленности. В соответствии с этим Политбюро постановляет:

1. Президиуму ЦКК срочно рассмотреть вопрос о наложении взысканий и привлечения к ответственности как нынешнего, так и бывшего руководящего состава военной промышленности (Военпром, ВПУ, трестов и заводов), виновного в недостаточной бдительности к многолетнему и явному вредительству и упущениям в военной промышленности, и внести свои предложения в Политбюро.

2. Специальной комиссии в составе т.т. Павлуновского (председателя) и членов т.т. Урываева, Молочникова и Булина и по одному представителю от ЦК металлистов и химиков в кратчайший срок произвести чистку всего личного состава военной промышленности до заводов включительно».

Расскажем об Иване Павлуновском. Профессиональный революционер. С 1917 по 1921 год и с 1926 года по 1928 год занимал руководящие должности в ВЧК-ОГПУ С 1922 года по 1926 год - уполномоченный НКПС по Сибири. Говоря другими словами, наводил порядок на железных дорогах Сибири. С 1928 года заместитель наркома Рабоче-крестьянской инспекции.

Вновь вернёмся к тексту документа.

«3. Признать необходимым обновить руководящий состав военной промышленности, начиная с коллегии ВПУ и кончая заводами.

Оргбюро в двухнедельный срок осуществить это мероприятие.

Оргбюро в месячный срок мобилизовать для военной промышленности не менее 100 человек, преимущественно членов партии, опытных производственников и молодых инженеров.

Принимая во внимание, что военная промышленность представляет из себя по преимуществу высококвалифицированное производство и в то же время имеет ничтожные технические кадры, в особенности после ликвидации вредительской организации старых специалистов, - ВСНХ надлежит рядом срочных и конкретных мероприятий немедленно разрешить вопрос об усилении технических кадров военной

промышленности (путём переподготовки, устройства краткосрочных курсов и т.д.) и одновременно разработать план систематической подготовки для неё технического персонала.

ВСНХ разработать план (и приступить к его немедленному осуществлению) ликвидации последствий вредительства в военной промышленности. Особое внимание обратить на капитальное строительство, электропаросиловое хозяйство, лекальное и инструментальное дело, арсенальную проблему, изучение и совершенствование (рационализация) технологических процессов, устранение диспропорций между производствами и цехами и т.п. В этом плане исходить из необходимости уже в 1929-30 г. добиться устранения указанных последствий вредительства и создания здоровой производственной обстановки на заводах и в трестах.

При разработке программы ликвидации последствий вредительства использовать все имеющиеся материалы, конкретно изучать каждый объект вредительства в отдельности и широко привлечь к этой работе все предприятия, которые были охвачены вредительством.

Успешное разрешение громадной проблемы технического оснащения Красной армии, и в частности, своевременное осуществление одобренных Политбюро мероприятий по артиллерийскому, танковому, авиационному, химическому перевооружению по пятилетнему плану, возможно только при условии наличия сильных конструкторских и технических бюро на предприятиях военной промышленности, работающих в полном взаимодействии со всеми научно-исследовательскими и техническими учреждениями страны, и привлечением заграничной технической помощи. Исходя из этого, ВСНХ немедленно усилить существующие конструкторские и технические бюро на заводах опытными специалистами, организовать их там, где они отсутствуют, и привлечь техническую помощь из-за границы. Особенное внимание должно быть обращено на артиллерийское, танковое, авиационное и химическое дело.

Вторым условием успешного осуществления плана технического перевооружения Красной армии является быстрое изготовление опытных образцов нового оружия и организация массового их производства.

Поэтому ВСНХ, совместно с НКВМ, добиться во что бы то ни стало самых минимальных сроков в изготовлении опытных образцов, испытании и проверке их и внедрения в массовое производство.

Считая эту задачу одной из самых важнейших, Политбюро категорически требует её полного разрешения.

Отмечая недостаточную загрузку военных заводов военными заказами, ВСНХ, в целях сокращения сроков мобразвертывания военных заводов и максимального использования основного капитала военной промышленности, с 1929-30 года поднять темп загрузки военных заводов мирной продукцией до максимальных пределов. В двухмесячный срок РЗ СТО рассмотреть план загрузки мирными производствами на 1929-30 год.

ВСНХ принять меры по оздоровлению оборотных средств военной

промышленности. РЗ СТО срочно рассмотреть вопрос о смягчении финансового напряжения в военной промышленности и о порядке покрытия кассового прорыва в Орудийно-Арсенальном и Авиационном трестах, а также наметить мероприятия, исключающие повторение подобных явлений.

РЗ СТО рассмотреть вопрос о ценах на поставляемую Военведу продукцию под углом необходимого их снижения, установив одновременно твёрдые расчётные цены по всем предметам вооружения, допуская ориентировочные цены как исключение для вновь устанавливаемых производств и то только для первого периода.

Поручить Наркомвоенмору, ОГПУ и ВСНХ пересмотреть существующий порядок секретности на военных заводах с тем, чтобы было обеспечено максимальное участие рабочих в контроле над производством и в то же время сохранена военная тайна.

Предложить ВСНХ и НКВМ в месячный срок уточнить взаимоотношения в части:

а) передачи опытных заказов, времени их изготовления в кратчайшие сроки и быстрого проведения их через испытание;

б) исполнение заказов мирного времени и своевременного снабжения промышленности техническими условиями и чертежами.

За выполнением всех вышеуказанных мероприятий РЗ СТО установить строгое наблюдение» [83].

В феврале 1930 года Политбюро ЦКВКП(б) во главе с И.В. Сталиным снова обсудило вопрос о ситуации в ВПК и мерах по преодолению последствий вредительства. Ниже мы полностью приводим принятое тогда постановление.

I

Заслушав доклад ОГПУ о ликвидации на предприятиях военной промышленности последствий вредительства, ЦК ВКП(б) констатирует, что до настоящего времени всей военной промышленностью не принято достаточных реальных мер по ликвидации этих последствий и до сих пор имеют место выпуск военной продукции с пониженными боевыми качествами во всех военных производствах.

Создавшееся положение объясняется главным образом тем, что у руководителей заводов, трестов, ГВПУ имеется недооценка всей глубины расстройства военной промышленности, получившегося в результате вредительства, и отсюда:

Несерьёзное отношение большинства руководящего состава военной промышленности к информационным документам ОГПУ (сравнительное

[83]Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О военной промышленности». 15 июля 1929 года // Лубянка. Сталин и ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. Январь 1922 - декабрь 1936 года. М., 2003. С. 184-189.

заключение по вредительству от августа 29 г.) и другим сообщениям.

Большинство руководителей (директора и члены Правлений трестов) военной промышленности не сделали из вышеуказанных документов практических выводов и не проработали конкретных мероприятий:

а) не мобилизовали внимания рабочих и всего инженерно-технического персонала к восстановлению утерянных навыков точных работ;

б) не приняли серьёзных мер по оздоровлению в кратчайший срок лекального и инструментального дела, обеспечивающего требуемое качество продукции;

в) отнеслись формально к определению мощностей заводов, отчего это определение ещё не везде закончено и остались ещё преуменьшенные мощности (в особенности ОАТ и ПТТ);

г) не улучшили сколько-нибудь заметно наблюдение и контроль за производством и качеством продукции, в особенности в части изготовления высококачественных сталей.

По-прежнему не привлечён к организации и рационализации производства беспартийный и коммунистический рабочий актив, благодаря чему остались неустраненными ряд дефектов и затруднялось дальнейшее выявление вредительских актов. Приказы ВСНХ о рассекречивании остались на бумаге, как по вине некоторых руководителей хозяйственных органов, так и низовых профессиональных и партийных организаций.

Наблюдаются случаи активного и пассивного сопротивления директоров заводов мероприятиям ОГПУ по ликвидации последствий вредительства.

II

Вредительство не только подрывало базу снабжения Красной Армии, но и наносило непосредственный ущерб совершенствованию военной техники, тормозило перевооружение РККА и ухудшало качество военных запасов. Необходимы героические усилия для того, чтобы наверстать упущенное. Этого не осознали некоторые руководители хозяйственных органов военной промышленности и отсюда:

Крупные недоделы военной продукции по 1-му кварталу 29/30 г. почти по всем трестам.

Опытные конструкторские работы ещё не поставлены на надлежащую высоту, не пополнены кадры технического персонала в особенности конструкторами.

Отсутствие заметных улучшений в технологических процессах, что при прежнем расстройстве чертёжного, лекального и инструментального дела и низких технических условиях приводит к дальнейшей дезорганизации военного производства.

Всё это свидетельствует, что в основном решения Политбюро от 15/VII-29 г. не выполнены, темп, взятый на оздоровление и восстановление различных производств военной промышленности, оказался совершенно неудовлетворительным, и последняя по-прежнему не сумела подготовиться к выполнению возложенных на неё задач по обороне страны.

Всё это обязывает директоров заводов, руководителей трестов, ГВПУ и ВСНХ мобилизовать все возможные силы и средства для ликвидации в кратчайший срок последствий вредительства по производству военной продукции.

III

В целях быстрейшей ликвидации последствий вредительства и решительного улучшения постановки дела в военной промышленности:

1. Создать при трестах комиссии из хозяйственников, представителей ОГПУ, НКВМ и ЦК соответствующего Союза, которым разработать на основе имеющегося материала в ОГПУ конкретные задания для каждого производства (трубка, патрон, пулемёт и т.д.), с установлением точных кратчайших сроков их выполнения, привлекая к работе по ликвидации вредительства и раскаявшихся вредителей.

ГВПУ и ОГПУ развернуть работу этих комиссий немедленно.

Привлечь беспартийный и коммунистический актив не только к участию в организации и рационализации производства, но и к борьбе и к ликвидации последствий вредительства. ВСНХ провести на деле в жизнь приказ о рассекречивании (№ 716).

Всему хозяйственному составу (в особенности по ОАТ и по ВХТ) усилить бдительность в дальнейшем вскрытии вредительских актов.

Обвинительное заключение ОГПУ о вредительстве (от августа 29 г.) и дополнительные материалы по этому вопросу разослать всем Окружным партийным комитетам, на территории коих расположены военные заводы.

Возложить на указанные Окружкомы и ЦК металлистов и химиков ответственность за своевременную мобилизацию партийной и профессиональной общественности на ликвидацию последствий вредительства.

Разъяснить всем руководителям хозяйственных органов военной промышленности (директорам заводов, председателям трестов и ж.д.), что они отвечают не только за общее административное руководство предприятием, но и за техническое руководство; технические руководители должны рассматриваться лишь как помощники хозяйственников в этой работе.

В связи с этим хозяйственники обязаны поднять свою квалификацию и техническую грамотность.

ВСНХ и ГВПУ должны им в этом помочь денежными средствами, временным полным освобождением для учёбы и временным

освобождением от всякой общественной нагрузки. В декадный срок составить календарный план такого освобождения всех руководящих работников военной промышленности.

Председатели и члены правления трестов и ГВПУ должны перейти от бюрократическо-кабинетной работы к живому руководству и инструктированию предприятий, осуществляя его непосредственными выездами на таковые. При правильной организации этих выездов (очерёдность и систематичность) будет обеспечено не только улучшение руководства, но и повышение квалификации самих хозяйственников.

Предложить ВСНХ издать приказ о переходе в объединениях и трестах военной промышленности от коллегиального к единоличному управлению.

Предложить ВСНХ СССР для проверки хода ликвидации последствий вредительства и выполнения промфинпланов и мобпланов периодически созывать совещания директоров военных заводов и правлений военных трестов.

Для оздоровления инструментального и лекального дела:

а) организовать на всех заводах военной промышленности генеральную проверку чертежей, эталонов, шаблонов, лекал и рабочего инструмента и изъять всё негодное;

б) ВСНХ и НКВМ в месячный срок разработать систему мероприятий периодической проверки указанного инструмента со стороны дирекции заводов, военных приёмщиков и вышестоящих органов.

в) НКВМ ускорить пересмотр всех чертежей, закончив его по основным изделиям в 2-месячный срок;

г) ВСНХ наладить использование в полной мере инструментальных отделов (цехов) военных заводов, организовать в 30/31 г. специальные инструментальные заводы для военной промышленности, дабы улучшить качество лекал и инструмента, используя новейшие достижения техники;

д) НКТоргу и ВСНХ ещё в 29/30 г. обеспечить все инструментальные отделы заводов нужным количеством инструментальной стали и в первую очередь завезти всё импортное оборудование для указанных цехов;

е) в целях наилучшего использования незначительных кадров инструментальщиков НКТруду пересмотреть политику зарплаты по этой категории рабочих, а НКВМ в текущем году освободить от терсборов лекальщиков, инструментальщиков и всех квалифицированных рабочих, не подлежащих призыву по мобилизации в военное время;

ж) ВСНХ более смело использовать заграничную помощь (вербовка лекальщиков в Германии и т.д.);

з) для ускорения подготовки высококвалифицированной рабочей силы, наряду с укреплением Фабзауча, ВСНХ более широко использовать ЦИТ.

10. Партийным и профессиональным организациям мобилизовать внимание рабочих военных производств к восстановлению утерянных навыков точных работ и провести широкую кампанию по улучшению качества военной продукции, ведя борьбу с рвачеством отсталой части рабочих и хвостизмом цеховой, а иногда и заводской администрации, потворствующей этому.

ВСНХ в двухнедельный срок разработать новые положения о контрольных отделах, с подчинением непосредственно директорам заводов. Пересмотреть и укрепить личный состав браковщиков, уделить особое внимание своевременной разбраковке в процессе производства.

ВСНХ и НКВМ в месячный срок закончить разработку технических условий и кондиций на поставляемые военному ведомству промышленные изделия, которые таковых ещё не имеют.

Правительственной комиссии закончить общий пересмотр технических условий к 1 мая 1930 г.

НКРКИ проверить состояние работы по рассмотрению технических условий и в 2-недельный срок представить в РЗ СТО доклад.

НКРКИ, НКВМ и ВСНХ в 3-месячный срок проверить состояние мобилизационного запаса основных видов военной продукции. РЗ СТО, по мере хода проверки, устанавливать жёсткие сроки приведения его в состояние боевой готовности.

Обязать НКВМ улучшить военную приёмку с тем, чтобы исключить на будущее время накопление негодного мобзапаса.

Обязать ВСНХ в 1-месячный срок внести на утверждение РЗ СТО промышленное задание по капитальному строительству для всех вновь строящихся и реконструируемых военных заводов.

Тов. КУЙБЫШЕВУ и т. МИКОЯНУ в 10-дневный срок провести срочные мероприятия, обеспечивающие своевременный завоз импортного оборудования по плану 29/30 г. и заказанного в предыдущие годы.

НКТруду во внеочередном порядке обеспечить капитальное строительство военных заводов необходимыми кадрами рабочих.

ГВПУ и ОГПУ проработать все вредительские материалы по капитальному строительству с тем, чтобы в контрольных цифрах 30/31 г. была предусмотрена полная ликвидация вредительства в этой области.

В целях ликвидации остатков контрреволюционной группы специалистов ВСНХ в месячный срок разработать мероприятия по переброске технического персонала с военных заводов на гражданские и обратно.

IV

В целях обеспечения выполнения и перевыполнения производственных программ военной промышленности:

СТО и НКВМ установить реальную и твёрдую производственную

программу военной продукции, не подвергая её частым изменениям. Впредь задания должны быть даны своевременно (не позже 1/IV предшествующего операционного года), дабы промышленность имела возможность планомерно развернуться.

ВСНХ и ЦК металлистов внести в 2-декадный срок проект перевода на положение мобилизованных некоторых заводов, где по выполнению программы имеются серьёзные опасения.

Немедленно дать директиву об освобождении военных заводов на 29/30 г. от мобилизации личного состава на разные кампании (посевная, хлебозаготовительная, колхозная и т.д.).

В целях улучшения технического руководства на военных заводах:

ВСНХ и НКТруду в месячный срок мобилизовать инженеров из гражданской промышленности для военных заводов, в первую очередь конструкторов и металлургов.

С этой целью СНК и ЦИК СССР издать постановление о принудительной командировке инженеров на военные заводы и о прикреплении их на известный срок к этим заводам.

Обязать ВСНХ усиленным темпом развернуть сеть военизированных втузов и техникумов до пределов, соответствующих полной потребности военной промышленности и военных производств гражданской промышленности.

Обязать ВСНХ НКПрос и НКТруд из предстоящего выпуска инженеров и техников в первую очередь обеспечить заводы военной промышленности и военные производства гражданской промышленности, независимо от наличия заключённых контрактов и договоров.

Обязать ВСНХ доложить в месячный срок РЗ СТО о ходе привлечения к военным производствам иностранной технической помощи и приглашения ин-специалистов, а также план значительного расширения этого привлечения.

Оргбюро ЦК в месячный срок мобилизовать для военной промышленности ответственных партийных работников (в том числе партийных инженеров и техников) в количестве 50 человек и новую группу военных работников в количестве 20 человек.

Одновременно обязать местные партийные организации командировать определённое количество партийцев для работы на соответствующих заводах военной промышленности.

6. Предложить ВСНХ добиться решительного перелома в состоянии опытного дела на военных производствах, в кратчайший срок добиться минимальных сроков изготовления и внедрения в производство новых образцов, обеспечить необходимое внимание к опытным работам на военных заводах и упорядочить его путём создания специальных опытных мастерских по важнейшим производствам.

Обязать ВСНХ в месячный срок доложить РЗ СТО о проводимых им

мероприятиях во исполнение этих предложений.

Для оздоровления всей военной промышленности срочно командировать членов ЦК и ЦКК на основные военные заводы на срок не менее месяца. В первую очередь они должны наблюдать за проведением мероприятий по ликвидации вредительства, за приведением военных заводов в полную мобилизационную готовность к 1/VII с.г., за выполнением промфинплана 29/30 г. и плана капитальных работ, за определением производственных мощностей предприятий, за фактическим проведением единоначалия и за переведением цехов на хозрасчёт.

Секретариату ЦК к следующему заседанию представить список командируемых.

V

Директоров заводов: ИОЗа тов. ЕРШОВА за непринятие своевременных мер по ликвидации последствий вредительства и за срыв производственной программы снять с работы, объявить строгий выговор, лишить права на 2 года занимать ответственные хозяйственные должности.

Директора завода № 50 тов. ДМИТРИЕВА за несвоевременное принятие мер по ликвидации вредительства снять с работы и объявить выговор.

Директору ТОЗа тов. СИТНИКОВУ за недостаточно активное изжитие последствий вредительства объявить выговор, обязав в кратчайший срок выправить это дело.

Директору завода № 42 тов. ШМЫРОВУ за невыполнение программы и плохое состояние завода объявить выговор, предложить в кратчайший срок выправить положение.

ЦК предупреждает всех работников военной промышленности, что впредь все лица, оказывающие своими действиями сопротивление мероприятиям ОГПУ по ликвидации последствий вредительства, будут привлекаться к судебной ответственности.

О ходе исполнения настоящего решения, как и решения ПБ от 15/УН-29 г., ВСНХ доложить через 3 месяца» [84].

Список использованной литературы

Опубликованные документы

ВЧК уполномочен сообщить. М., 2004.

Из истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии. 1917-1921.

[84]Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О ходе ликвидации вредительства на предприятиях военной промышленности». 24 февраля 1930 года // Лубянка. Сталин и ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. Январь 1922 - декабрь 1936 года. М., 2003. С. 220-225.

Сборник документов. М… 1958.

Лубянка. Сталин и ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. Январь 1922 - декабрь 1936 года. М., 2003.

Сталин И.В. Сочинения. Т. 4. М., 1947.

Ф.Э. Дзержинский - председатель ВЧК-ОГПУ. 1917-1926. М., 2007.

Монографии

Бережков В. Питерские. Руководители органов госбезопасности Санкт-Петербурга. М., 2005.

Епихин А.Ю., Мозохин О.Б. ВЧК-ОГПУ в борьбе с коррупцией в годы новой экономической политики (1921-1928). М., 2007.

Кондурушкин И.С. Частный капитал перед советским судом. Пути и методы накопления по судебным и ревизионным делам. 1918-1926 годы. Москва, Ленинград. 1927.

Коняев Я.М. Гибель красных Моисеев. (Начало террора 1918 года). М., 2004.

Мозохин О.Б. Право на репрессии: Внесудебные полномочия органов государственной безопасности (1918-1953). М., 2006.

Плеханов А.М. ВЧК-ОГПУ: Отечественные органы государственной безопасности в период новой экономической политики. 1921-1928. М., 2006.

Плеханов А.. Дзержинский. Первый чекист России. М., 2007.

Север А. Миссия НКВД. М., 2008.

Север А. Спецназ ГРУ М., 2008.

Седов В.Ф., Степанов О.И. Руководители Санкт-Петербургского Управления безопасности.1918-1996. СПб, 1996.

Фельштинский Ю.Г. Вожди в законе. М., 1999.

Статьи

Американский друг советских вождей. // Минский курьер, 2005 год, 10 декабря, № 796.

Бронштейн В.Б. Его ближайшие и дальние родственники. // Из глубины времён. СПб, 1995 год, № 5.

В мире спекулянтов… // Еженедельник чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией. 1918 год, 29 сентября, № 2.

Володин М. «Красный миллионер» Арманд Хаммер. // Первая крымская, 2006 год, 28 апреля - 4 мая, № 122.

Город контрабандистов. // Еженедельник чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией. 1918 год, 22 сентября, № 1. //

цит. по «ВЧК уполномочен сообщить». М., 2004.

Зубарев В.И. Борьба со взяточничеством в Петрограде в начале НЭПа. 1921-1925 годы. // Правоведенье. 1975 год. № 6.

Иголкин А.А. Ленинский нарком: у истоков советской коррупции. // Новый исторический вестник, 2004 год, № 10.

Которниченко В.Н. К вопросу о национализации отечественной нефтяной промышленности в 1918 г. // Экономическая история. Обозрение Вып. 10. М., 2005.

Мороз Г. Виды и формы спекуляции. Часть первая. // Еженедельник чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией. 1918 год, 22 сентября, № 1.1/ цит. по «ВЧК уполномочен сообщить». М., 2004.

Мороз Г. Виды и формы спекуляции. Часть вторая. // Еженедельник чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией. 1918 год, 29 сентября, № 2. // цит. по «ВЧК уполномочен сообщить». М., 2004.

Мороз Г. Виды и формы спекуляции. Часть третья. // Еженедельник чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией. 1918 год, 6 октября, № 3. // цит. по «ВЧК уполномочен сообщить». М., 2004.

Мороз Г. Виды и формы спекуляции. Часть четвёртая. // Еженедельник чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией. 1918 год, 13 октября, № 4. // цит. по «ВЧК уполномочен сообщить». М., 2004.

Островский А.В. О родственниках Л. Д. Троцкого по материнской линии // Из глубины времён. СПб, 1995 год, № 5.

Сапоговская Л.В. Золото в политике России (1917-1921 годы) // Вопросы истории. 2004. № 6.

Саттон Э. Альянс банкиров и революции. // Голос совести, 2006 год, № 10.

Старков Б.А. Борьба с коррупцией и политические процессы во второй половине 1940 годов. // Сб. Исторические чтения на Лубянке. 2001.

Тарасов С. Странный эмиссар Антанты. // Советская Белоруссия, 2002 год, 19 сентября, № 223 (21 598).

Хлысталов Э. Находка в Кремле. // Литературная Россия, 2002 год, 15 марта, № 11.

Шамба Т.М. Ленинские принципы партийного руководства правоохранительными органами //Правоведение. 1976.

Мемуары и художественно-документальные романы

Ларсон М.Я. На советской службе. Записки спеца. Париж, 1930.

Либерман С.И. Дела и люди. (На советской стройке). Нью-Йорк, 1944.

Микоян А. Так было. М., 1999.

Соломон (Исецкий) Г.А. Среди красных вождей. М., 1995.

Материалы из Интернета

Домилъ В. Первый российский медиамагнат Леопольд Авербах. // Заметки по еврейской истории, 2006 год, 31 марта, http://www.sem40.ru/ourpeople/destiny/16816/index.shtml.

Итоговая трансформация // http://www.m3m.ru/articles/2006/12/13/4504.html.

Метлина Н. Загадки Алгембы // http://www.pseudology.org/chtivo/ZagadkaAlgemby.htm.

Мосякин А. Балтийский оффшор. Istorija, 2001 год, № 13; http://www.baltic-course.com/archive/rus/13/istor.htm.

Образование и организация деятельности ВЧК-ОГПУ. // http://mozohin.ru/article/a-4.html